

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов

**ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГУМАНИЗМ
В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Монография

п. Персиановский
2019

УДК 141
ББК 87.6
М 31

Рецензенты:

Николаева Л.С. - доктор философских наук, профессор
Бардаков А.И. - доктор политических наук, профессор

Авторы:

Маслова Е.С. – кандидат психологических наук, доцент
Поломошнов А.Ф. – доктор философских наук, профессор
Поломошнов П.А. - кандидат философских наук, доцент

Маслова, Е.С.

М 31 Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации : монография / Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 222 с.

ISBN 978-5-98252-338-9

В монографии рассматриваются трансформации идентичности личности в социокультурной ситуации постмодерна, а также отражение кризиса классического гуманизма и субстанциональной идентичности личности в гуманитарном научном дискурсе.

Работа предназначена для специалистов в области философии и культурологии, аспирантов, студентов, всех, интересующихся проблемами гуманизма и идентичности личности в современном мире.

УДК 141
ББК 87.6

Рекомендовано в печать научно-техническим Советом Донского ГАУ в качестве научного издания, протокол № 1 от 17.04 2019 г.

ISBN 978-5-98252-338-9

© Маслова Е.С., Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. 2019
©ФГБОУ ВО Донской ГАУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
-----------------------	---

Глава 1. Идентичность и гуманизм в гуманитарном дискурсе

1.1. Концепт идентичности: традиции и парадигмы исследования.....	7
1.2. Идентичность в философском дискурсе.....	21
1.3. Гуманизм: сущность, критерии и уровни.....	31

Глава 2. Идентичность в зеркале постмодерна

2.1. Идентичность: трансформации постмодерна.....	38
2.2. Идентичность в дискурсе постмодерна.....	54
2.3. Эрозия идентичности в постмодернизме.....	71

Глава 3. Гуманизм как проблема выбора будущего

3.1. Современный кризис идеи гуманизма.....	81
3.2. Альтернативы глобального кризиса гуманизма.....	90
3.3. Трансгуманизм как апофеоз постгуманизма.....	102

Глава 4. Кризис гуманизма в транзитивном российском обществе

4.1. Кризис реального гуманизма.....	123
4.2. Российский гуманизм в зеркале философии и социологии.....	140
4.3. Гуманистический потенциал российского транзитивного общества.....	152

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
-------------------------	-----

Список литературы.....	202
------------------------	-----

Приложение

Таблица 1. «Сравнение конституционных норм гуманизма».....	213
Таблица 2 «Право на труд в международных соглашениях и Конституции РФ».....	217
Таблица 3. «Финансирование государственных программ социальной поддержки населения» (по данным 2018 года).....	220
Таблица 4. «Уровень доходов разных слоёв российского общества».....	221

ВВЕДЕНИЕ

Известная китайская поговорка: «Не дай Вам Бог жить в эпоху перемен» как нельзя кстати относится к нашему времени, часто именуемому постмодерном. Мы живем в эпоху постоянных и все ускоряющихся перемен, существенных, качественных изменений и трансформаций всего: техники, производства, культуры, социальных и политических институтов. И изменения эти далеко не всегда позитивные, а, иногда, чтобы не сказать, часто, просто пугающие.

В эпицентре или на острие трансформаций постмодерна находится личность отдельного человека. Ставится под вопрос не только статус личности и идеология классического гуманизма, утверждающего личность и ее свободное и всестороннее развитие как высшую ценность, но сама идентичность личности. В бесконечной динамике социокультурных условий существования, к которой все труднее адаптироваться личности, возникает угроза утраты собственной идентичности.

Идентичность является одной из тех базисных структур личности, которые в условиях постмодерна подвергаются существенной трансформации. Эти трансформации носят преимущественно деструктивный характер для социальной идентичности личности. «Постмодерн можно представить как комплексный процесс изменений, выявляющий характерные тенденции современного общественного развития. Он характеризуется утратой национальной идеи, потерей памяти об историческом прошлом, отказом от веками выработанных норм морали и правил поведения. Общество постмодерна включает в себе конфликты идентичностей самого разного рода (классовой, национальной и даже половой). Образ человека культуры

постмодерна заключается в отвержении патриотизма, традиционных семейных ценностей, самоидентификации.»¹

Эта трансформация не имеет однозначной оценки в научном дискурсе, но, по общему признанию, создает серьезные затруднения для ориентации личности в современном социокультурном пространстве и в самоидентификации. «Сегодняшний мир характеризуется грандиозными переменами, происходящими с необычайной скоростью, оглушающими человека катастрофами, рисками и неопределенностью ближайшего будущего. Идентичность моделируется в бесконечном многообразии индивидуальных горизонтов, обновляется при взаимодействии и пересечении различных типов. И хотя этот мир не может не вызывать тревоги и беспокойства, он для современного человека есть необходимая и значимая реальность.»²

В современном глобальном, информационном обществе постмодерна сама постановка вопроса о том, что происходит с идентичностью личности является проблематической и определяется не только и не столько реальным изменением процессов личностной идентификации, содержания и качества личностной идентичности, но и мировоззренческими, ценностными ориентациями и методологическими установками мыслителей, которые пытаются анализировать эти процессы. Общепризнанным является, наверное, лишь тезис о кризисе идентичности в обществе постмодерна. Кризис идентичности - «...особая ситуация сознания, когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность.»³

¹ Тронеvская, М.А. Трансформация социальной идентичности в условиях кризиса постмодернистского общества и культуры /М.А. Тронеvская //Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 13. - С.34-37. - С.37.

² Калашникова, Е.М. «Кризис идентичности» и исследование культуры самосознания современного человека / Е.М. Калашникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. С.14-18. - С.15.

³ Андреева, Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций /Г.М. Андреева //Психологические исследования.- 2011. - № 6 (20). URL: <http://psystudy.ru>

Философская мысль, естественно, не остается в стороне от трансформаций личности и общества в эпоху постмодерна, но в состоянии принципиального методологического и мировоззренческого плюрализма не может пока дать концептуальных решений острейших проблем кризиса идентичности и личности и кризиса гуманистических идеалов и ценностей. Сами понятия «идентичность», «гуманизм» в современном дискурсе имеют множество толкований.

Лидирующее положение в теоретическом отражении эпохи постмодерна общепризнанно занимает философия постмодернизма, которая является, собственно, первооткрывателем для философского дискурса постмодернистских трансформаций идентичности и гуманизма. Однако, является ли эта философия адекватным отражением и, главное, конструктивным выходом из постмодернистского кризиса гуманизма и идентичности? Этот вопрос и составляет предмет нашего исследования.

Кроме того, в нашей работе предпринята попытка рассмотреть практический потенциал гуманизма в современном транзитивном российском обществе, опираясь на конкретные социальные критерии гуманизма и на конкретные факты. Следует признать, что при любых трансформациях современного общества не подлежит сомнению ценность личности и идеалов гуманизма, а также необходимость практической реализации гуманистических идеалов и принципов в социальной, экономической и политической организации современного общества.

ГЛАВА 1. ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГУМАНИЗМ В ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Концепт идентичности: традиции и парадигмы исследования

Тема идентичности в неразрывной связи с темой личности актуализировалась в социогуманитарной мысли XX века. Очевидно, что это связано с глобальным кризисом личности, начавшемся на фоне гигантского роста всех форм отчуждения личности в условиях растущей дегуманизации научно-технического прогресса и порожденных им глобальных проблем. Закономерен интерес современной гуманитарной мысли к осмыслению множества реальных и сложнейших проблем, с которыми сталкивается современный человек в поисках своей идентичности и своего места в современном мире.

В связи с тем, что тема идентичности стала одной из приоритетных в современном гуманитарном дискурсе, сложилось огромное количество самых разнообразных дисциплинарных подходов к ее исследованию. Внутри отдельных дисциплинарных подходов существует большое разнообразие концепций. «Существующие в науке концепты и интерпретационные модели удивляют своим разнообразием. Изучая идентичность, каждая научная дисциплина опирается на свое видение этого феномена, свою методологию и методику.»¹ Как можно оценить это разнообразие интерпретаций идентичности?

Казалось бы, многообразие концепций идентичности способствует более полному и всестороннему исследованию этого феномена. Но, сам по себе плюрализм подходов и парадигм к теме идентичности является проблемой. Прежде всего, проблемой ориентации в этом плюрализме, т.е. классификации подходов. Плюрализм является проблемой и в смысле

¹ Жаде, З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях / З.А. Жаде // Философия и общество. 2007. № 2. С.173-184. - С.178.

определения взаимоотношений различных концепций идентичности и подходов к ее исследованию друг с другом.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы через анализ традиций и парадигм исследования идентичности наметить эффективный подход к созданию целостной интегральной концепции идентичности на базе продуктивной философской парадигмы и междисциплинарной интеграции существующих подходов.

Прежде всего, необходимо сориентироваться в существующих подходах к исследованию идентичности. Наиболее очевидным критерием такой ориентации является дисциплинарный. З.А. Жаде различает психологический, социологический, социально-антропологический, культурологический, философско-антропологический и политологический дисциплинарные подходы к исследованию идентичности. Но при этом она делает вывод «...об отсутствии единого понимания в трактовке такого сложного феномена, как идентичность.»¹ Дисциплинарную классификацию концепций идентичности затрудняет наличие большого количества смешанных, междисциплинарных исследований.

Продуктивным является также исторический критерий классификации существующих подходов к исследованию идентичности, который располагает их в хронологическом порядке появления и связывает их динамику с процессами трансформации общества и положения личности в современном обществе. Однако, применение данного критерия происходит в основном внутри отдельных дисциплинарных парадигм. Так, например, в рамках социологической дисциплинарной парадигмы такой подход применяет Полякова Н.Л., выделяя два основных этапа в исследовании идентичности и связывая каждый из них с определенными дисциплинарными и концептуальными подходами. Первый этап исследований идентичности,

¹ Жаде, З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях / З.А. Жаде // Философия и общество. 2007. № 2. С.173-184. - С.182.

согласно Поляковой, основан на исторической почве общества классического модерна XIX — первой половины XX в. Теоретической основой этого этапа являются классические теории социального действия от М. Вебера до Т. Парсонса.¹ Второй этап формируется на почве общества постмодерна последней трети XX в. и начала XXI века. Здесь теоретической базой исследования идентичности выступает конструктивистский подход постмодернизма.²

Если подходить к проблеме исторически, тема идентичности конституировалась с середины XX века в контексте психологического и социологического дисциплинарных подходов.

Наиболее популярным и широко представленным является психологический подход к проблеме идентичности, у истоков которого стоит Э. Эриксон. Он рассматривал идентичность как психологическое переживание, чувство личностного тождества и исторической непрерывности личности, формирующееся в процессе социализации личности. Эриксон сформировал структуру психологической дисциплинарной парадигмы исследования идентичности как психологического переживания тождества личности. В рамках этой парадигмы анализировалось, во-первых, содержание этого переживания, во-вторых, основные факторы, определяющие это переживание и его динамику, в-третьих, сама динамика идентичности, и, наконец, типы идентичности.

В рамках психологической дисциплинарной парадигмы анализа идентичности сложилось несколько подходов. В рамках психологической дисциплинарной парадигмы анализа идентичности Н.В. Антонова выделяет две основные линии: 1. психоаналитическую, опирающуюся на Э.Эриксона, и

¹ Полякова, Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории / Н.Л. Полякова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология.- 2016. - № 4. - С.22-42. - С.28.

² Полякова, Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории / Н.Л. Полякова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2016. -№ 4. - С.22-42. - С.36.

2.линию, опирающуюся на концепцию Дж. Мида, которая объединяет символический интеракционизм и когнитивную психологию.¹

Основоположник психологической парадигмы исследования идентичности Эриксон выделял в структуре идентичности, как некой психологической конфигурации следующий ряд элементов: «...конституциональные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации и постоянные роли.»² Рассматривая классификацию типов идентичности, Эриксон применял два основных критерия: 1.возрастные стадии формирования идентичности, 2.качество идентичности (негативная и позитивная идентичность). Формирование и развитие идентичности по Эриксону является длительным нелинейным процессом, в ходе которого периодически возникают кризисы идентичности, вызванные изменениями окружающей социокультурной реальности, которые требуют и переформатирования идентичности, как способа вписывания личностью себя в социокультурную реальность. Формирование и развитие идентичности по Эриксону происходит в результате взаимодействия биологических, социальных и эго-процессов (процессов самосознания индивида).

Развивая психоаналитическую линию, Дж. Марсиа предложил свою интерпретацию структуры идентичности, определяя ее как «структуру эго — внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории.»³ Его концепция получила название статусной модели идентичности. Дж. Марсиа, проводя эмпирические исследования формирования идентичности молодежи, выделил четыре вида идентичности в зависимости от степени ее зрелости:

¹ Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии //Н.В. Антонова //Вопросы психологии. - 1996. - № 1. - С. 131- 143. - С.131.

² Ericson E.H. Identity, youth and crisis. L.: Faber and Faber, 1968. - P.49.

³ Цит. по Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии //Вопросы психологии. - 1996. - № 1.- С. 131- 143. - С.132.

1. достигнутая идентичность, 2. мораторий, 3. преждевременная идентичность и 4. диффузная идентичность.¹

В рамках той же психоаналитической линии А. Ватерман акцентировал внимание на ценностно-волевых элементах идентичности - целях, ценностях и убеждениях личности. Углубляя анализ структуры идентичности Ватерман выделил четыре базисные сферы идентичности: 1. профессиональный выбор, 2. нравственная и религиозная ориентация, 3. политическая ориентация и 4. семейно-половая ориентация.²

Вторая линия психологической парадигмы исследования идентичности берет начало в символическом интеракционизме Дж. Мида. В рамках этой линии акцент делается на способах восприятия, познания личностью своей жизни и самой себя как связанного, единого целого. Дж. Мид ввел различие между осознаваемой и неосознаваемой идентичностью. Первая является результатом саморефлексии, самопознания личности, а вторая представляет собой неосознанный комплекс социальных норм и ролей, ожидаемых социальной группой от данного индивида.³ Опираясь на это различие, Мид вводит различие между двумя аспектами идентичности «I» и «Me». В первом понятии подчеркивается роль самодетерминации в формировании идентичности личности, а во втором - социальная детерминация.

Развивая подход Дж. Мида, И. Гоффман выделил три вида идентичности: 1. социальная идентичность, 2. личная идентичность и 3. Я-идентичность. Первый вид характеризует отнесение личностью себя к определенной социальной группе. Вторым видом характеризует набор уникальных физических качеств человека и событий его жизни. Третьим видом характеризует субъективное ощущение индивидом индивидуальности и непрерывности его жизни.

¹ Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status // J. of Personality. – 1966. - P.551-558.

² Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // Devel. Psychol. 1982. V. 18. N 3. - P. 341-358.

³ Mead G.H. Mind, self and Society. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1946.

Углубляя тему многообразия форм идентичности, переживаемой личностью Р.Фогельсон выделял четыре формы, неоднозначно сочетающиеся в одной личности: 1.реальную идентичность (представление индивида о самом себе в текущем его состоянии), 2.идеальную идентичность (представление индивида о том, каким бы он хотел быть, его идеал Я, 3.негативную идентичность (представление о себе, каким бы Я не хотел быть), 4.предъявляемая личность (демонстрируемая другим людям идентичность с целью получить от них определенную оценку). Естественно эти четыре формы идентичности не могут быть одинаковыми и вступают между собой в сложные отношения, называемые Фогельсоном «борьбой идентичностей».¹

В рамках второй линии психологической парадигмы исследования идентичности, при анализе факторов ее формирования, естественно, приоритет отдается социальным факторам и взаимодействию личности с социальной средой. Показательна «теория зеркального Я» Ч. Кули, согласно которой личная идентичность формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми, в котором важнейшую роль играет способность людей представлять, какими видят их другие люди и прогнозировать их ответные реакции на себя.

Самопознание личностью своей идентичности в рамках интеракционистской линии психологической парадигмы становится одним из главных предметов теоретического интереса. Т.о. интеракционизм в этом вопросе вступает в синтез с когнитивной психологией, в рамках которой идентичность или «Я-концепция» рассматривается как сложная когнитивная структура, призванная регулировать поведение личности в различных условиях и ситуациях. (Х.Тэджфел, Г. Брейкуэлл) «Когнитивная психология обобщает идеи фрейдистского направления и символического

¹ Fogelson R.D. Person, self and identity. Some anthropological retrospects, circumspects and prospects // Lee B. (ed.) Psychosocial theories of the self: Proc. of a Conf. on new approaches to the self, held March 29 — Apr. 1 1979. by the Center for psychosocial studies, Chicago, 111. N.Y.—L.: Plenum Press, 1982.

интеракционизма; вносит идею о значимости временного аспекта в формировании идентичности; показывает *постоянную изменчивость* идентичности.»¹

Каково соотношение этих подходов в рамках психологической парадигмы? Они дополняют друг друга, акцентируясь на различных моментах формирования и переживания идентичности. В целом, проводя различия между личностной и социальной идентичностью, психологическая парадигма, ориентируется на исследование личностной идентичности.

Социологический подход к исследованию идентичности, напротив, отдает приоритет исследованию социальной идентичности и процессам ее формирования. «Социологический подход ориентирован на изучение общественных идеологических систем, как социальных институтов, формирующих и модифицирующих личностную идентичность. Главный интерес этого подхода состоит в определении эффективности идеологического воздействия общества и государства на личность, а также в анализе личностных реакций на это воздействие. Он исследует взаимоотношения личностной и коллективной (общественной) идентичности как двух моментов динамического противоречия, как двух сторон единого процесса коллективной и индивидуальной самоидентификации общества.»² Социологический подход, кроме того, ориентирован на конкретные, массовые опытно-экспериментальные исследования и диагностику Мы-идентичности, коллективной идентичности определенных социальных групп. Социологический подход также нередко дифференцирует социальную идентичность на различные частные виды по сферам социальной деятельности: политическая, этническая, гражданская, семейно-брачная идентичность и др.

¹ Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1999. - 199 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/st005.shtml>

² Мельникова, Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе /Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский, 2012. - С.34-35.

Каково соотношение психологического и социологического подходов к исследованию идентичности? Очевидно здесь подходит принцип дополнительности. В любом случае ключевым субъектом идентичности является индивидуальная личность, в сознании и самосознании которой сложно взаимодействуют Я-идентичность и Мы-идентичность. Психологический подход акцентируется на том, как через Я-идентичность опосредует Мы-идентичность, а социологический подход на том, как Мы-идентичность опосредует Я-идентичность. Оба эти подхода имеют дело с конкретной идентичностью конкретной личности, находящейся конкретных условиях социокультурной среды.

Разобраться во внутреннем концептуальном разнообразии интерпретаций идентичности в рамках отдельных дисциплинарных подходов еще сложнее, чем в самом дисциплинарном многообразии в связи с тем, что здесь существует полная свобода выбора критериев их классификации. Результатом этого является огромное количество версий классификации парадигм исследования идентичности внутри каждой отдельной дисциплинарной парадигмы.

Итак, современная ситуация дисциплинарного и концептуального плюрализма концепций идентичности и парадигм исследования идентичности является проблематической. Эта проблематичность обусловлена, прежде всего, реальным кризисом идентичности личности в обществе постмодерна. «В современном обществе идентичности становятся все более множественными, фрагментарными, зависимыми от контекста; они имеют радикально исторический характер и постоянно находятся в состоянии изменения и трансформации.»¹

Современному постмодернистскому кризису идентичности соответствует фрагментация и плюрализм дисциплинарных подходов и

¹ Малинова, О.Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа: о различии подходов /О.Ю. Малинова // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2005. - С.11.

внутридисциплинарных парадигм, применяемых в исследовании идентичности. «В современных исследованиях идентичности разных типов подчеркиваются ее изменчивость и динамизм; ... Вопреки тому, что проблемы динамики идентичности активно исследуются, фрагментарность всего поля исследований идентичности и наличие узких специализаций в изучении различных типов идентичностей и областях их проявления не осознаются как части целого».¹

Фрагментированный, дискретный плюрализм современных исследований идентичности нередко соединяется также с релятивизацией идентичности, абсолютизацией ее текучести и изменчивости в духе философских принципов постмодернизма. «Сегодня на смену структурной и содержательной определенности в понимании идентичности все более приходят взгляды, отражающие процессуальность любых ее проявлений и принципиальную «незавершенность»».²

Для многих современных исследований идентичности характерен также элемент прагматизации. Идентичность исследуется не сама в себе и для себя, в ее собственной сущности, а в связи с какими-то актуальными проблемами в той или иной области социальной практики.

Наконец, ситуация плюрализма дисциплинарных подходов к исследованию идентичности, иногда усугубляется слабой философской базой частных дисциплинарных исследований, или, более того, нарочитым пренебрежением к четкой проработке философской базы. «Трактовки проблем идентичности в социологии, психологии или антропологии нередко противопоставляются ее концептуализациям в философии, где они

¹ Соколовский, С.В. Метафизика идентичности и исследования процессов идентификации в социальных науках / С.В. Соколовский // Сибирские исторические исследования. - 2015. - № 1. - С.8-22. - С.13.

² Белинская, Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности / Е.П. Белинская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. - т.8. - Вып.1. -С.6-15. - С.11-12.

выступают в качестве сущностно иной (всеобщей, универсальной, неспецифической) проблематики».¹

Проблематичность современного фрагментарного плюрализма концепций идентичности не снижается также ни тезисами о междисциплинарной интеграции ее исследований, ни многочисленными, но часто не вполне удачными, попытками такой интеграции. Тезис о продуктивности междисциплинарного исследования идентичности общепризнан, но остается нередко декларативным, благим пожеланием. Общая фраза про междисциплинарные исследования и подходы прикрывает фактическую фрагментацию или простое эклектическое смешение дисциплинарных и концептуальных подходов к исследованию идентичности.

Реализация междисциплинарности на практике оказывается проблематичной. т.к. открывает, не только новые возможности, но и новые проблемы и ограничения. «Нарастающая междисциплинарность использования понятия идентичности анализируется с точки зрения как новых ограничений, так и новых возможностей.»²

Гораздо более проблематичной, чем междисциплинарная интеграция, оказывается внутридисциплинарная концептуальная интеграция подходов к исследованию идентичности. Попытку такой интеграции представила Р.Б. Сапожникова. Рассматривая идентичность как многомерный психический феномен, она выделяет в ней онтологический аспект («чувство неотъемлемой самости и личной тождественности») и экзистенциальный аспект («способ решения экзистенциальных проблем»).³ В дополнение к этому «синтезу», Сапожникова предлагает при описании идентичности как целостного

¹ Соколовский, С.В. Метафизика идентичности и исследования процессов идентификации в социальных науках / С.В. Соколовский // Сибирские исторические исследования. - 2015. - № 1. - С.8-22. - С.11-12.

² Белинская, Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности / Е.П. Белинская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. - т.8. - Вып.1. - С.6-15. - С.7.

³ Сапожникова, Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания / Р.Б. Сапожникова // Вестник Тульского государственного педагогического университета. - 2005. - Выпуск 1 (45). Серия: Психология. - С.13-17. - С.17.

многомерного психологического явления, сочетание трех психологических парадигм по принципу дополнительности: 1.интеракционистского подхода, 2.социально-ролевого подхода и 3.смысло-динамического подхода.¹ Данная попытка, как и многие другие, на наш взгляд, не слишком удачна вследствие отсутствия эффективной философской базы и представляет собой скорее эклектическое смешение, чем реальный синтез внутривидисциплинарных психологических парадигм идентичности.

Проблематичность практической интеграции в исследовании идентичности ведет к тому, что, на самом деле, вместо интеграции мы видим дисциплинарную и парадигматическую фрагментацию исследований идентичности, или же простое эклектическое смешение парадигм и дисциплинарных подходов.

Какой же может быть продуктивная модель отношений между многообразными дисциплинарными и концептуальными подходами к исследованию идентичности? Другими словами, в чем же состоит выход из кризиса фрагментации и избыточного, деструктивного плюрализма современных концепций идентичности? Конструктивным в этом плане является подход З.А. Жаде, которая отмечает: «что проблемы идентичности нельзя «прописать» по ведомству какой-то одной науки. По мнению ученых, мы оказываемся в междисциплинарном поле; и необходимо учитывать тот «культурный поворот», который произошел в социальном и гуманитарном знании в последние десятилетия. Важно также понять, что основными тенденциями изучения этого феномена должны явиться осознание ее полипарадигмального статуса и объединение усилий представителей разных областей знания, а также стремление соотнести арсенал исследований отечественной мысли с достижениями мировой науки.»²

¹ Сапожникова, Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания / Р.Б. Сапожникова // Вестник Тульского государственного педагогического университета. - 2005. - Выпуск 1 (45). Серия: Психология. - С.13-17. - С.17.

² Жаде, З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях / З.А. Жаде // Философия и общество. 2007. № 2. С.173-184. - С.183.

На сегодняшний день возможны две основных модели преодоления деструктивного плюрализма и фрагментации исследований идентичности. **Первая модель** выдержана в контексте принципов постмодернистской философии и постнеклассических стандартов научной рациональности. Постмодернистская рациональность предлагает простое узаконивание как нормы полной произвольности и абсолютного плюрализма, фрагментации парадигм и дисциплинарных подходов к идентичности, отказ от самой цели поиска фундаментальной философской парадигмы, в которой идентичность могла бы стать основой реального междисциплинарного исследования. На стыке парадигм и дисциплин постмодернизм пытается высечь различные «продуктивные» искры необычного подхода, новизны. Но это малопродуктивный подход. Модель дополнительности – здесь работает лишь частично и ограниченно. В итоге постмодернизм является простой теоретической фиксацией кризиса идентичности в современном обществе. «В современной «жидкой», «текучей», подвижной социальности рациональное поведение требует и «текучести» личности, максимальных возможностей выбора и открытости... Идентичности, к которым стремятся в нашей современности, являются фрагментированными и атомизированными, свободно выбираемыми и сменяемыми, подобно смене одежды, автомобиля или места жительства. Современный человек бесконечно занимается построением своих идентичностей, тратя много времени и усилий по их демонтажу, переустройству и новому формированию.»¹

Вторая модель преодоления деструктивного плюрализма и фрагментации исследований идентичности основана на принципах и стандартах гуманитарной классической научной рациональности. Согласно этой модели, необходимо прежде всего, выстроить иерархию дисциплинарных подходов. Базовым является интегральный философский

¹ Полякова, Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории / Н.Л. Полякова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2016. - № 4. - С.22-42. - С.38.

подход, вторичный является интегральный социолого-психологический (социально-психологический), третичный является интегральный культурологический подход, где выявляется индивидуальность идентичности разных исторических и социокультурных субъектов, четвертичными являются частные подходы (политологический, этнографический, юридический, экономический и т.п.), раскрывающие специфику отдельных сторон идентичности.

В соответствии с критериями классической рациональности, очевидно должна быть выработана базовая общефилософская парадигма идентичности, как основа междисциплинарного синтеза. Именно на базе интегральной философской концепции возможна эффективная междисциплинарная иерархическая интеграция. Тем самым преодолевается нарочитая философская беспочвенность или философский эклектизм многих современных частных дисциплинарных концепций идентичности.

На наш взгляд, переход к реальным междисциплинарным исследованиям идентичности и созданию современной интегральной концепции идентичности лежит в принципе: история есть снятая логика. История исследований идентичности должна рассматриваться как развернутая во времени логика ее познания во всей полноте и целостности.

В этом историческом познании есть аналитический этап разложения идентичности на разные дисциплинарные подходы и парадигмы. И есть синтетический этап - этап реальной интеграции. Интеграция возможна как реставрация в концептуальной логике идентичности снятой истории ее исследований.

Интегральная философская концепция должна быть снятием ограниченности прежних парадигм, а не метафизическим их отрицанием. Именно в этом будет ее адекватность современности.

Естественно, возникает вопрос выбора эффективной модели ситуации плюрализма и фрагментации исследований идентичности. В отличие от широко представленной в современном научном дискурсе

постмодернистской модели, модель фундаментальной, классической рациональности пока не разработана систематически. Есть лишь отдельные попытки ее создания. Поэтому окончательное решение выбора модели решения проблемы плюрализма и фрагментации исследований идентичности, очевидно, возможно лишь после детальной разработки предложенной нами второй модели.

Современная ситуация дисциплинарного и концептуального плюрализма концепций идентичности и парадигм исследования идентичности является проблематической. Эта проблематичность обусловлена, прежде всего, реальным кризисом идентичности личности в обществе постмодерна.

Возможны две основных модели преодоления деструктивного плюрализма и фрагментации исследований идентичности. **Первая модель** выдержана в контексте принципов постмодернистской философии и постнеклассических стандартов научной рациональности. Постмодернистская рациональность предлагает простое узаконивание как нормы полной произвольности и абсолютного плюрализма, фрагментации парадигм и дисциплинарных подходов к идентичности.

Вторая модель преодоления деструктивного плюрализма и фрагментации исследований идентичности основана на принципах и стандартах гуманитарной классической научной рациональности. Согласно этой модели, необходимо прежде всего, выстроить иерархию дисциплинарных подходов. Затем должна быть выработана базовая интегральная философская концепция идентичности, на основе которой возможна эффективная междисциплинарная иерархическая интеграция. Эффективная интеграция парадигм исследования идентичности возможна как реставрация в концептуальной логике идентичности снятой истории ее исследований.

1.2. Идентичность в философском дискурсе

Ни для кого не секрет, что переход человечества в стадии индустриального, а затем и постиндустриального общества в условиях мирового господства рыночной, капиталистической системы ведет не только к открытию широких возможностей и перспектив для развития личности, но и порождает, обостряет и доводит до предельных форм все виды отчуждения личности, порождаемые частной собственностью в сочетании с гигантским прогрессом техники и социальных коммуникаций. Философский дискурс темы идентичности, особенно актуализировавшийся в XX веке, является своеобразным теоретическим отражением и попыткой моделирования статуса личности в современном мире.

Выходя за границы единичной конкретности, фундаментальную сущность человеческой личностной идентичности пытается определить, философско-антропологический подход. У истоков исследования идентичности в парадигме философско-антропологического подхода стоит Д. Локк, который ввел различие между идентичностью личности человека, обладающего сознанием и памятью о своих прежних состояниях, и идентичностью неодушевленных предметов. Обосновывая идентичность человека наличием сознания и памяти, Д.Локк выделил ключевую проблему исследования идентичности: единства постоянства и изменчивости человека в процессе его жизни.

В рамках этой базовой проблемы единства изменчивости и постоянства личности развивался дискурс темы идентичности в парадигме философско-антропологического подхода. Дискурс конца XIX - начала XX века актуализировал также вторую ключевую проблему, связанную с идентичностью, как одной из базисных характеристик человека: соотношение или взаимодействие индивидуальности и социальности. Естественно, что здесь наметились две альтернативных линии решения: первая отдавала приоритет индивидуальности, а вторая социальности.

Линия приоритета индивидуальности идентичности подчеркивает относительную независимость и самостоятельность личности в формировании сознания своей идентичности и самой себя, утверждает ценность именно индивидуальности человеческой личности, несет гуманистический потенциал сопротивления индивидуального человека дегуманистическим трансформациям современного общества.

Линия приоритета социальности исходит из первичности социальной идентичности в структуре самосознания личности и подчеркивает социальное происхождение личностной идентичности. социальную обусловленность трансформации идентичности личности.

Сложная диалектика социальности и индивидуальности личности стала не только полем разделения двух линий философского исследования идентичности личности, но и камнем преткновения для многих версий интерпретации этой проблемы в рамках этих, в общем-то односторонних линий.

У истоков линии приоритета индивидуальности идентичности стоит У.Джеймс. «Для Джеймса идентичность - субъективное чувство соответствия себе, континуальность, созидательная власть, сопротивляемость «эго» по отношению к окружающему миру. По его мнению, жизнь нужно строить в активности, созидании и страдании. В основном Джеймс использует термин характер, а не идентичность.»¹ В дальнейшем эта линия приоритета индивидуальности получила развитие в философии психоанализа, в критическом рационализме К. Поппера, в экзистенциализме и некоторых других течениях современной западной философии.

В психоанализе, начиная с З.Фрейда идентичность личности рассматривается как обусловленная биолого-психической природой индивидуальность человека, как некая антитеза социокультурному давлению

¹ Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1999. - 199 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/st005.shtml>

на личность, сводящаяся в конечном счете к бессознательному. Неофрейдизм, обратив внимание на социальную природу бессознательного, тем не менее акцентирует внимание на процесс индивидуации, как обретения самости, индивидуальности личности. «В работах Юнга, Адлера, Хорни, Салливан не исключается необходимость взаимодействия внутреннего Я и общества. Вся логика исследования направлена на защиту, совершенствование и обретение психической стабильности Я. Главной целью остается цельность. Увеличивается размерность пространства, в котором оценивается целостность личности – взаимоотношения «я и мир». Все же, как и прежде, акцентируется интерес к субъективному индивидуальному опыту как единственно достоверному.»¹

К. Поппер для характеристики идентичности, как индивидуальности личности, использовал термин «самость», которая у него интерпретировалась как самосознающее, оценивающее себя, корректирующее себя и творящее новые смыслы самосознание.

Эзистенциализм зафиксировал трагическую антитезу личности и общества, комплекс угроз ее самости, индивидуальности и цельности, порождаемый дегуманистическими явлениями и процессами XX века. Однако, он не предложил никаких конструктивных путей спасения личности, сохранения ее идентичности, кроме одинокого героического противостояния дегуманистическому миру. Т.о. он стал философской констатацией принципиально неразрешимой ситуации базисного, экзистенциального отчуждения личности в современном обществе, неразрешимого противоречия, раздвоения социальности и индивидуальности.

Наиболее всесторонне описывает проявления ситуации отчуждения личности К. Ясперс. «Сущность кризиса личности Ясперс видит в том, что возникло напряжение, раскол между подлинным самобытием и собственным,

¹ Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1999. - 199 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/st005.shtml>

фактическим бытием в качестве массовой функции. Технический порядок массового существования привел к тому, что человек утратил свое личностное бытие.»¹ В ситуации дегуманистического развития техники, бюрократии, массового производства и массовой культуры человек утрачивает индивидуальность, самость, превращается в бездумный и бездушный винтик социальной машины. Так видит положение личности в XX веке экзистенциализм. «Распространилось сознание того, что все стало несостоятельным; нет ничего, что не вызывало бы сомнения, ничто подлинное не подтверждается; существует лишь бесконечный круговорот, состоящий во взаимном обмане и самообмане посредством идеологий. Сознание эпохи отделяется от всякого бытия и заменяется только самим собой. Тот, кто так думает, ощущает и самого себя как ничто».²

У истоков линии приоритета социальности в идентичности личности стоит Г. Зиммель, который считал, что самость является не врожденным, биологическим качеством человека, а приобретает им в процессе самоприписывания себя к определенным социальным группам при одновременном самопротивопоставления себя другим социальным группам, осознаваемым как «чужие». Т.е. самость - результат ориентации личности в социокультурном пространстве на основе элементарной бинарной социальной оппозиции: «свой»-«чужой». Конечно, здесь есть доля истины, но, это все-таки слишком упрощенная трактовка социальной природы идентичности.

Разработанную в контексте герменевтической методологии концепцию «повествовательной идентичности» П. Рикёра также можно отнести к линии приоритета социальности в структуре идентичности личности. Противоречие между тождественностью и изменчивостью личности Рикер разрешает через повествовательную идентичность, как текстовую, речевую артикуляцию

¹ Поломошнов, П.А. Кризис личности в философии К. Ясперса / П.А. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 6. - С. 1748.

² Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер с нем. М.И. Левиной. – Москва : Политиздат, 1991. – С.296.

личностью своей уникальности, своих индивидуальных качествах, способностях и особенностях, своего отношения к различным социальным группам.

Линия приоритета социальной природы идентичности личности наиболее последовательно разрабатывалась в советской марксистской философии и психологии. В марксизме сущность личности сводилась к совокупности ее индивидуальных общественных отношений, формирующихся и развивающихся в ее социальной деятельности. Формирование личности интерпретировалось как отражение в индивидуальном сознании и самосознании социальных отношений и социальной деятельности личности. В рамках таких методологических установок, тема личной идентичности уходила на периферию теоретического интереса, уступая приоритет теме социальной идентичности. Мы-идентичность затмевала Я-идентичность.

С середины XX в. в философском дискурсе темы идентичности наметились две новые тенденции: 1.попытки интеграции социальности и индивидуальности идентичности и 2.постмодернистская деконструкция личности и идентичности.

К интегративным концепциям идентичности можно отнести концепцию личности Э. Фромма. Фромм связывает идентичность личности с ее плодотворной, творческой деятельностью. Фромм подчеркивает социальную природу личности. «Человеческая натура - это не сумма врожденных, биологически закрепленных побуждений, но и не безжизненный слепок с матрицы социальных условий; это продукт исторической эволюции в синтезе с определенными врожденными механизмами и законами.»¹

Однако, в формировании личности ключевая роль принадлежит самому человеку, его способу реакции на социальную среду. «Самые прекрасные, как и самые уродливые, наклонности человека не вытекают из фиксированной,

¹ Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. – М.: АСТ, 2006. – С.134

биологически обусловленной человеческой природы, а возникают в результате социального процесса формирования личности. Иными словами, общество осуществляет не только функцию подавления, хотя и эту тоже, но и функцию созидания личности. Человеческая натура - страсти человека и тревоги его - это продукт культуры; по сути дела, сам человек - это самое важное достижение тех непрерывных человеческих усилий, запись которых мы называем историей.»¹

Перед каждым человеком стоит антитеза: иметь или быть. Преодолевать экзистенциальную дихотомию между собой и общественной внешней средой путем полного подавления индивидуальности, пассивного приспособления к среде, превращаясь в ее слепок, либо путем плодотворной творческой деятельности, в которой формируется, сохраняется и развивается подлинно человеческая личность и ее идентичность, как самосознание своей плодотворности.

Ю. Хабермас рассматривал Я-идентичность как динамичное взаимодействие личностной и социальной идентичностей, опосредующих друг друга. «Понимание человеком самого себя зависит не только от того, как он сам себя описывает, но и от тех образцов, которым он следует. Самотождественность Я определяется одновременно тем, как люди себя видят и какими они хотели бы себя видеть.»²

Интегральную культурно-историческую модель идентичности предложил Р. Баумайстер. Идентичность он рассматривает как цельность личности, отождествляемую человек как Я. Главными критериями этой цельности являются континуальность (единство бытия человека в процессе протекания его жизненного времени) и отличительность (индивидуальность, непохожесть на других людей). По Баумайстеру идентичность, это сложная индивидуальная культурно-психологическая структура личности, в которой

¹ Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. – М.: АСТ, 2006. – С.137

² Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность : монография / Ю. Хабермас. – Москва : Academia, 1995. – С.7

он выделяет несколько функциональных аспектов: 1. индивидуальная структура приоритетов и ценностей, называемая в психологии «направленностью» личности, 2. социальная идентичность (принятый личностью комплекс социальных ролей и связанная с ним социальная репутация личности), 3. смысло-жизненная ориентация (формулировка для себя жизненных целей и задач, самооценка в их свете собственного личностного потенциала).

Большим вкладом в разработку темы идентичности является идея Р. Баумаистера о культурно-исторической природе и исторических трансформациях личностной идентичности в контексте исторических трансформаций социокультурной среды. Причем историю этих трансформаций Баумаистер интерпретирует как процесс исторического развития личностной идентичности, в которой выделяет пять этапов: 1. Предписание (первобытный род); 2. Единичная трансформация (раннее средневековье); 3. Идентичность, определяемая иерархией критериев (позднее средневековье); 4. Необязательный выбор (XVIII век); 5. Необходимый выбор (современность).¹

Оригинальную попытку создать интегральную концепцию идентичности предпринял Э. Гидденс. Он различает идентичность как континуальность личности в пространстве и во времени и самоидентичность как самосознание этой идентичности. Согласно Гидденсу не только самоидентичность, но и идентичность создаются и поддерживаются только в процессе личностной рефлексии.²

Гидденс рассматривает структуру идентичности как некую противоречивую структуру, представляя социальную и личностную идентичность как два противоположных полюса, раскрывающихся в виде комплекса дилемм: 1. унификация-фрагментация; 2. беспомощность –

¹ Baumeister, R.F. Identity: Cultural Change and Struggle for Self / R.F. Baumeister . - New York : Oxford University Press, 1986. – 280 p.

² Giddens, A. Modernity and Self-Identity / A. Giddens. – Stanford : Stanford University Press, 1991. – P.53,55.

овладевание; 3. авторитарность – неопределенность; 4. личные потребности – рыночный индивид. На каждом уровне возможны патологические формы развития: 1. традиционализм – конформизм; 2. всемогущество – отчуждение; 3. догматизм – радикальное сомнение; 4. нарциссизм – полное растворение в мире товаров.¹ Тезис Гидденса о противоречивой, полярной структуре идентичности имеет большой конструктивный теоретический потенциал.

Деструктивная линия в трактовке темы идентичности в современном социально-гуманитарном дискурсе представлена философией постмодернизма, которая, по существу своему, является радикальным философским отражением, с одной стороны, глубины кризиса личности в современном мире, с другой стороны, философским течением, возводящем трудности и проблемы современной философии в теоретическом осмыслении темы личности и личностной идентичности в контексте гуманизма, в абсолют, что ведет постмодернизм к деконструкции, не только личности и ее идентичности, но и классического гуманизма как базисной ценности человечества. Постмодернизм разлагает цельную личность на бесконечный набор бессвязных, ситуативных фрагментов. «Придерживаясь децентризма и веры в благодатность различения или «безусловного рассоединения», постмодернисты превращают и человека, индивида, в «дивида». Индивидуум, если следовать его латинскому корню *individuus*, – неделимый, а дивид, соответственно, – делимый. Делимость может принимать форму «деиндивидуализации», достигаемую «посредством умножения и смещения различных рекомбинаций» (М. Фуко)...

Постмодерный (постмодернистский) «дивид» не раздваивается и даже не удваивается – он просто переходит от одного жизненного проекта к другому, делая это как под давлением жизненных обстоятельств, так и из

¹ Giddens, A. *Modernity and Self-Identity* / A. Giddens. – Stanford : Stanford University Press, 1991. – P.201.

эстетического наслаждения игрой своих физических и интеллектуальных сил.»¹

В постмодернизме отрицается фундаментальный идеал классического гуманизма - идеал всестороннего развития личности. «Интерес представителей философского постмодернизма к неустоявшимся значениям, размывание субъект-объектной оппозиции и установка на ацентризм приводит к явлению, названному Дж. Уардом «кризисом идентификации». Это явление заключается в проблематичности самоидентификации носителя постмодернистской ментальности, выступающего не субъектом своих текстов, в том числе и рефлексивных, а лишь орудием игры текстовой семантики в поле плюральных смыслов.»²

Вместо субстанциональной личностной идентичности постмодернизм предлагает дискурсивную плюралистичную, фрагментарную множественную идентичность, рождающуюся и меняющуюся в процессе ситуативной коммуникации. «Субъект множественной идентичности – постоянно и дискретно становящееся, кумулятивно не связанное существо...

С учетом популярной сегодня методологии *complexity* идентичность может быть представлена как ассамбляж (*assemblage*) различных коммуникативных потоков и сил, опытов и акций.»³

Идентичность в постмодернизме вообще рассматривается не как базисное качество личности, а как ситуативная маска, за которой не содержится ничего, никакого субстанционального содержания.

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. – Т. IV. - С. 171-190. - С.174.

² Сербул, А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе / А.А. Сербул // Весник Палескага дзяржаунага універсітэта. Сер. грамадских і гуманітарных навук. - 2011. - № 2. - С. 51-56. - С.52.

³ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. – Т. IV. - С. 171-190. - С.186-167.

«Постмодерная идентичность – предельно раскованная и краткосрочная – доходит до полной свободы примеривания и смены идентичностных масок.»¹

Некоторые исследователи пытаются обнаружить в откровенно деструктивной концепции идентичности постмодернизма некое позитивное гуманистическое содержание, якобы открывающее перспективы нового гуманизма. Однако, по своей сути, постмодернистская концепция идентичности является философской констатацией и неправомерной абсолютизацией ситуации глобального отчуждения, в которой оказалась личность в современном постиндустриальном мире. Постмодернизм выступил как простое отрицание поставленных самой современной историей под вопрос фундаментальных основ и ценностей человечества, и прежде всего, классического гуманизма, не предлагающее никакой позитивной альтернативы.

Выводы. В рамках философско-антропологического подхода выделены четыре линии исследования темы идентичности. Дискурс конца XIX - начала XX века наметил две альтернативных линии: первая отдавала приоритет индивидуальности, а вторая социальности.

Линия приоритета индивидуальности идентичности подчеркивает относительную независимость и самостоятельность личности в формировании сознания своей идентичности и самой себя, утверждает ценность именно индивидуальности человеческой личности, несет гуманистический потенциал сопротивления индивидуального человека дегуманистическим трансформациям современного общества.

Линия приоритета социальности исходит из первичности социальной идентичности в структуре самосознания личности и подчеркивает социальное происхождение личностной идентичности. социальную обусловленность трансформации идентичности личности.

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. – Т. IV. - С. 171-190. - С.187.

С середины XX в. в философском дискурсе темы идентичности наметились две новые тенденции: 1.попытки интеграции социальности и индивидуальности идентичности и 2.постмодернистская деконструкция личности и идентичности. Интегративные концепции идентичности рассматривают ее некую целостную структуру, сочетающую личностную и социальную идентичность, взаимоопосредующие друг друга. Постмодернизм является радикальным философским отражением глубины кризиса личности в современном мире и фактически отрицает субстанциональность личности и ее идентичности.

1.3. Гуманизм: сущность, критерии и уровни

При исследовании проблемы гуманизма в современном российском обществе необходимо четко определиться с основными понятиями: гуманизм и антигуманизм, гуманное и антигуманное общество, дегуманизация и гуманизация личности, дегуманизация и гуманизация общества.

Термин «гуманизм» в словарях и энциклопедиях определяется как берущая свое начало от философии Возрождения исторически меняющаяся система воззрений, утверждающая высшую ценность человека, как личности, его право на свободу и всесторонне развитие своих способностей. Гуманизм используется как высший критерий оценки общества и личности, поскольку он рассматривается как высшая цель социального развития. «Гуманизм — исторически изменяющаяся система воззрений, признающая в качестве высшей ценности достойную во всех отношениях жизнь человека, его права на безопасность, свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека главным критерием прогресса, а принципы равноправия, справедливости, человечности — желаемой нормой отношений между людьми.»¹

¹ Словарь терминов и понятий по обществознанию. //Автор-составитель А.М. Лопухов. - 7-е изд. переб. и доп. М., 2013. - С. 75.

Гуманизм как духовное образование имеет три взаимосвязанные стороны. С т.зр. индивидуального сознания гуманизм - это мировоззренческая система, выражающая жизненную позицию личности, ориентирующую ее на реализацию в своей деятельности ценностей и принципов гуманизма.

С т.зр. общественного сознания гуманизм - это тип общественной идеологии, формулирующий высшие предельные цели и идеалы социального развития, высшие принципы социальной организации, такие как социальное равенство, социальная справедливость, права человека и т.п.

С т.зр. индивидуального и общественного самосознания гуманизм - это философская концепция человека, утверждающая творческую, гуманистическую природу человека и обосновывающая приоритет свободного и всестороннего развития каждой личности.

Все эти три стороны гуманизма тесно связаны друг с другом. Все вместе они выступают как - критерий прогресса личности и общества. с т.зр. которого оценивается история общества и его современное состояние, а также перспективы его будущего развития.

Существуют и другие способы структурирования гуманизма, в котором выделяются на уровне личностного сознания: 1.гуманистическое мировоззрение, 2.гуманистические мотивы поведения и 3.гуманные действия, или собственно гуманистическая деятельность. «Гуманизм является сложным самостоятельным общественным феноменом, он выражает: 1) такое мировоззрение, в котором фиксируется любовь к человечеству, уважение достоинства и прав человека, его свободы и ценности как личности, забота о благе людей, их всестороннем и гармоничном развитии, создание благоприятных для человека условий общественной жизни, забота о сохранении растительного и животного мира земли; 2) такие мотивы, такие побудительные силы деятельности, в которых выражена направленность на укрепление физического здоровья и интеллектуального развития индивидов, нации общества в целом; на обеспечение нормального функционирования и

самосохранения, как отдельных составных частей, так и общества в целом, на обеспечение общественного прогресса; 3) такие действия и средства их осуществления, результирующий эффект которых поддерживает как экологически благоприятную среду и нормальное стабильное равновесное состояние биосферы, так и нормальную жизнедеятельность человека и общества.»¹

Данная характеристика структуры гуманизма подчеркивает, что подлинный гуманизм не может быть лишь формой сознания. Он должен быть деятельной, практической реализацией своих принципов в индивидуальной и общественной жизни.

Каждая конкретно-историческая идеологическая форма гуманизма, с одной стороны, является **отражением** соответствующего этапа развития общества, а, с другой стороны, выступает как формулировка социальных идеалов и ориентиров общественного развития. Поскольку каждое конкретное общество на конкретном определенном этапе его развития является не только объектом оценки с т.зр. идеологии гуманизма, но и определенным исторически ограниченным **воплощением** этой идеологии, постольку гуманизм следует рассматривать не только как идеологию, но и как тип социальной организации. Если брать эту практическую сторону гуманизма, то необходимо рассматривать гуманизм конкретно исторически. Это означает, что по мере исторического развития общества меняются формы гуманизма. Переход от одного типа общества к другому сопровождается кризисом прежней исторической формы гуманизма. Гуманизм существует и развивается в постоянном противостоянии, борьбе со своим антиподом - антигуманизмом. С учетом индивидуального своеобразия цивилизаций, стран и народов гуманизм имеет общее содержание, но проявляющееся в различных конкретно-исторических формах.

¹ Мелекаева, И.К. Гуманизм и гуманные отношения в обществе: автореф. дисс. канд. филос. наук: 09.00.11 - / Мелекаева Ирина Казбековна; Карачаево-Черкесский государственный университет. - Ставрополь, 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/gumanizm-i-gumannye-otnosheniya-v-obschestve>

Практический гуманизм, т.о. является основанной на идеологии гуманизма системой построения общества, где высшей ценностью является жизнь человека, а все материальные и не материальные ресурсы направлены на то, чтобы сделать эту жизнь максимально комфортной и безопасной.

Определив понятие «гуманизм», необходимо определить его антипод «**антигуманизм**». И здесь недостаточно будет простого утверждения, что это идеологическая система и система социальной организации, противоположная гуманизму. Тем более, что антигуманизм очень редко выступает в форме откровенно человеконенавистнической идеологии. Обычно он маскируется под гуманизм. Так что же такое антигуманизм по своему существу? Где проходит главное различие между гуманизмом и антигуманизмом? «**Гуманизм** – это учение, согласно которому каждый человек имеет право на достойную жизнь, согласно которому общество должно создать каждому человеку возможности для всестороннего развития своих сил и способностей, а также для удовлетворения здоровых человеческих потребностей; это учение, выступающее против всех видов социального неравенства, эксплуатации насилия, несправедливости, угнетения... Главной особенностью антигуманизма является разделение людей на достойных гуманного отношения и недостойных, на рабов и господ, на высшую и низшую расы, независимо от того, какие для этого разделения придумываются основания. Антигуманизм защищает социальное неравенство, эксплуатацию, несправедливость и насилие.»¹

Вот в этом различии принципов универсальности (для всех людей) или избранности (только для отдельных людей) и выражается противоположность гуманизма и антигуманизма. Только в гуманном обществе права каждого человека на свободу, счастье и реализацию абсолютно равны.

Поскольку нас интересует проблема гуманизма в современном российском обществе, необходимо рассмотреть его как социальный идеал,

¹ Поломошнов, А.Ф. Систематическая философия: Курс лекций /А.Ф. Поломошнов, Э.Н. Янова, Т.В. Хоменко, П.А. Поломошнов - п. Персиановский, 2009. - 344 с. - С.17.

или как принцип социальной организации. Для рассмотрения практического гуманизма, следует прежде всего четко сформулировать понятие «**гуманное общество**». Формальное определение гуманного общества дать настолько же легко, насколько такое определение было бы бессодержательным. Гуманное общество - это такое общество, которое взяло за основу своего развития принципы гуманизма. Содержательное определение гуманного общества должно выделить основные критерии, или принципы гуманистической социальной организации. Для этого выделим три уровня гуманистической организации общества: 1. базовый, 2. личностно-генетический, 3. личностно-конструктивный. **Базовый уровень** гуманного общества характеризуется следующими критериями: 1. реализация основных прав человека, 2. удовлетворение базовых физических, социальных и духовных потребностей человека, 3. социальная защита нетрудоспособного населения (детей, пенсионеров инвалидов), 4. социальная справедливость и социальное равенство.

Для обеспечения этих критериев требуются следующие условия: 1. юридическая фиксация основных прав человека и остальных критериев гуманизма (на уровне Конституции и на уровне правоприменительного законодательства), 2. создание реальных механизмов и институтов реализации прав человека и удовлетворения базовых физических, социальных и духовных потребностей человека, 3. построение эффективной системы социальной защиты нетрудоспособного населения, 4. создание эффективной системы социального равенства.

Базовый уровень гуманного общества составляет основу двух других. **Личностно-генетический уровень** в качестве своего критерия предполагает наличие в обществе педагогической системы (педагогической концепции и педагогических институтов), которая создает условия для формирования и социализации здоровой, развитой личности в период детства и юности.

Конструктивный уровень гуманного общества предполагает создание в социальной системе условий механизмов и институтов, обеспечивающих

реальные возможности для выявления способностей и свободного и всестороннего развития творческого потенциала каждой личности в зрелом возрасте.

Гуманное общество - тот тип социальной организации, в котором на всех трех уровнях практически реализованы критерии гуманизма. По степени реализации этих критериев можно оценивать различные степени гуманности общества: противоречивое, гуманное, антигуманное, гуманное с элементами антигуманности, антигуманное с элементами гуманности и т.п.

В контексте социальной динамики необходимо ввести понятия, характеризующие направленность или общие тенденции гуманистического развития общества: **гуманизация и дегуманизация**.

Гуманизация - расширение и углубление условий для формирования и развития каждой личности, качественный рост человеческого капитала и творческого потенциала общества и личности. Она предполагает такие социальные трансформации, которые повышают степень реализации основных прав человека, удовлетворения базовых физических, социальных и духовных потребностей человека, социальной защиты нетрудоспособного населения (детей, пенсионеров инвалидов), уровень социальной справедливости и социального равенства.

Дегуманизация, напротив означает такие социальные трансформации, которые ведут к ухудшению, ограничению, сужению, ликвидации прав и свобод личности, снижению уровня социальной защиты нетрудоспособного населения, росту социального неравенства и социальной несправедливости, деградации педагогических институтов и институтов творческого развития личности.

Необходимо, также ввести различие между терминами **«гуманизация (дегуманизация) личности»** и **«гуманизация (дегуманизация) общества»**. Первый термин означает трансформацию социальной системы, как основного фактора развития личности. Второй термин означает трансформацию самой личности, являющуюся следствием соответствующей трансформации

общества. Гуманизация (дегуманизация) общества является предпосылкой гуманизации (дегуманизации) личности, а последняя, обеспечивает дальнейший рост гуманизации (дегуманизации) общества.

Проблема гуманистичности современного российского общества, или, другими словами гуманизма в современном российском обществе, включает в себя три основных аспекта. Первый аспект - характеристика степени гуманистичности современной российской государственной идеологии, являющейся основой современной российской социальной системы и политики российских властей. Второй аспект - оценка степени гуманистичности современного российского общества в соответствии с тремя уровнями «гуманности» общества. Третий аспект - характеристика тенденций или трендов развития современной российской социальной системы в актуальной исторической перспективе.

Начать необходимо с первого аспекта, ибо уточнение современного содержания идеологии гуманизма и соотнесение его с реальной государственной идеологией современного российского общества, точнее идеологией органов власти, является предпосылкой анализа двух других аспектов.

ГЛАВА 2. ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ПОСТМОДЕРНА

2.1 Идентичность: трансформации постмодерна

Переход к современному постиндустриальному, информационному обществу сопровождается парадоксальным изменением положения личности. С одной стороны современный мир остро нуждается в творческих, всесторонне развитых личностях, составляющих главную производительную, созидательную силу. С другой стороны, формируется целый ряд социокультурных явлений и факторов, ставящих под вопрос само существование личности в современном мире, а также процесс ее формирования и развития. Быть личностью в современном мире стало проблемой. Важнейшей чертой личности является ее идентичность, т.е. самосознание себя как созидательного, творческого субъекта, адекватного общественным требованиям и текущим социальным задачам и перспективам. Однако, создавать, сознавать и сохранять личностную идентичность стало в наше время реальной и очень трудной проблемой.

Здесь можно выделить комплекс факторов. Во-первых, это многочисленные проявления дегуманизации и деперсонализации современного общества. Происходит все ускоряющееся критическое нарастание всех форм отчуждения личности, от экономического до духовного и интеллектуального. Для личностной идентичности наибольшую угрозу представляет социальное и духовное отчуждение, ведущее не к простой деформации ее сознания, но и к клиническим, фактически аномальным искажениям ее духовной конституции.

Во-вторых, кризис личностной идентичности, безусловно связан с деформацией традиционных социальных институтов и механизмов формирования, развития и стабилизации личностной идентичности (семья, педагогические институты, идеологические институты, СМИ).

В-третьих, к кризису личностной идентичности причастны деструктивные аспекты новых институтов духовного развития личности, сформировавшиеся благодаря современным технологиям. Речь, прежде, всего идет о сети Интернета и бесчисленных компьютерных гаджетах и программах, погружающих человека в мир виртуальной реальности.

Целью нашего исследования является анализ кризиса и трансформации традиционной идентичности личности в условиях перехода от традиционного и индустриального общества к современному, постиндустриальному.

Вследствие многозначности терминов «постмодерн» и «идентичность» необходимо уточнить, тот контекст, в котором они используются в нашей работе. Термин «постмодерн» мы будем использовать в общепринятом смысле как обозначение периода перехода от индустриального общества (эпоха которого обозначается как «модерн») к постиндустриальному или информационному обществу. Чтобы избежать путаницы терминов, философскую мысль периода постмодерна будем называть философией постмодерна. Естественно, что нельзя отождествлять постмодерн как определение реальных социокультурных трансформаций общества, с философией постмодерна, как отражением этого процесса в философском самосознании эпохи.

Однако, и здесь необходимо уточнение. Нельзя отождествлять философию постмодерна с постмодернизмом, как одним из философских течений эпохи постмодерна. В эпоху постмодерна, помимо постмодернизма существует большое количество других, альтернативных философских течений и направлений, в том числе и традиционалистской ориентации. Наконец, очевидно, что корреляция между постмодерном как социальными трансформациями, философией постмодерна и постмодернизмом неоднозначна и проблематична. Ни в коем случае эта корреляция не является однозначным и полным взаимным соответствием.

Крайне популярный в современном дискурсе термин «идентичность» связан с целым набором концептуальных коннотаций. «В настоящее время

понятие «идентичность» используется в следующих основных значениях: постоянство во времени, самобытность, «самость» как подлинность индивида, психофизиологическая целостность, психологическая определенность, непрерывность жизненного опыта, степень соответствия социальным ожиданиям, принадлежность к той или иной общности.»¹

В контексте нашей работы термин «идентичность» рассматривается как самосознание личности, включающее в себя не только представление о собственной индивидуальности, но и отождествление индивида с различными (экономическими, национальными, профессиональными, языковыми, политическими, религиозными, расовыми и другими) социальными группами или общностями и связанными с этими группами социальными ценностями, нормами и ролями. Через индивидуализированное включение в систему социальных статусов и ролей происходит формирование индивидуальной самобытности личности. «Индивидуальная идентичность понимается как способ субъективной организации событий, как внутренняя динамическая структура, интегрирующая отдельные стороны личности, связанные с осознанием и переживанием себя как представителя определенного пола, группы и т. д. в единое целое без потери своеобразия.»²

Метод нашей работы предполагает сопоставление альтернативных интерпретаций трансформации идентичности личности в социокультурной ситуации постмодерна в философском самосознании постмодерна. Анализируя эти альтернативные интерпретации, необходимо сопоставлять их не только и не столько друг с другом, сколько с реальными фактами, с действительной социокультурной ситуацией, в которой оказалась личность в эпоху постмодерна.

¹ Лысак, И.В. Идентичность: сущность термина и история его формирования /И.В. Лысак //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2017. - №38. - С.130-138. - С.135.

² Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1999. - 199 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/st005.shtml>

Что же происходит с идентичностью в эпоху постмодерна? Проблему сущности трансформаций идентичности в обществе постмодерна можно сформулировать в форме альтернативы: Происходит ли через кризис традиционной идентичности эпохи модерна переход к новой высшей форме идентичности эпохи постмодерна или же происходит критическое разрушение самой личности и ее идентичности?

Естественно, при такой постановке проблемы возможны две основные позиции. **Первая позиция** - это позиция апологетов и адептов постмодернистских трансформаций, согласно которой в обществе постмодерна уходит старая традиционная идентичность и ограниченный классический гуманизм и приходит новый гуманизм и новая постмодернистская идентичность. Апологеты постмодернистских трансформаций противопоставляют старую, ограниченную, социофундаменталистскую, холистскую, на их взгляд, традиционалистскую форму идентичности, свойственную традиционному и индустриальному обществу, постмодернистской идентичности: плюральной, свободной, открытой, динамичной.

Вторая позиция - позиция критиков постмодернистов, защитников традиционализма. Эта позиция интерпретирует кризис традиционной идентичности в обществе постмодерна как фундаментальный кризис гуманистической сущности идентичности, разрушение идентичности личности как таковой.

Есть ли между этими крайними альтернативами что-то общее? Общим является признание факта кризиса и качественной трансформации традиционной идентичности. Кризис традиционной идентичности безусловно является фактом, констатируемым и апологетами и критиками постмодерна. Главная особенность эпохи постмодерна - непрерывный динамизм. Меняется все, причем не периодически, а непрерывно и в нарастающем темпе. Внешняя социокультурная среда меняется быстрее, чем психика и духовный мир человека. Изменения носят в основном глубокий, качественный,

деструктивный характер, дефундаментализируют, разрушают, обесценивают, маргинализируют традиционные базисные структуры личности и ее духовного мира. «Непрогнозируемые социальные катаклизмы («бифуркации») и возрастание сложности организации культурного целого, как известно, составляют отличительную черту современного общества «постмодерна» с его готовностью к широкомасштабным изменениям, риску и «широте» возможностей индивидуального выбора, а также принятию сверхценности индивидуального своеобразия и личной автономии, высокой толерантности к разнообразию культурных контекстов и в целом – к ситуации неопределенности. Именно «неопределенность» становится ключевым понятием и теоретической рамкой, объединяющей как вариативность и многообразие феноменов индивидуального и общественного сознания, так и область собственно клинических расстройств самоидентичности.»¹

Базисные структуры личности и ее идентичности формализируются, виртуализируются, происходит их подмена симулякрами. Не просматривается гуманистических конструктивных замен и альтернатив разрушающихся традиционалистских структур личностной идентичности. Другими словами, в центре разрушительного удара ключевая структура личности - идентичность. Социальная, цивилизационная, национальная, общечеловеческая идентичность также оказывается размытой, дефундаментализированной, обесцененной, деаксиологизированной.

Наступает полная дезориентация и вседозволенность: во фрагментарном текущем моменте возможно все, но нет ничего фундаментального, прочного. Утрачивается связь времен. Доминирует сиюминутное чувственное переживание момента. Реальный мир уравнивается с виртуальным и часто виртуальный оказывается значимее и воспринимается реальнее, чем действительный реальный мир. Происходит дереализация,

¹ Соколова, Е.Т. Утрата я: клиника или новая культурная норма? / Е.Т. Соколова // *Epistemology & Philosophy of Science*. - 2014. - №3 (40). - С.191-209. - С.201-202.

виртуализация, плюрализация миров. Реальный мир исчезает во множестве произвольных, равноценных возможных миров.

Различие базовых позиций апологетов и критиков трансформации идентичности в условиях постмодерна проявляется в том, что некоторые явления, характеризующие эту трансформацию, они оценивают противоположным образом. Это различие проявляется также в том, что апологеты и критики акцентируют разные аспекты трансформации идентичности, одновременно затушевывая другие аспекты.

Апологеты постмодерна подчеркивают, во-первых, персонализацию, индивидуализацию идентичности, которая рассматривается как выстраиваемый самой личностью проект, носящий абсолютно свободный, творческий характер и позволяющий личности обрести полное самовыражение. В обществе постмодерна, согласно мнению его апологетов, каждый отдельный человек сам конструирует свою идентичность.

«Постмодерн рушит старое понимание идентичности как тождественности, превращаясь в средство артикуляции (и радикализации – в форме притязания на значимость) самости. Соответственно, идентификационная инициатива исходит здесь не от общества или другой какой то общности, а от самой личности..»¹

Отсюда второе новаторское качество постмодернистской идентичности: ее гибкость, пластичность, вариативность. Каждый человек не только самостоятельно определяет свою идентичность, но и может менять ее в соответствии со своими желаниями и интересами. «Идентичность оказывается проектом, который сознательно выстраивается и осуществляется, исполняется (performed). Материалом при этом служат возможности и перспективы, предоставляемые «внешней», ризоматической (не определенной, но потому и податливой, пластичной) ситуацией, и конструктивные (относящиеся к конструированию) свойства внутреннего

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 171-190. - С.185.

мира человека, потенциал его изобретательности, силы его ума и воли. Выбор и смена идентичности – не каприз или прихоть пресытившегося, ищущего острых ощущений, погрязшего в потребительстве (консюмеризме) индивида. Это творческая реализация некой современной необходимости или последовательности жизни.»¹

По мнению апологетов, именно такая идентичность адекватна обществу постмодерна. «В условиях современного общества – это идентичность человека, преодолевшего кризис вхождения в новую технологическую культуру, овладевшего нелинейным мышлением и спокойно относящемуся к постоянному изменению себя в практической деятельности. Показателем современной культуры самосознания является внутренняя форма проявления культуры личности, позволяющая в реальных жизненных ситуациях сохранять положительные качества и осуществлять личности самоформирование, самоидентификацию, самооценку, самоопределение, самоконтроль.»²

Акцент на динамизме, плюрализме и персонализации идентичности постмодерна стимулирует его апологетов к утверждению превосходства новой идентичности над старой, традиционалистской. «На смену эссенциалистскому видению фиксированной идентичности эпохи доминирования наций-государств постепенно приходит понимание социальных идентичностей как множественных дискурсивных конструкторов современного глобализированного мира.»³ Превосходство постмодерной идентичности над традиционной представляется ее апологетами как новая, современная, высшая форма гуманизма. «Постмодернистский гуманизм

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 171-190. - С.187.

² Калашникова, Е.М. «Кризис идентичности» и исследование культуры самосознания современного человека / Е.М. Калашникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2014. - № 11. - С.14-18. - С.16.

³ Пасисниченко, А.В. Конструктивистская концептуализация социальных идентичностей: теоретический вклад Г. Баумана / А.В. Пасисниченко // Философия и социальные науки. 2014. № 3. С. 53-57. - С.53.

нацелен на утверждение и возвышение личного достоинства каждого отдельного человека, на создание условий для полноценного бытия конкретных Иванов, Мишелей, Джонов. «Единица – вздор, единица – ноль», «мы за ценой не постоим» – все подобные мотивы глубоко чужды постмодернистскому гуманизму и непременно должны уйти из жизни человека и общества. Из статиста истории человек должен превратиться в ее полноценного, если и не социально, то по крайней мере индивидуально значимого (лично ощущающего свою причастность к «общему делу») агента.»¹

Естественным образом восхваление постмодернистского гуманизма сопровождается критикой устаревшего, несовершенного традиционного гуманизма. «Постмодернизм позиционирует себя как новый, действительно со временный гуманизм. Прежний, простой и понятный всем гуманизм, как оказалось, излишне абстрактен. Он обращен не к живому, конкретному, индивидуально реальному человеку, а к человеку вообще, как таковому, человеку в смысле человечества. Или, выражаясь по другому, он различает и признает в индивиде лишь то, что объединяет, уравнивает его с другими такими же индивидами, что есть в нем от рода человеческого. Старый, традиционно абстрактный гуманизм можно с полным основанием назвать идеократическим. В угоду гипостазированной Идее человека он развивает равнодушие к судьбам отдельных «человеков», многочисленных и индивидуально неповторимых мужчин и женщин.»²

Характерно также для апологетов постмодерна противопоставление личности, самости и общества, внешних социальных ролей, навязываемых личности обществом. Новая идентичность постмодерна позволяет, по мнению его апологетов, утвердить приоритет личности, самости над социальным, внешним давлением. «В результате идентичность конституируется как

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 171-190. - С.180.

² Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 171-190. - С.179.

процессуальное различие, коммуникация различий – индивидуального и социального. Индивидуальное тяготеет здесь к экзистенции, или подлинному существованию, а социальное – к определенно минимальной, но все же гарантии того, что это подлинное существование сохранится, получит институциональную поддержку, обретет безопасную инфраструктуру..»¹

Не всегда апологетика идентичности постмодерна доходит абсолютного противопоставления индивидуального и социального в контексте сопоставления традиционной и постмодерной идентичности. Более умеренной является позиция, признающая, что в структуре идентичности постмодерна сохраняются и находятся в сложных, динамичных отношениях два элемента: 1. традиционная идентичность с приоритетом социального над индивидуальным и 2. постмодернистская идентичность с приоритетом индивидуального над социальным. «На наш взгляд, в идентичности личности по аналогии с типами культуры можно выделить два модуса, условно назвав традиционный и посттрадиционный. Первый связан с присутствием человека в мире, его укорененностью в культуре. Человек принадлежит к определенной семье, этносу, государству; кругу друзей и коллег, владеет ремеслом, имеет увлечения. Все это определяет участие человека в различных intersубъективных практиках, в контексте которых протекает его жизнь. При этом самосознание индивида, его идентичность можно рассматривать как нечто вторичное и производное от истории данных практик, как «вспышку в замкнутой цепи исторической жизни». Второй модус представляет собой субъективные Я-образы человека, появляющиеся в результате искусственного конструирования и самоконструирования.

В контексте традиционного модуса идентичность определяется объективным положением дел, основанных на достижении определенных жизненных целей. В свою очередь, горизонт подобных целей определяется представлением о человеческом идеале... Каждый из модусов идентичности

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 171-190. - С.185.

представляет собой арену динамического взаимодействия идеального и реального полюсов деятельности. Однако векторы в таком взаимодействии противоположны.»¹

Не требует особой аргументации общая оценка апологетическая концепция трансформации идентичности в обществе постмодерна, т.к. она изначально односторонне предвзята и является абстрактной теоретической идеализацией, которая не может выдержать сопоставления с социальной реальностью.

В отличие от апологетов постмодернизма, предпочитающих витать в облаках теоретических идеализаций, критики, анализируя трансформацию идентичности в культуре постмодерна, стремятся исходить из фактов, причем, акцентируют внимание на деструктивных проявлениях современных метаморфоз идентичности.

Главным тезисом критиков является утверждение деструктивного характера постмодернистских трансформаций идентичности, которые ведут к деформации не только процессов идентификации личности, но и к формированию неэффективных, ущербных форм идентичности. Следствием этого является разрушение цельности личности и нарушение ее социокультурной ориентации и социальной адаптации. Социальная дефундаментализация личностной идентичности, противопоставление индивидуальности, самости социальным статусам и ролям личности ведет вовсе не к гуманизации идентичности, а к ее критическому разрушению.

Разрушающий устойчивую, базисную идентичность личности динамизм постмодерна создает ситуацию неопределенности, отсутствия каких-то опорных ценностей и ориентиров личностной идентификации. Полученная в

¹ Аполлонов И. А. Традиционный и посттрадиционный модусы личностной идентичности: к постановке проблемы /И.А. Аполлонов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2010. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnyy-i-posttraditsionnyy-modusy-lichnostnoy-identichnosti-k-postanovke-problemy>

результате свобода идентичности оказывается мнимой, дурной, пустой, деструктивной. «Складывается парадоксальная ситуация: современный человек в открывшихся просторах свободы-неопределенности не может осуществить ни один акт выбора самоидентичности без страха эту свободу утратить, обретя ограничения предопределенности и ответственности. Он обречен на постоянный и не приносящий удовлетворения, не завершаемый процесс поиска и «примерок» разных идентичностей, при этом его Я остается некоторой пустой полостью или ускользающей химерой; обнаруживается его своеобразная «диффузия»... Свобода, которая могла бы стать фактором саморазвития и самосовершенствования, в подобных условиях рискует обернуться страхами, тревогами и разочарованиями, связанными с любым выбором и любыми попытками ответственного самоопределения. Здесь возникает феномен, «парный» феномену непереносимости неопределенности, который можно было бы по аналогии назвать страхом всякой определенности, конкретности, смысла, «подпитывающим» и поддерживающим состояние внутренней неопределенности, диффузности Я или «хамелеонообразной» всеядности, что в результате превращается в безликость и пустоту.»¹

Для характеристики возникающих в результате постмодернистской текучести и плюрализации идентичности, используются различные термины: 1.диффузная идентичность, 2.ложная идентичность, 3.эрозия идентичности, 4.деструктивная идентичность и т.п.

Термины «диффузия идентичности» и «диффузная идентичность» разработаны в контексте возрастной психологии, где рассматриваются в связи с определенным периодом развития личности в юности. Но, ведь, психологический возраст часто расходится физическим и поэтому многие недоразвитые личности могут оставаться с диффузной идентичностью до зрелых лет. Кроме того, диффузия идентичности может возникать и в

¹ Соколова, Е.Т. Утрата я: клиника или новая культурная норма? / Е.Т. Соколова // Epistemology & Philosophy of Science. - 2014. - №3 (40). - С.204.

отношении уже сложившейся, зрелой личности, и сложившейся идентичности, когда она начинает терять свою цельность, определенность и смешиваться с другими типами, формируя эклектическую смесь.

Диффузная идентичность неоднозначно оценивается в научном дискурсе. Существует интерпретация ее как адаптивной к современному обществу формы идентичности. «Диффузная идентичность, формируемая путем взаимопроникновения разных ценностных стандартов, может рассматриваться не только как термин возрастной психологии. В социопсихологическом и философском ключе это – адаптивная форма личностной ориентации в глобальном сообществе. Различие ее отдельных типов (мультикультурализм, поликультурность, изоляционизм, диалогизм и т.д.) лишь подчеркивает неизбежность самих изменений, касающихся идентификационных программ. Как правило, такие изменения ведут к их большей открытости, следовательно, к возникновению проблемных зон, концентрирующих высокую степень восприимчивости/невосприимчивости, взаимного принятия/отталкивания и т.д.»¹

Однако, более обоснована позиция, рассматривающая диффузную идентичность как ущербную, неэффективную, кризисную форму идентичности, порожденную ситуацией неопределенности постмодерна, дефундаментализацией общества, личности и идентичности в эпоху постмодерна. Возможно, для того, чтобы избежать двусмысленности в использовании термина «диффузия идентичности», можно применить к характеристике разрушения сложившейся цельной идентичности термин «эрозия идентичности». В результате эрозии идентичности в постмодерне, по мнению его критиков, происходит не рождение нового, подлинного высшего гуманизма, а, напротив, дегуманизация личности и ее отношений с обществом.

¹ Силантьева, М.В. Диффузная идентичность - современная версия гражданской идентичности / М.В. Силантьева // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. -- № 2 (23). - С.173-179. - С.177.

«Условия неопределенности из предпосылок свободы превращаются в благодатную «питательную среду» для расцвета морального релятивизма и «деконструкции» традиций человеческой солидарности; в фетиш возводятся ценности вечного движения, личного совершенства, молодости и бессмертия. Прибавим к перечисленному страсть к развенчиванию и «разрыву» исторической преемственности, культ бездушия и цинично-манипулятивного отношения к Другому, а также отказ от деятельного участия в общественной и политической жизни - и готов «портрет» «типичного» человека современности, которого называют неонарциссом... Активные деятельные отношения человека с социумом все больше подменяются их виртуальным подобием, а реальное саморазвитие - разнообразными эгоцентрическими практиками самосовершенствования и самоудовлетворения.»¹

Позиция критиков постмодернистской трансформации идентичности, поскольку она акцентирует критические, кризисные фактические проявления разрушения традиционной идентичности в обществе постмодерна, выглядит более убедительной, чем позиция апологетов. Однако, и она не свободна от односторонности, т.к. не видит никакого позитивного потенциала в трансформациях идентичности в эпоху постмодерна и не находит никакой конструктивной альтернативы деструктивным, кризисным процессам.

Что же на самом деле происходит с идентичностью в культуре постмодерна, в современном постиндустриальном обществе с его все возрастающим динамизмом социокультурных трансформаций и неопределенностью будущего? Наиболее адекватным термином является разработанное постмодернизмом понятие «деконструкция» - разрушение идентичности как цельной структуры и формирование на ее руинах некой аморфной ризомной конфигурации. Деконструкция идентичности может идти по двум направлениям: от надстроечных форм к базисным или наоборот.

¹ Соколова, Е.Т. Утрата я: клиника или новая культурная норма? / Е.Т. Соколова // Epistemology & Philosophy of Science. - 2014. - №3 (40). - С.204-205.

В первом случае вначале разрушаются гуманистические духовные и культурные ценности, нормы и ориентации личности и замещаются пустотой, плюрализмом или дегуманистическими, деструктивными ориентирами.

Во втором случае вначале разрушаются основы материального физического существования личности, ее социально-экономический статус и возможность добывания средств к существованию.

Деконструкция может идти и одновременно по обоим направлениям. Деконструкция ведет к деградации гуманистического качества идентичности и к перестройке всей ее социокультурной структуры: базисные формы утрачивают свой статус меняясь местами с надстроечными, поверхностными.

Деконструкция социокультурной стороны идентичности ведет и к клиническим нарушениям механизмов психологического переживания идентичности, к появлению клинических психических нарушений и отклонений и в психике и поведении людей.

Деконструкция гуманистической идентичности - естественное следствие дегуманистических процессов, протекающих в обществе глобального, транснационального капитализма. Она же является неявной целью культурной политики современных олигархических элит, заинтересованных в сохранении своего привилегированного положения.

Действительную сущность трансформаций идентичности личности в обществе постмодерна невозможно выявить без анализа социальных процессов, лежащих в их основе. Невозможна гуманизация идентичности в ситуации дегуманизации общества. «Каждый шаг по пути большей индивидуализации угрожал людям новыми опасностями. Первичные узы, уже разорванные, невозстановимы; человек не может вернуться в потерянный рай. Для связи индивидуализированного человека с миром существует только один продуктивный путь: активная солидарность с другими людьми, спонтанная деятельность (любовь и труд), которые снова соединяют его с миром, но уже не первичными узам, а как свободного и независимого индивида. Однако если экономические, социальные и политические условия,

от которых зависит весь процесс индивидуализации человека, не могут стать основой для такой позитивной реализации личности, но в то же время люди утрачивают первичные связи, дававшие им ощущение уверенности, то такой разрыв превращает свободу в невыносимое бремя: она становится источником сомнений, влечет за собой жизнь, лишенную цели и смысла. И тогда возникает сильная тенденция избавиться от такой свободы: уйти в подчинение или найти какой-то другой способ связаться с людьми и миром, чтобы спастись от неуверенности даже ценой свободы.»¹

Оценивая современные трансформации идентичности в обществе постмодерна, следует отметить, что кризис классического гуманизма и традиционной, фундаменталистской идентичности сопровождается как конструктивными потенциями формирования новой более гуманистической идентичности, так и потенциальными угрозами дегуманизации и разрушения идентичности как таковой. Позитивные потенции трансформации традиционалистской идентичности в эпоху постмодерна невозможно реализовать без позитивного ее снятия. И уж во всяком случае, не путем нигилистического отрицания классического гуманизма и традиционной идентичности. Главным же условием гуманистической трансформации идентичности в эпоху постмодерна является преодоление всего комплекса базисных форм отчуждения личности, начиная с экономического и заканчивая духовным, которые в постиндустриальном обществе приобрели глобальный и радикально деструктивный характер.

В этом плане критика Э. Фроммом авторитарных социальных систем, очевидно, не устарела и в наше время. «Только когда человек овладеет обществом и подчинит экономическую машину целям человеческого счастья, только когда он будет активно участвовать в социальном процессе, только тогда он сможет преодолеть причины своего нынешнего отчаяния:

¹ Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. - М. : АСТ, 2006. - С.50-51.

одинокость и чувство бессилия. Сегодня человек страдает не столько от бедности, сколько оттого, что превратился в винтик гигантской машины, в работа, оттого, что жизнь его лишилась смысла. Победа над авторитарными системами всех видов станет возможна лишь в том случае, если демократия будет не отступать, а наступать, осуществляя те цели, к которым стремились борцы за свободу в течение последних столетий. Демократия победит силы тоталитаризма лишь в том случае, если сможет вдохнуть в людей самую сильную веру, на какую способен человек, - веру в жизнь, правду и свободу - в свободу активной и спонтанной реализации человеческой личности.»¹

Современная западная глобализация является всемирной экспансией форм отчуждения личности и деструктивных, дегуманистических процессов трансформации идентичности. Только в обществе реального гуманизма, где будут преодолены все формы отчуждения личности человек эпохи постмодерна обретет новую цельную, конструктивную, подлинно гуманистическую идентичность.

¹ Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. М. : АСТ, 2006. - С.279.

2.2. Идентичность в дискурсе постмодерна

Исходя из различия между реальными изменениями идентичности и отражением этих изменений в философском самосознании постмодерна, проблему нашего исследования можно сформулировать следующим образом: Каким образом качественные трансформации идентичности в культуре постмодерна отражаются в философии эпохи постмодерна? Насколько адекватно это философское отражение реальной постмодерной трансформации идентичности?

Методика нашего исследования предполагает анализ методологических и ценностно-мировоззренческих оснований альтернативных концепций трансформации идентичности личности в философском самосознании постмодерна, а также верификацию этих концепций путем сопоставления с фактическими изменениями личностной идентификации в культуре постмодерна. Также, вследствие плюрализма концепций постмодернистской трансформации идентичности, необходимо провести их сравнительный анализ.

Ведущая роль в осмыслении трансформации идентичности в эпоху постмодерна принадлежит философскому течению постмодернизма, в особенности передовому отряду постмодернизма в лице французских постмодернистов (М.Фуко, Ж.Деррида, Ж.Делёз, Ж. Бодрийяр, Ж. Лиотар). Именно во французском постмодернизме был разработан и применен в различных сферах гуманитарных исследований основной метод постмодернизма - метод философской деконструкции. «Философский постмодернизм внутренне чрезвычайно разнороден. До сих пор речь шла преимущественно о том его варианте, который можно назвать деконструктивным (или элиминативным) постмодернизмом. «Преодоление современности» мыслится в нем на пути деконструкции традиционных составляющих мировоззрения, таких как бог, субъективность, цель, смысл,

реальный мир, истина как соответствие мышления своему объекту и т.п. Эта версия постмодернизма прямо ведет к релятивизму и нигилизму.»¹

Постмодернистский метод деконструкции по сути является некой интеллектуальной игрой, посвященной демонтажу, разборке цельных структур, таких, например, как традиционная идентичность, личность, классический гуманизм с последующим произвольным комбинированием из отдельных, разобранных элементов неких произвольных эклектичных комбинаций, принципиально не соотносимых с реальностью. «Деконструкция связана с вниманием к структурам и в то же время процедурой расслоения, разборки, разложения лингвистических, логоцентрических, фоноцентрических структур....

Деррида сравнивает деконструктивистский подход с суматошным поведением птицы, стремящейся отвести опасность от птенца, выпавшего из гнезда. Лишь непрерывные спонтанные смещения, сдвиги амбивалентного, плавающего, пульсирующего, способны приблизить к постижению сути деконструкции. Результатом ее является не конец, но сжатие метафизики, превращение философии – в постфилософию. Ее отличительные черты – неопределенность, нерешаемость, интерес к маргинальному, локальному, периферийному...

Специфику деконструкции Деррида видит в инакости другого, отличного от техно-онто-антропо-теологического взгляда на мир, не нуждающегося в легитимации, статусе, заказе, рынке. Основные объекты деконструкции – знак, письмо, речь, текст, контекст, чтение, метафора, бессознательное и др.»²

Философский метод постмодернизма является односторонним отражением исторической динамики общества и личности в период переход от индустриального к постиндустриальному обществу, поскольку

¹ Деконструкция. URL: https://studme.org/37488/etika_i_estetika/dekonstruktsiya

² Маньковская, И.Б. Деконструкция / И.Б. Маньковская //Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH4b339ad17a317e0a5fb64b>

абсолютизирует лишь одну сторону этого процесса - разрушение традиционных социокультурных систем и структур, в том числе и личности, но не предлагая никакой конструктивной альтернативы разрушающимся ценностям и структурам и никакого конструктивного метода построения новых структур и новых ценностей, кроме бессмысленной игры осколками разрушенных, уходящих в прошлое структур. «Главная цель деконструкции – *отрицание традиционного мира человеческого бытия* и основанной на его признании онтологии, соответствующей ей гносеологии, любого «присутствия». Бытия не только природы, материи и их «зеркала», сознания, но и трансцендентного, идеальных сущностей Платона, психофизического дуализма Декарта, трансцендентализма Канта, вообще «основного вопроса философии», во всех его существовавших формах и предлагавшихся решениях. Отрицание всей до сих пор когда-либо бывшей в истории человечества философии. *Замены присутствия отсутствием.* На смену Бытию выдвигается Ничто, которое под влиянием этих тенденций пытаются положить в основание метафизики. Вместо онтологии надо «разрабатывать» нигитологию.»¹

Применительно к теме идентичности личности постмодернизм предлагает соответствующий его деконструктивному методу набор идей и категорий: идентичность рассматривается как некий симулякр, имитация, подделка, процесс идентификации интерпретируется как некая произвольная интеллектуальная игра. Наконец, постмодернизмом провозглашается вообще «смерть субъекта», т.е. фактическая элиминация личности как субъекта идентичности.

Прежде всего, постмодернистская деконструкция обесценивает само значение цельности, идентичности, противопоставляя ей различие, многообразие, фрагментарность. «Деконструкция призвана разорвать

¹ Кутырев, В.А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей /В.А. Кутырев – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 95 с. - С.22.

смысловую структуру во все ширящийся контекст, в котором частные значения становятся неопределенными, что открывает возможность бесконечной перспективы различных смысловых перестроений отдельных элементов структуры. В отличие от «идентичности», «различие» становится категорией, не требующей непротиворечивого мышления, которое признает многообразие, не скованное подобием, тождественностью. Подвергнутое деконструкции тождество не остается тождественным себе, становясь перечеркнутым тождеством, результатом различия, нетождественности. Поэтому любая самотождественность представляет собой условные, искусственно созданные конструкты, а изначально многообразные различия, определяющие повторы, следы, копии.»¹

Затем постмодернизм переходит к деконструкции самого субъекта идентичности. Деконструкция субъекта осуществляется путем его фрагментации, разделения на отдельные несопоставимые фрагменты, части. «Придерживаясь децентризма и веры в благодатность различения или «безусловного рассоединения», постмодернисты превращают и человека, индивида, в «дивида». Индивидуум, если следовать его латинскому корню *individuus*, – неделимый, а дивид, соответственно, – делимый. Делимость может принимать форму «деиндивидуализации», достигаемую «посредством умножения и смещения различных рекомбинаций» (М. Фуко).»²

Цельная личность в результате постмодернистской фрагментации оказывается аморфным сочетанием множества произвольно меняемых масок или проектов. «Социальные роли в таком контексте есть не что иное, как маски, присутствие которых отнюдь не гарантирует наличия скрытого за ними Я, претендующего на статус идентичности. По мысли Фуко, «поскольку

¹ Аполлонов И. А. Традиционный и посттрадиционный модусы личностной идентичности: к постановке проблемы /И.А. Аполлонов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnyy-i-posttraditsionnyy-modusy-lichnostnoy-identichnosti-k-postanovke-problemy>

² Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. IV. - С. 171-190. - С.174.

эта идентичность, впрочем, довольно слабая, которую мы пытаемся застраховать и спрятать под маской, сама по себе лишь пародия: ее населяет множественность, в ней спорят несметные души; пересекаются и повелевают друг другом системы... И в каждой из этих душ история откроет не забытую и всегда готовую возродиться идентичность, но сложную систему элементов, многочисленных в свою очередь, различных, над которыми не властна никакая сила синтеза.»»¹

Личность интерпретируется как текст, допускающий множество альтернативных, в том числе противоречащих друг другу интерпретаций, в котором исчезает ее истинное лицо, ее истинная сущность. «Применительно к личностному Я подобная деконструкция оборачивается его фрагментацией в социокультурном контексте, рассмотрением Я как арены принципиальной полифонии, сотканной из множества различных голосов, некоторые из которых могут прямо противоречить друг другу. Достижение целостного образа сопряжено с их насильственным согласованием, где в рамках иерархии единого смысла подавляется большинство смысловых интенций. Человек при этом выступает как интерпретатор, манипулирующий отдельными фрагментами собственного социокультурного текста. Причем данный текст выстраивается всякий раз заново в зависимости от тех или иных жизненных обстоятельств. При этом «сущность» человека связывается с самой игрой, сводящейся к комбинированию отдельными смысловыми элементами.»²

Фрагментация личности в постмодернизме неизбежно сопровождается ее релятивизацией, как субъекта идентичности. Идентичность, как и сама личность превращается из устойчивой цельной структуры, сохраняющей свое качество в контексте социокультурной динамики общества в непрерывный

¹ Грицанов, А.А. Смерть субъекта /А.А. Грицанов // Новейший философский словарь. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1027780/210/Gricanov_-_Noveyshiy_filosofskiy_slovar._Postmodernizm.html

² Аполлонов И. А. Традиционный и посттрадиционный модусы личностной идентичности: к постановке проблемы /И.А. Аполлонов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnyy-i-posttraditsionnyy-modusy-lichnostnoy-identichnosti-k-postanovke-problemy>

переход от одной «сущности» к «другой», без всякой связи между ними. «Деление» человеческого индивида на фрагменты, сегменты, плоскости, плато, на множество различных позиций и функций разительно отличается от раздвоения личности, «несчастливого сознания», которыми страдала новоевропейская культура, эпоха Модерна. Постмодерный (постмодернистский) «дивид» не раздваивается и даже не удваивается – он просто переходит от одного жизненного проекта к другому, делая это как под давлением жизненных обстоятельств, так и из эстетического наслаждения игрой своих физических и интеллектуальных сил.»¹

Фрагментация и релятивизация личности в постмодернизме являются естественными проявлениями ее десубстанционализации, «смерти субъекта», фактического обесценивания личности и ее индивидуальности. «Вместе с постмодернистской «делимостью» индивида оставляет и субстанциальность. Он теперь уже не субъект в исходном и традиционном смысле этого слова, задаваемым его латинскими корнями *sub=jectus* (под лежащее, положенное или лежащее внизу). Из него уходит надежность как основание, на которое можно опереться и которому определенно можно доверять. Некоторые авторы описывают эту ситуацию в терминах онтологической неуверенности и дефицита целостности. Главным «размягчителем» субстанциального ядра человека выступает его свобода. В условиях постмодерного общества, сделавшего игру законом или принципом своей жизни, она становится резервуаром неопределенности и творческой диффузии. Постмодернистская свобода в полной мере демонстрирует свою безосновность (произвольность и самодетерминированность) – на фоне и в контексте коммуникативно игровой определенности социального бытия.»²

Постмодернистская деконструкция личности как субъекта идентичности ведет к соответствующей деконструкции самой идентичности.

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. IV. - С. 171-190. - С.174.

² Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. IV. - С. 171-190. - С.176-177.

Постмодернизм предлагает новую, альтернативную модель идентичности. Во-первых, это идентичность принципиально плюралистичная, допускающая для одного и того же индивида множество идентичностей. «Постмодернистская перспектива идентичности существенно отягощена (хотя это обстоятельство уже можно отнести к ее специфике) самим духом постмодернизма. Он явно не идентификационный. Постмодернизм известен прямо противоположной направленностью – радикальным разотождествлением и разуподоблением всего и вся, «плавлением твердынь», как выражается З. Бауман, недоверием к Целому, отрицанием всякой привилегированности, загадочного высшего авторитета, вертикальной власти и прочих столь же «солидных» вещей. Постмодернизм – философия радикального плюрализма, а это значит, что «предельной реальностью» для него выступает не единение, а различие, не тождество, а «рассредоточенная» множественность.»¹

Во-вторых, это идентичность релятивистская, динамичная, допускающая свободную и произвольную смену идентичностей. «Постмодернизм акцентировал внимание на мозаичности и прагматическом способе существования культуры в современном мире. Постмодернистская культурная идентичность выражает расщепление целостного самосознания в «индивида» на мозаичное самосознание «индивида» и представляет собой поддержку установки на деконструкцию, децентрацию, разбрасывание, рассеивание. Постмодернизм довел методологию культурного релятивизма в трактовке проблем идентичности, в том числе и культурной, до крайности, утверждая, что уникальность не может быть унифицирована, так как любой акт идентификации воспринимается как террор. На наш взгляд, постмодернистский вариант культурной идентичности соответствует этапу переходной эпохе в развитии цивилизационного сознания.»²

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. IV. - С. 171-190. - С.172.

² Курзова, Н.А. Проблема культурной идентичности /Н.А. Курзова. URL: http://ksu.edu.kz/files/nauka/materialy_konferencii/3/gumanitagnie_nauki/kurzova_n_a.pdf

В-третьих, постмодернистская идентичность - это ситуационная идентичность, разрушающая цельность личность и ее идентичность в бесконечном процессе трансформаций. «Постмодернистская идентичность потому и постсовременна, что обращена в будущее, живет образами грядущего. В ней к тому же нет образцовости того, с чем индивид себя идентифицирует. Реален здесь лишь процесс постоянного становления, который не может быть репрезентирован – так называемый кризис репрезентации, и не только эпистемологический, но и институциональный. Становление – это всегда изменение и становление отличным, другим, в нем нет определенной цели или конечного состояния. Все события становления – частичные, самое интересное здесь то, что между ними, в самом зазоре промежутка.»¹

Итак, постмодернизм дефундаментализирует идентичность личности, делает ее аморфной и неопределенной. «С позиций постмодернистского мировоззрения естественная и стабильная идентичность не имеет места быть. Существовавшая цельная идентичность фрагментируется, становится многополярной, противоречивой и неопределенной.»²

Столь же сомнительными, как методологические основания постмодернистской концепции идентичности, являются и ее мировоззренческие основания, предполагающие деидеологизацию, а фактически дегуманизацию идентичности, отказ от построения идентичности на фундаменте неких социальных идеалов, соотнесенных с идеалами личности.

В мировоззренческом плане постмодернизм утверждает принципиальное равенство всех ценностей и тем самым фактически обесценивает любые конкретные ценности. Ценность сама по себе есть категория, выделяющая некоторые предметы как значимые, приоритетные,

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. IV. - С. 171-190. - С.172.

² Тронеvская, М.А. Трансформация социальной идентичности в условиях кризиса постмодернистского общества и культуры / М.А. Тронеvская // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 13. - С.34-37. - С.36.

более важные, чем другие, а если все предметы равны, то исчезает само понятие ценности. «Проблема равнозначности различных ценностных ориентаций фактически делает бессмысленным поиск ориентиров, которые позволили бы прожить индивиду полноценную, содержательную жизнь, оградив его от бессмысленного блуждания в бесконечном лабиринте возможностей. Современный человек подобен покупателю в гигантском супермаркете, который так растерялся среди огромного количества прилавков, товаров, вывесок и продавцов, что позабыл, где вход и не уже в силах понять, где выход. Бесконечность вариантов обесмысливает саму идею выбора. Выбор превращается в игру, человек становится протеем в бесконечности игровых комбинаций текучей идентичности.»¹

Далее, постмодернизм утверждает полную свободу выбора и смены ценностных ориентаций личности. Но абсолютная свобода ценностного выбора превращает сам выбор в бессмысленное действие. Свобода выбора, лишённая всяких ценностных оснований, превращается в дурную свободу, абсурдный и бессмысленный произвол. «Простор и пустота, присущая постмодернистской свободе выбора, обуславливает настоятельную необходимость решения проблемы полного выхолащивания смысла при утверждении равноценности всех существующих возможностей, и от ее удовлетворительного решения во многом зависят дальнейшие перспективы постмодернизма. Именно уравнивание значимости ценностных альтернатив стала основной причиной кризиса идентичности в условиях постмодерной культуры информационного общества. Помимо постоянно расширяющегося до бесконечности выбора, человек оказывается в ситуации утраты основополагающего принципа выбора, поскольку в отсутствии сколь-нибудь обоснованной иерархии, любой выбор становится случайным и

¹ Емелин, В.А. Кризис постмодернизма и трансформация идентичности в инфообществе // В.А. Емелин // Credo New. - 2014. - №1 (77) URL: <http://credo-new.ru/archives/99>

безответственным, и в конечном счете лишенным смысла. Все смешивается в самых непредсказуемых пропорциях.»¹

Постмодернизм представляет себя как новый, современный, конкретный гуманизм, поскольку возводит свободно моделируемую им самим индивидуальность отдельного человека в некую антитезу социальной идентичности, якобы подавляющей индивидуальность. «Постмодернистский гуманизм нацелен на утверждение и возвышение личного достоинства каждого отдельного человека, на создание условий для полнозвучного бытия конкретных Иванов, Мишелей, Джонов... Из статиста истории человек должен превратиться в ее полноценного, если и не социально, то по крайней мере индивидуально значимого (лично ощущающего свою причастность к «общему делу») агента.»²

Антитеза индивидуального и социального составляет основу постмодернистского гуманизма, делая его не эффективным, противоречивым по самой своей сути. «Идентичность конституируется как процессуальное различие, коммуникация различий – индивидуального и социального. Индивидуальное тяготеет здесь к экзистенции, или подлинному существованию, а социальное – к определенно минимальной, но все же гарантии того, что это подлинное существование сохранится, получит институциональную поддержку, обретет безопасную инфраструктуру.»³

Оценивая в целом методологические и мировоззренческие основания постмодернистской концепции трансформации идентичности в эпоху постмодерна, следует признать их одностороннюю акцентуацию на моментах релятивизма, нигилизма этого процесса в ущерб моментам субстанциональности и позитивного конструктивизма. Следовательно, эти

¹ Емелин, В.А. Кризис постмодернизма и трансформация идентичности в инфообществе / В.А. Емелин // Credo New. - 2014. - №1 (77) URL: <http://credo-new.ru/archives/99>

² Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. IV. - С. 171-190. - С.180.

³ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. IV. - С. 171-190. - С.185.

концепции не могут быть адекватным отражением всей сложности этой трансформации.

Не случайно постмодернистской концепции идентичности противостоят альтернативные концепции. Наиболее продуктивными альтернативами постмодернистской легитимизации и деконструкции личности и идентичности, выдаваемой за высшую современную форму гуманизма, являются в современном дискурсе гуманистический психоанализ Э. Фромма и недооцененный во всей его значимости интегрализм П. Сорокина.

Гуманистический психоанализ, в противоположность постмодернизму, рассматривает деструктивные процессы развития личности и ее идентичности в обществе постмодерна не как проявления нового гуманизма, а как результат критического роста всех форм отчуждения личности, и в особенности, базисных форм отчуждения - экономического, социального и технологического. «Освободившись от прежних открытых форм власти, мы не замечаем, что стали жертвами власти нового рода. Мы превратились в роботов, но живем под влиянием иллюзии, будто мы самостоятельные индивиды. Эта иллюзия помогает индивиду сохранять неосознанность его неуверенности, но на большее она не способна. В результате личность индивида ослабляется, так что неосознанное чувство бессилия и неуверенности не только сохраняется, но и крайне возрастает. Индивид живет в мире, с которым потерял все подлинные связи, в котором все и вся инструментализованы; и сам он стал частью машины, созданной его собственными руками.»¹

Гуманистический психоанализ подчеркивает иллюзорность и деструктивность утверждаемой постмодернизмом мнимой свободы индивида в ситуации тотального отчуждения ее от общества. «Замещение, подмена подлинных актов мышления, чувства и желания в конечном счете ведет к

¹ Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. М. : АСТ, 2006. - С.257.

подмене подлинной личности псевдоличностью. Подлинное «я» является создателем своих психических проявлений. Псевдо-«я» лишь исполняет роль, предписанную ему со стороны, но делает это от своего имени... Утрата собственной личности и ее замещение псевдоличностью ставят индивида в крайне неустойчивое положение. Превратившись в отражение чужих ожиданий, он в значительной степени теряет самого себя, а вместе с тем и уверенность в себе... Роботизация индивида в современном обществе усугубила беспомощность и неуверенность среднего человека. Поэтому он готов подчиниться новой власти, предлагающей ему уверенность и избавление от сомнений.»¹

Гуманистический психоанализ считает не нормальной ситуацию отчуждения личности и видит из нее два альтернативных выхода: конструктивный и деструктивный: обретение позитивной свободы через установление связи с миром через любовь и труд, либо отказ от свободы и возвращение к авторитарному подавлению личности дегуманистическим обществом. «Когда нарушены связи, дававшие человеку уверенность, когда индивид противостоит миру вокруг себя как чему-то совершенно чуждому, когда ему необходимо преодолеть невыносимое чувство бессилия и одиночества, перед ним открываются два пути. Один путь ведет его к «позитивной» свободе; он может спонтанно связать себя с миром через любовь и труд, через подлинное проявление своих чувственных, интеллектуальных и эмоциональных способностей; таким образом он может вновь обрести единство с людьми, с миром и с самим собой, не отказываясь при этом от независимости и целостности своего собственного «я». Другой путь - это путь назад: отказ человека от свободы в попытке преодолеть свое одиночество, устранив разрыв, возникший между его личностью и окружающим миром. Этот второй путь никогда не возвращает человека в органическое единство с миром, в котором он пребывал раньше, пока не стал

¹ Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. М. : АСТ, 2006. - С.211,212.

«индивидом», - ведь его отделенность уже необратима, - это попросту бегство из невыносимой ситуации, в которой он не может дальше жить.»¹

Гуманистический психоанализ не легитимизирует ситуацию отчуждения личности от общества, сопровождающуюся фрагментацией и десубстанциализацией ее идентичности, как норму постмодерна, а обосновывает необходимость гуманистической трансформации современного общества, преодоления всех форм отчуждения и обретения нового единства общества и личности.

Конструктивный идеал единства личности и общества предлагает и П. Сорокин в своей парадигме интегрализма. Этот идеал П. Сорокин видит в альтуризме и альтруистическом преобразении личности и общества. «Если альтруистическое преобразование человека и человеческого универсума является сегодня историческим приоритетом и творческая, неэгоистическая любовь действительно представляет собой одну из высочайших известных энергий, то, следовательно, величайшая задача человечества на этом историческом этапе состоит в увеличении производства, накопления и использования этой энергии.»²

В отличие от Э. Фромма, П. Сорокин возлагает основные надежды в преодолении кризиса личности на некие конструктивные религиозные и моральные силы. «Конструктивные религиозные и моральные силы обязаны вырасти в достаточной степени, чтобы в конечном счете одержать победу над деструктивными, создать новый общественный, культурный и личностный порядок в человеческом универсуме.»³

Путь преодоления кризиса западного общества по П. Сорокину - это «...путь мирной альтруистической революции. Эта революция должна осуществиться двумя путями: 1. путем личного нравственного самосовершенствования, 2. путем альтруистического преобразования

¹ Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. М. : АСТ, 2006. - С.150.

² Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени /П.А. Сорокин. – М.,1997. - С.298.

³ Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени /П.А. Сорокин. – М.,1997. - С.215.

современных социокультурных институтов и организаций. План Сорокина, предлагаемый как путь спасения человечества из современного кризиса является крайне абстрактным и утопичным. Это скорее даже не план, а наивный призыв к испорченному обществу и испорченной личности: станьте лучше, а то погибнете!»¹

П. Сорокин, однако, предупреждает: «Если этот план личностной, социальной и культурной трансформации будет реализован, международные и гражданские войны, вероятно, будут ликвидированы, громадные творческие силы освобождены и беспримерное восстановление гуманистических ценностей реализовано. Если этот план будет заменен простым латанием гибнущих фрагментов нашего существующего социального порядка, новые войны и другие катастрофы неизбежно последуют и бесславное саморазрушение положит конец творческой миссии человечества.»²

Утопические надежды П. Сорокина на альтруистическую революцию сознания и последующее преобразование общества на основе идеалов альтруизма, тем не менее, несут в себе гораздо больший позитивный заряд оптимизма и конструктивизма, чем пессимистическая деконструкция постмодернизма.

Концептуальная критика постмодернизма должна быть дополнена его **фактической критикой**. Следует разобраться с тем, насколько адекватно это философское отражение реальной постмодерной трансформации идентичности?

Фактическая критика исходит из того, что теоретических моделях идентичности, предлагаемых постмодернизмом принципиально разрываются фундаментальные, конституирующие личность и ее идентичность социальные связи. Тем самым «Лишенный базовых основ для самоидентификации в контексте общей, семейной истории, человек становится сингулярным, не имеющим ни реальной, ни символической

¹ Поломошнов, П.А. Интегральная парадигма социальной философии Питирима Сорокина /П.А. Поломошнов. – Ростов-на-Дону, 2009. - 227 с. - С.209.

² Sorokin P. A. The Reconstruction of Humanity. – Boston, 1948. - P.1.

опоры, обреченным на бесконечные поиски ускользающей от него подобно линии горизонта точки идентичности.»¹

В результате разрыва связей между личностью и обществом происходит не освобождение и расцвет индивидуальности, а полная дезориентация личности в социальном пространстве, выпадение личности из социокультурной среды и конструктивного взаимодействия с обществом. «Политопия, полифония становятся утопией и какофонией: человек, не имеющий никакой карты и вооруженный самостоятельно меняющим свою поляризацию компасом, вместо предполагаемого открытия неведомых территорий может оказаться обреченным на бесконечное хождение по кругу.»²

Далее, иллюзорная постмодернистская идентичность превращает реального индивида, который попытался бы следовать ее ориентирам, из цельной личности в пустой манекен для смены столь же пустых масок. Этот «маскарад нацелен на воплощение не реализуемых в реальной жизни без масок влечений путем мистифицирующей подмены собственной идентичности. Маскарад возможен только при условии фальсификации собственной идентичности, замены «я» на безличную маску. Это то место, где никто ни за что не несет никакой ответственности.»³

Поскольку постмодернизм претендует на мировоззренческие выводы, его фактическая критика может быть дополнена мировоззренческой критикой. Здесь необходимо, прежде всего, отметить абсурдность претензий постмодернизма, легитимизирующего кризисное состояние идентичности и

¹ Емелин, В.А. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета / В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов // Вопросы философии. - 2013. - № 1. - С.74-84. - С.79.

² Емелин, В.А. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета / В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов // Вопросы философии. - 2013. - № 1. - С.74-84. - С.79.

³ Емелин, В.А. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета / В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов // Вопросы философии. - 2013. - № 1. - С.74-84. - С.81.

процесс постоянной и произвольной трансформации идентичности как норму, на новый, конкретный, реальный гуманизм.

Превозносимая постмодернизмом самость, индивидуальность, не наполненная гуманистическим социальным содержанием, личностной субстанциональностью и цельностью, современным единством общества и личности, реализованном в конструктивной личностной идентичности, оказывается пустотой. Действительная индивидуальность личности невозможна вне общества и вне конструктивного единства личности и общества.

Отрицая значимость социальных идеалов и ценностей, постмодернизм делает невозможной в принципе мировоззренческую ориентацию личности в социокультурном пространстве. «Постмодернистское мировоззрение игнорирует универсальные идеи и «метанарративы», но общечеловеческие ценности не могут считаться универсальными идеями, поскольку они представляют собой аккумулированные ценности каждого отдельного человека, без которых смысл личной жизни человека утрачивается. Универсальными они могут считаться только из-за фактора присутствия в жизнедеятельности всех людей, принадлежащих к различным культурам, расам, народам. Постмодернизм, отвергая универсалии, все же должен уделять внимание таким универсальным человеческим ценностям, как право на достойную, мирную жизнь, свободу выражать свои мысли и чувства, то есть в итоге влиять на свою судьбу.»¹

Фактически постмодернизм является односторонним теоретическим отражением современного кризиса идентичности, абсолютизирующим его деструктивную сторону. В таком качестве он представляет собой философию кризиса постмодерна. «Существует мнение, что постмодернизм представляет собой мировоззрение перманентного кризиса. И с этой точкой зрения трудно не согласиться. Какой бы сферы социокультурной реальности мы не

¹ Тронева, М.А. Трансформация социальной идентичности в условиях кризиса постмодернистского общества и культуры / М.А. Тронева // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 13. - С.34-37. - С.36.

коснулись, бы везде прослеживается кризисная ситуация – мировая экономика балансирует на грани коллапса, растет противостояние культур западного типа и радикальной исламской, разрастаются межнациональные конфликты, увеличивается разрыв между богатством и бедностью, традиционные институты семьи и брака дискредитированы, люди все в большей степени впадают в зависимость от своих технологических расширений.»¹

Причем, философия постмодернизма - пессимистическое отражение кризиса традиционной идентичности и классического гуманизма. «Постмодернизм – это реакция на кризис идентичности культуры западного типа в условиях развивающегося информационного общества (*инфообщества*). Это зеркальное изображение лица современной культуры, на которое просто бессмысленно злиться, даже если оно и кривое. Это понятие, которым обозначили трансформацию восприятия окружающей действительности, произошедшую после разочарования в идеалах прогресса.»²

Постмодернистская концепция идентичности выражает философское мировоззрение маргинальной западной интеллигенции и оторвавшейся от социальной почвы и социальной реальности западной молодежи (не только золотой, но и маргинальной), для которой погружение в виртуальные опыты деконструкции - некое развлечение для заполнения свободного времени.

Однако, нельзя рассматривать западный постмодернизм как реальное отражение всей сложности переходных процессов к новому постиндустриальному обществу и философское самосознание основной массы населения и основных социальных групп общества, переживающих болезненные социальные трансформации переходного периода.

¹ Емелин, В.А. Кризис постмодернизма и трансформация идентичности в инфообществе //В.А. Емелин //Credo New. 2014. №1 (77) URL: <http://credo-new.ru/archives/99>

² Емелин, В.А. Кризис постмодернизма и трансформация идентичности в инфообществе //В.А. Емелин //Credo New. 2014. №1 (77) URL: <http://credo-new.ru/archives/99>

Методология и мировоззренческие основания постмодернизма ограничены и лишь легитимизируют кризисное, переходное состояние идентичности постмодерна, но не предлагают никаких конструктивных выходов из кризиса и альтернатив кризисному состоянию. Чтобы найти пути выхода из неудовлетворительного состояния кризиса идентичности постмодерна нужны конструктивные методологические позиции (новая конструктивная философия современного общества и личности) и мировоззренческие основы - новый гуманизм.

Задача современного гуманитарного дискурса не просто описывать кризис, а дать позитивную альтернативу, выход из него, не отражать имеющуюся печальную реальность, а разрабатывать позитивные идеалы и социальные модели, моделировать светлое будущее. Нужно позитивное снятие, т.е. творческое развитие классического гуманизма и лучших достижений мировой социальной философии, а не отказ от гуманизма и от философии как таковой.

2.3. Эрозия идентичности в постмодернизме

Философия - всегда пленница своего времени, поскольку отражает самосознание личности и общества. Больное общество не может не рождать больного самосознания, т.е. философию, возводящую его проблемы и противоречия в некую абсолютную форму. Философия постмодернизма является философским самосознанием и одновременно неким диагнозом некоторых фундаментальных проблем и противоречий постиндустриального общества, связанных с судьбой и статусом личности. Не случайно Ж. Делёз и Ф. Гваттари назвали одну из своих книг «Капитализм и шизофрения» и разработали целую философию шизоанализа.

Постмодернизм основан на отрицании фундаментальных теоретических и методологических философских принципов, на основе которых возможен конструктивный теоретический анализ положения личности в современном

мире и ее идентичности. Прежде всего, отрицается принцип субъектности человека и объектности реального мира. М.Фуко поставил вопрос об истинности субъекта и структуре истинности субъекта и пришел к отрицанию субъекта как личности, обладающей самосознанием и четкой самоидентичностью. Р. Барт ведет речь о смерти автора. «Автор *вынашивает* книгу, то есть предшествует ей, мыслит, страдает, живет для нее, он так же предшествует своему произведению, как отец сыну. Что же касается современного скриптора, то он рождается одновременно с текстом, у него нет никакого бытия до и вне письма, он отнюдь не тот субъект, по отношению к которому его книга была бы предикатом; остается только одно время - время речевого акта, и всякий текст вечно пишется *здесь и сейчас.*»¹

На место субъекта и объекта ставится текст, по отношению к которому и субъект и реальность представляются лишь случайными, временными функциями. «Объединяя субъективное и объективное в самостоятельный, самодетальный текст, постмодернистская философия решает вопрос о том, кто говорит переносом смысла субъективности с актора на механику акта, таким образом декларируя абсолютную детерминированность субъекта структурами, определяющими форму актуализации субъективности, которая, согласно философии постмодернизма, носит чисто функциональный характер. Таким образом, можно сказать, что разрушая принцип бинаризма, как принцип, заключающий в себе насилие, постмодернистская философия отдает приоритет дискурсивно-вербальному пространству, как пространству охватываемому, превосходящему Я и владеющему им как объектом.»²

Т.о. принцип субъектности человека, на основе которого только и возможна концепция личности и ее идентичности, в постмодернизме подменяется подделками, симулякрами личности, общества, культуры, сознания и самосознания. размывая как индивидуальную, личностную, так и

¹ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. /Р. Барт Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова.— М.: Прогресс, 1989. — 616 с. - С.386.

² Сербул, А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе / А.А. Сербул // Весник Палескага дзяржаунага універсітэта. Сер. грамадских і гуманітарных навук. - 2011. - № 2. - С. 51-56. - С.52.

социальную реальность в бесконечном пространстве ситуативных смысловых интерпретаций текстов. Лишенный субстанциональности индивид переносится постмодернизмом в контекст частной, повседневной жизни. Впрочем и в мире повседневности он находится в ситуации принципиального, абсолютного отчуждения. «Общество постмодерна, в рамках которого реализуются различные идентификационные практики, характеризуется расширением пространства повседневности индивида, которому также присущи утрата единого центра и, как следствие, диффузность и делокализованность.»¹

Отрицается принцип цельности, организованности, системности, как внешнего мира, так и внутреннего человеческого мира и его жизни: вместо этого предлагается принцип сингулярности. Сингулярность в постмодернизме означает единичное, случайное событие, порождающее смысл и носящее точечный характер. Цельная жизнь личности распадается на хаотический набор сингулярных событий. Делез откровенно пишет, что сингулярность «... совершенно безразлична к индивидуальному коллективному, личному и безличному, частному и общему и к их противоположностям. Сингулярность нейтральна.»²

Следствием принципа сингулярности является распад, деконструкция личности и культуры как цельной системы. Все это делает невозможной эффективную личностную идентификацию. «В итоге существования индивида в условиях сингулярного мира формируется транспарентное сознание («обнуленное»), готовое для заполнения новыми смыслами и значениями. В связи с этим процесс идентификации в обществе постмодерна утрачивает свои прежние закономерности. Индивид не имеет точки опоры, которая стала бы отправной точкой идентификации, поскольку общество постмодерна характеризуется постоянным распадом, деконструкцией (Ж.

¹ Думнова, Э. М. Проблема формирования идентичности сквозь призму постмодернистской парадигмы /Э.М. Думнова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2018.- №41. - С.41-48. - С.42.

² Делез, Ж. Логика смысла /Ж. Делез. - М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. - 480 с. - С.78.

Деррида) с последующей конструкцией и реконструкцией смыслов, идей, морали и ценностей в целом.»¹

Вместо цельности личности постмодернизм проповедует ее децентрацию и фрагментацию. «Придерживаясь децентризма и веры в благодатность различия или «безусловного рассоединения», постмодернисты превращают и человека, индивида, в «дивида». Индивидуум, если следовать его латинскому корню *individuus*, – неделимый, а дивид, соответственно, – делимый. Делимость может принимать форму «деиндивидуализации», достигаемую «посредством умножения и смещения различных рекомбинаций» (М. Фуко)...

Постмодерный (постмодернистский) «дивид» не раздваивается и даже не удваивается – он просто переходит от одного жизненного проекта к другому, делая это как под давлением жизненных обстоятельств, так и из эстетического наслаждения игрой своих физических и интеллектуальных сил.»²

Одновременно с децентрацией, фрагментацией личности, постмодернизм утверждает и фрагментацию ее жизни на столь же хаотические, бессвязные эпизоды на основе принципа ризомы. «Ризома – образ гетерогенности, сама гетерогенность, она всегда в становлении, у нее нет «ориентации на кульминационную точку или на внешнее окончание». В ризоме нет фиксированных точек или позиций, столь очевидных в структуре, дереве или центральном корне. Есть только потоки, их срезы и линии. Ризома есть сетка «линий ускользания», т.е. путей ухода от определенности, фиксированности, одеревенелости. Она лишена какой бы то ни было статики,

¹ Думнова, Э. М. Проблема формирования идентичности сквозь призму постмодернистской парадигмы /Э.М. Думнова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2018.- №41. - С.41-48. - С.43.

² Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. – Т. IV. - С. 171-190. - С. 174.

всегда посредине своей собственной динамики, в ней невозможно выделить системную доминанту.»¹

Жизнь человека превращается из цельного бытия самобытного субъекта в социокультурном пространстве и времени в некий неразборчивый клубок событий, ризому эпизодов.

Постмодернизм, подвергает деструкции не только внутренний мир человека и его субъектность и идентичность, но и мир внешней, объективной реальности в принципе. «Деструкция онтологии в постмодернизме приводит к тому, что «реальность» становится лишь одним из ряда семантических конструкторов, не имеющих референта, постмодернистская интенция разрушить диктат такой «нереальной реальности», в рамках постмодернистского видения, является вполне оправданной...»²

Постмодернизм заменяет категории личности и реальности симулякрами, знаками, не соотносящимися ни с какой субъективной, или объективной реальностью, имитациями, подделками реальности. «Люди, живущие в таком мире, мире симулякров, утрачивают чувство реальности. Создается иллюзия, происходит подмена реальности».³ Набор симулякров образует некую виртуальную гиперреальность, в которой размываются все ориентиры и основания для существования и идентификации личности. Мир симулякров постмодернизма является, по сути возведенная в философскую категории и принцип мышления ситуация информационного отчуждения человека в современном постиндустриальном обществе.

Постмодернизм подвергает деконструкции не только мир человека, но и мир культуры. «Культура, став объектом потребления масс, приобретает иное содержание. Она начинает «производиться», как все остальные блага, она

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. – Т. IV. - С. 171-190.- С.182.

² Сербул, А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе / А.А. Сербул // Весник Палескага дзяржаунага універсітэта. Сер. грамадских і гуманітарных навук. - 2011. - № 2. - С. 51-56. - С.53.

³ Алиханова, В. Л. Кризис идентичности в философии постмодерна (по произведениям Ж. Бодрийяра и Ж. Деррида) /В.Л. Алиханова // Время науки – The Times of Science. - 2017. - №2. - С.8-12. - С.9.

становится продуктом. Соответственно, если меняется характер культуры, если стираются ее традиционные черты и границы, то становится все осознать свою принадлежность к ней, что делает культурную идентичность практически невозможной.»¹ Т.о. и в этом случае постмодернизм выступает как философская абсолютизация ситуации культурного отчуждения в обществе, основанном на принципах рыночной экономики, массовой культуре и массовом потреблении.

В современном обществе цельная культура, основанная на определенной цельной картине мира фрагментируется, превращается в блип-культуру. «Для коммуникации эпохи постмодерна систематичность и готовые к употреблению картины мира не то что не характерны – противопоказаны. И связано это прежде всего с особым социально онтологическим характером информации – ресурса для постмодерна ключевого или знакового, как теперь говорят. Информация легко поддается квантификации (делению на порции или фрагменты); в таком внутренне расчлененном виде она в действительности и существует. Эти кванты порции предстают перед нами в виде «блипов» – «вспышек» или «мелькающих изображений».»²

Постмодернизм подвергает деконструкции и социальное взаимодействие как основу формирования и развития личностной идентичности, поскольку выводит за скобки взаимодействия самих взаимодействующих субъектов. «Человек, открывшись другому, обнаруживает пустоту, взамен некоего содержания, на которое он рассчитывал. Человека нет, а на его место приходит лишь социальная роль.... В результате происходит торжество безличного. Каждый человек стремится навесить на себя как можно больше «ярлыков», которые не несут никакого

¹ Алиханова, В. Л. Кризис идентичности в философии постмодерна (по произведениям Ж. Бодрийяра и Ж. Деррида) / В.Л. Алиханова // Время науки – The Times of Science. - 2017. - №2. - С.8-12. - С.10.

² Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. – Т. IV. - С. 171-190. - С.183.

духовного содержания.»¹ Тем самым и здесь возводится в абсолют ситуация социального отчуждения, сложившаяся в постиндустриальном обществе.

Естественным результатом отрицания личности и культуры как цельных субъект-объектных систем, является отрицание и самой возможности формирования личностной идентичности и личностного роста. Вместо личностного развития и прогресса индивидуальности и идентичности личности постмодернизм предлагает «деконструкцию». «Метод деконструкции, разработанный Деррида, становится основой для новых трактовок идентичности, где радикальному сомнению подверглись рационализм и самотождественность субъекта в их классическом понимании.»² Деконструкция как философский метод постмодернизма предполагает разрушение текста как цельной структуры и перекомбинацию его элементов с целью поиска новых его смыслов. Применительно к личности, которая сама по сути рассматривается как некий текст, а не как субстанциональная реальность, деконструкция означает ее децентрацию и перекомбинацию ее сознания и ее индивидуальности. Следствием такой деконструкции личности является и деконструкция ее идентичности. У человека «...нет постоянной идентичности, он всегда децентрирован, будучи *выведенным* из состояний, через которые он проходит»³

Плюралистичная, фрагментарная, ситуативная, множественная идентичность вместо субстанциональной - вот естественный результат фрагментации человека как субъекта идентичности. «Субъект множественной идентичности – постоянно и дискретно становящееся, кумулятивно не связанное существо...

¹ Алиханова, В. Л. Кризис идентичности в философии постмодерна (по произведениям Ж. Бодрийяра и Ж. Деррида) / В.Л. Алиханова // Время науки – The Times of Science. - 2017. - №2. - С.8-12. - С.11.

² Орлова, Э.А. Концепции идентичности, идентификации в социально-научном познании / Э.А. Орлова // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т.4. Человек в поисках идентичности / Под ред. Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой. М.. 2010. - С.87-111. - С.94.

³ Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анти Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц.— Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с. - С.40.

С учетом популярной сегодня методологии *complexity* идентичность может быть представлена как ассамбляж (*assemblage*) различных коммуникативных потоков и сил, опытов и акций.»¹ Дискретная, множественная, принципиально не субстанциональная идентичность индивида в постмодернизме является к тому же и поверхностной маской, предполагающей свободную игру с идентичностями и смену масок. «Постмодерная идентичность – предельно раскованная и краткосрочная – доходит до полной свободы примеривания и смены идентичностных масок.»²

Предлагаемая постмодернизмом безсубъектная, безличностная, поверхностная идентичность не может быть удовлетворительным решением проблемы личностной самоидентификации, ведет к кризису личностной идентификации. «Интерес представителей философского постмодернизма к неустоявшимся значениям, размывание субъект-объектной оппозиции и установка на ацентризм приводит к явлению, названному Дж. Уардом «кризисом идентификации». Это явление заключается в проблематичности самоидентификации носителя постмодернистской ментальности, выступающего не субъектом своих текстов, в том числе и рефлексивных, а лишь орудием игры текстовой семантики в поле плюральных смыслов.»³

Постмодернистская концепция субъектности и идентичности индивида является философским самосознанием обывателя-рантье, растерянного перед угрозами дегуманизации западного «прогрессивного» общества потребления, массовой культуры, глобализации и тоталитарных корпораций. Некоторые исследователи постмодернизма видят в нем элементы или прорывы к новому гуманизму. Субстанциональная беспочвенность и произвольность идентичности и идентификации при этом интерпретируется как правильный

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. – Т. IV. - С. 171-190. - С.186-187.

² Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. – Т. IV. - С. 171-190. - С.187.

³ Сербул, А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе / А.А. Сербул // Весник Палескага дзяржаунага універсітэта. Сер. грамадских і гуманітарных навук. - 2011. - № 2. - С. 51-56. - С.52.

ответ на вывоз нашего времени. «Вызов идентичности в этой ситуации – если понимать его, конечно, как вызов современности, требование времени – состоит в распространении открытости и временности – короче, свободы выбора на все идентичности, вне зависимости от того, к какому социальному типу они принадлежат, включая и выбор между типами. Право на выбор идентичности само со временем расставит все по своим местам. Рефлексивность и здравый смысл, связанные с таким выбором, наверняка будут нарастать. Вместе с ними будет укрепляться гуманизм, как признание бытийного самостояния и уважение личного достоинства каждого человека, в коммуникации между людьми».¹

Другие исследователи, напротив, отмечают тупиковость постмодернистских элиминаций субъекта и необходимость выхода за рамки постмодернизма. «Кризис идентичности стимулировал развитие такого направления современной философии как *after-postmodernism*, которое стремится разрешить эту проблему. В рамках этого направления исследователи пытаются опровергнуть тезис о невозвратной «смерти субъекта» и разрабатывают теорию о «воскрешении субъекта», то есть реабилитируют его.

В этом философском направлении вырабатываются новые стратегии преодоления кризиса идентичности (стратегия программного неоклассицизма, коммуникационная стратегия современного постмодернизма). Появление этой философии дает надежду на поиск новых путей выхода из кризиса идентичности.»²

Деструктивное содержание антропологии постмодернизма, размывающей само понятие личности как субстанционального субъекта этой антропологии, свидетельствует о том, что на самом деле эта философия

¹ Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. – Т. IV. - С. 171-190. - С.189-190.

² Алиханова, В. Л. Кризис идентичности в философии постмодерна (по произведениям Ж. Бодрийяра и Ж. Деррида) /В.Л. Алиханова // Время науки – The Times of Science. - 2017. - №2. - С.8-12. - С.11.

является не современной, конструктивной альтернативой или развитием классического гуманизма, а эрозией гуманизма как ценности, эрозией его философских основ и его содержания. Отрицая классический гуманизм, постмодернизм не предлагает взамен ничего, кроме пустоты. Фактически - это крик отчаяния теряющего себя как личность обывателя в современном мире, подрывающем субстанциональные основы личностного бытия. Альфа и омега постмодернизма - абстрактный обыватель вообще, погруженный в мир повседневного житейского бытия-выживания, взятый вне истории его жизни и вне конкретной социокультурной среды его существования. Подлинным субъектом в постмодернизме оказывается не человек - деятель, вплетенный в систему социальных отношений, а скучающий наблюдатель, интерпретатор реальности и самого себя как некоего произвольно переформатируемого текста.

Безусловно, как философские основания бессубъектной антропологии постмодернизма, так и выводимая из нее эрозия идентичности и гуманизма, могут быть адекватно оценены как некий диагноз реальных тенденций дегуманизации современного западного общества, но, отнюдь, не как последнее и заключительное слово прогресса философской мысли и культуры.

ГЛАВА 3. ГУМАНИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ВЫБОРА БУДУЩЕГО

3.1. Современный кризис идеи гуманизма

Рассматривая положение личности в современном мире, практически все исследователи сходятся в признании кризиса личности, как одного из существенных проявлений глобального кризиса классического гуманизма, родившегося в эпоху Возрождения и прошедшего ряд исторических метаморфоз. «Практически все крупнейшие мыслители современности сходятся между собой в признании «кризиса гуманизма» в современном обществе. Они лишь расходятся в объяснении причины этого кризиса. Для христианских гуманистов она заключена в секуляризации культуры, её обезбоживании, в отрыве культуры от культа, от её христианских истоков и корней, сторонники атеистического гуманизма усматривают её в самой западной цивилизации, превратившей человеческое сообщество в обезличенную массу атомизированных индивидов, лишённую какой-либо индивидуальной автономии.»¹

Классический гуманизм в современном мире и как социальный идеал и, как регулятивный принцип социальных отношений и социальной организации подвергается сомнению, критике и переоценке. Появилась масса критиков классического гуманизма, объявляющего его устаревшим и выдвигающих новые, «современные» альтернативы ему. Для того, чтобы разобраться, насколько обоснованы и убедительны попытки отрицания классического гуманизма и замены его «неогуманизмом», «трансгуманизмом» и т.п., необходимо проанализировать, во-первых, сущность современного кризиса гуманизма, во-вторых, рассмотреть сущность предлагаемых ему альтернатив.

Первая поставленная нами задача предполагает, прежде всего,

¹ Межуев, В.М. Гуманизм и современная цивилизация [Электронный ресурс] / В.М. Межуев. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5868>

уточнение сущности классического гуманизма и его исторической динамики. Затем, необходимо проанализировать основные проявления современного кризиса гуманизма, его причины и последствия. Особенный интерес представляет анализ гуманистической ситуации в современном российском обществе.

Итак, в чем же состоит сущность классического гуманизма и какие исторические метаморфозы он прошел за время своего доминирования в качестве общечеловеческого идеала и регулятивного принципа социальной организации, прежде всего, западного общества. Гуманизм в духовной жизни общества выступает в нескольких проявлениях. Прежде всего, он выступает как определенная философская концепция, утверждающая антропоцентричное мировоззрение. «Гуманизмом называют мировоззрение, в центре которого — человеческая личность, понятая как особого рода реальность, заключающая в самой себе причину собственного существования. В противоположность космоцентризму Античности и теоцентризму Средневековья гуманизм утверждал антропоцентристскую картину мира, в которой человек заполняет собой все пространство между природой и Богом, землей и небом, представляя тем самым не как сочетание двух разнородных субстанций — природной и божественной, телесной и духовной («полузверь, полуангел»), а как особая субстанция, не сводимая к двум первым. В этом, собственно, и состояло открытие гуманизма, получившее название «открытия человека»»¹ В качестве антропоцентричного мировоззрения гуманизм опирается на соответствующее понимание природы и сущности человека, как свободного, творчески преобразующего мир существа.

Во-вторых, гуманизм есть система идеалов и ценностей, выступающих в качестве регулятивных принципов поведения личности и социальной организации общества, которое должно предоставить личности наиболее

¹ Межуев, В.М. Гуманизм и современная цивилизация [Электронный ресурс] / В.М. Межуев. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5868>

благоприятные возможности для свободного и всестороннего развития. «Человек есть некая самоценность, и самое ценное в нем – его автономия, самостоятельность личности, свобода и ответственность. И надо культивировать эти качества, совершенствовать самого человека – в этом главная идея гуманизма.»¹

Гуманизм утверждает приоритет свободного и всестороннего развития личности, приоритет личности перед ограничивающими внешними природными и социальными факторами. «Человек предстает в этом пространстве не таким, каким его создал Бог или природа, а каким он создал себя сам. Но тогда он не сводится и к выполняемой им в обществе социальной функции (крестьянин, ремесленник, священник, рыцарь, и так далее), обретает право на звание человека лишь в качестве лица, обладающего собственной индивидуальностью, свободно избирающего вид деятельности и свой жизненный путь.»²

Однако, являясь порождением вполне определенного исторического типа общества, а именно, западной цивилизации в начале ее перехода к капитализму, основанному на принципах частной собственности и экономической свободы экономических субъектов, гуманизм, вместе с этим обществом прошел ряд исторических метаморфоз, которые, с одной стороны, раскрывали его потенциал, с другой стороны, выявляли ограниченность каждой из исторических форм. При этом, естественно менялось и понимание природы человека и мировоззренческие установки и акценты гуманизма, но сохранялась его основная сущность: идеал свободного и всестороннего развития личности. «Феномен гуманизма всегда связан с мировоззренческими установками, концепциями на понимание природы и сущности человека, изменение которых приводит и к изменению типа

¹ Академик Лекторский: «Если приходит бессмертие, жизнь теряет смысл» (Интервью) [Электронный ресурс]// Новая газета. – 2015. 03.04.– URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/67927.html>

² Межуев, В.М. Гуманизм и современная цивилизация [Электронный ресурс] / В.М. Межуев. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5868>

гуманизма.»¹

Основными стадиями развития классического гуманизма являются: 1. гуманизм эпохи Возрождения, ограниченность которого проявилась в сведении развития личности к художественному творчеству небольшой, образованной части населения; 2. гуманизм эпохи Просвещения, который сводился к утверждению в социальной организации западного общества системы прав человека. Ограниченность его проявилась в том, что многие фундаментальные права человека были лишь декларированы, но не гарантированы законом и фактически этот гуманизм служил идеологической маскировкой или защитой жестокой капиталистической эксплуатации. Ограниченность просвещенческого гуманизма проявилась и в том, что он распространялся в основном на западно-европейское общество и не имел отношения к отсталым, колониальным народам Африки, Азии и Америки. Например, западный гуманизм вполне сочетался с массовым рабовладением и с идеологией мальтузианства, утверждающей полезность войн и необходимость периодического истребления лишнего населения планеты.

На рубеже XIX-XX веков западный гуманизм в связи с переходом западного капитализма в стадии империализма, претерпел первый серьезный кризис, апофеозом которого стала Первая мировая война. Классические гуманистические ценности, фактически были подвергнуты радикальной теоретической и практической критике и переоценке. Ярче всего это выразилось в философии Ф. Ницше и его эпигонов – философии фашизма и социального расизма. Фактически в первой половине XX века западное общество, сформировало третью лицемерную форму гуманизма, когда абстрактные идеалы личности и прав человека стали абсолютной идеологической абстракцией, совершенно расходящейся с реальной организацией западного общества на основах государственно-монополистического капитализма. Ярче всего практическое бессилие

¹ Чистов, Г.А. Кризис гуманизма и перспективы развития России [Текст] / Г.А. Чистов // Вестник ЮУрГУ. – 2009. - № 9 (142). – С.141-145. - С.142.

гуманистических идеалов и принципиальное расхождение социальной практики с этими идеалами нашло свое выражение в философии экзистенциализма.

С другой стороны, перехватив историческую инициативу развития классического гуманизма, Россия создала новую, высшую в истории форму гуманизма: социалистический гуманизм, в развитии которого также можно выделить несколько стадий. Но на всех стадиях сохранялась сущность социалистического гуманизма, основанного на общественной собственности на средства производства. Социалистический гуманизм, в отличие от буржуазного западного гуманизма, оказался попыткой полностью, без изъятий и ограничений реализовать в социальной организации ценностные установки гуманизма – свободное и всестороннее развитие каждой личности, как условие свободного и всестороннего развития всех. Он не просто декларировал фундаментальные права человека, но и гарантировал их реализацию, в обществе освобожденном от социального неравенства и эксплуатации человека человеком. «В процессе исторического развития российского общества в XX веке сменилось несколько типов гуманизма.»¹ Г.А. Чистов выделяет три стадии развития социалистического гуманизма: 1. пролетарский гуманизм (20-30-е годы), 2. социалистический гуманизм (50-80-е годы), 3. 90-е годы - кризис и уничтожение социалистического гуманизма.

Естественно, что социалистический гуманизм в советской России не был совершенным, но он являл собой реальную конструктивную альтернативу кризису западного гуманизма. Его исторический крах был обусловлен не его внутренней порочностью и несостоятельностью, а именно недостатками и несовершенством, в результате которого произошло перерождение правящей партийной касты СССР и трагическая ревизия социализма, сопровождавшаяся глобальной цивилизационной катастрофой

¹ Чистов, Г.А. Кризис гуманизма и перспективы развития России [Текст] / Г.А. Чистов // Вестник ЮУрГУ. – 2009. - № 9 (142). – С.141-145. - С.143.

России на рубеже тысячелетий. В этот же период в результате успехов НТП и развивающихся процессов глобализации, западное общество пришло к очередному кризису классического гуманизма. Специфика этого кризиса состоит в отрицании классического гуманизма как такового в принципе, как не соответствующего реалиям информационного постиндустриального общества и глобального, транснационального мира. Т.о. сегодня сложилась ситуация глобального исторического кризиса классического гуманизма.

Рассмотрим вначале современную **критику классического гуманизма со стороны его противников**. Эта критика ведется сегодня с трех сторон. Во-первых, со стороны религиозного теоцентрического мировоззрения. Ярким примером такой критики является позиция Рене Генона. Одним из главных аргументов Генона против классического гуманизма является тезис о том, что оно, якобы абсолютизирует принцип индивидуализма, эгоизма, который является неприемлимым, порочным для социальной организации. «Под индивидуализмом мы понимаем отрицание всякого принципа, превышающего уровень человеческой индивидуальности, а также логически вытекающее из этого сведение всех компонентов цивилизации к чисто человеческим элементам. В сущности, как мы уже видели, индивидуализм тождественен тому, что в эпоху Возрождения получило название «гуманизма»... Специфически современным и беспрецедентным является возведение целой цивилизации на чисто негативных основаниях, на абсолютном отсутствии высшего Принципа. Именно эта всеобщность отрицания придает современному миру совершенно ненормальный характер, делает его воистину чудовищным...

Определяемый таким образом индивидуализм можно рассматривать как главную причину настоящего упадка Запада, поскольку он тождественен развитию исключительно низших возможностей человечества, возможностей, не требующих для своей актуализации никакого вмешательства сверхчеловеческого элемента и, более того, способных свободно реализоваться лишь при полном отсутствии такого сверхчеловеческого

элемента, так как эти низшие возможности суть полная противоположность всякой духовности и всякому подлинному интеллекту.»¹

Наверное, главным религиозным обвинением классическому гуманизму является обвинение в безбожии, атеизме, который ведет к ложному обожествлению человека, оторванного от высших начал – Бога и природы. «В гуманизме есть основание не только для вознесения человека, не только для раскрытия творческих сил человека, но и для принижения, для иссякания творчества, для ослабления человека, потому что гуманизм, обратив в эпоху Ренессанса человека к природе, перенес центр тяжести человеческой личности изнутри на периферию; он оторвал человека природного человека от духовного, он дал свободу творческого развития природному человеку, удалившись от смысла внутренней жизни, оторвавшись от божественного центра жизни, от глубоких основ самой природы человека.»² Генон вполне обоснованно обвиняет классический западный гуманизм в мировой экспансии, ведущей к разрушению альтернатив самобытных культур, основанных на совершенно иных принципах традиционного, религиозного общества, находящихся в гармонии с природой.

Во-вторых, критика классического гуманизма ведется со стороны идеологов современного глобального капитализма, предлагающего заменить устаревший, по их мнению, классический гуманизм, новыми современными формами гуманизма, за которыми нетрудно обнаружить реставрацию самых бесчеловечных идеологий (мальтузианства, социального расизма и фашизма). Эти критики не углубляются в анализ кризиса классического гуманизма, его сущности, проявлений и причин. Они заменяют все это простым постулированием тезиса о том, что в современном глобальном мире, достигшем стадии постиндустриального, информационного общества, классический гуманизм просто устарел и несовременен и не может

¹ Генон, Р. Кризис современного мира [Электронный ресурс] /Р. Генон. - М.,1991. – 782 с.– URL: lib.ru/POLITOLOG/genon.txt_with-big-pictures.html

² Бердяев, Н.А. Смысл истории /Н.А. Бердяев. - М., 1990. – 175 с. - С.108.

претендовать на какое-либо практическое значение. Основное внимание современные противники классического гуманизма обращают на разработку альтернативных ему «современных» идеологий, которые мы рассмотрим чуть позже.

В-третьих, критика классического гуманизма, его радикальный пересмотр осуществляется на философском уровне в концепциях постмодернизма, который является, с одной стороны, философским отражением реального кризиса гуманизма в современном мире, с другой стороны, идеологической, философско-теоретической апологией этого кризиса. Философия постмодернизма, выдвинувшая идеи «смерти субъекта», «деконструкции личности, социальных структур, духовных ценностей выступает как теоретическое обоснование реальной глобальной дегуманизации западного общества. ««Смерть субъекта» является одной из важнейших презумпций философии постмодернизма и выражается в отказе от артикуляции субъекта, в тотальной деперсонификации действия, являющейся как следствием постмодернистского пантекстуализма и деструкции онтологии, так и манифестацией принципа ацентризма, реализующегося в рамках программы преодоления бинаризма.»¹

Смерть субъекта – не просто абстрактная философская идея, это отрицание фундаментальных ценностей классического гуманизма, отрицание не только высшей ценности личности, но и вообще способности личности существовать и сохраниться как таковой в современном мире. «Постмодернистская философия, выступившая как философия без реальности, без истины и без субъекта, претендовала на решение вопроса выбора между этими тремя измерениями и явилась, по сути, четвертым измерением философской мысли, заключающемся в отказе от выбора наличной альтернативы, альтернативы присутствия.»²

¹ Сербул, А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе [Текст] / А.А. Сербул // Вестник Полесского государственного университета. – 2011. - № 2. - С.51-56. - С.51.

² Сербул, А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы

Никаких позитивных альтернатив смерти субъекта и отрицания личности, кроме бессмысленных и принципиально обреченных на неудачу попыток сохранить свою целостность и индивидуальность в постоянно деконструируемом мире, постмодернизм не предлагает. ««Смерть субъекта» как развенчание традиции *cogito* и деперсонификация действия, с одной стороны, позволяет расшатать стабильность традиционных стереотипов самоидентификации, а, с другой, как противовес европейскому активистскому сознанию индустриальной эпохи, заставляет остановиться перед трудностью выбора одного Я из множества плюральных Я-персонажей или осознанием своего Я как препятствия смыслу, агенту дисторсии.»¹

Следует согласиться, что «постмодернистская деконструкция стала угрозой человеческому бытию и сознанию. Поэтому на данном этапе развития общества необходим не сциентистский подход, а гуманистический. Человек должен отстаивать себя как личность и родовое существо, а значит, должен противостоять засилью техники и технологии, что требует нового уровня формирования, развития сознания. Речь может идти о контроле человека над техникой и их коэволюции. Наука техника должны служить человеку, не отрицая его высшую ментальность, телесность, духовность, а значит, и сознание. В этом может помочь философия в ее традиционном воплощении, поскольку именно она призвана учить человека мыслить, заставлять работать его сознание.»² Философия постмодернизма есть философия отрицания гуманизма и естественно, не может быть позитивным выходом из современного глобального кризиса гуманизма.

субъекта в постмодернистском дискурсе [Текст] / А.А. Сербул //Вестник Полесского государственного университета. – 2011. - № 2. - С.51-56. - С.52.

¹ Сербул, А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе [Текст] / А.А. Сербул //Вестник Полесского государственного университета. – 2011. - № 2. - С.51-56. - С.54.

² Шевнина, И.А. Проблема деконструкции сознания в российской философии XXI в. [Текст] / И.А. Шевнина //Теория и практика общественного развития. – 2014. - № 4. – С.16-18. - С.18.

3.2. Альтернативы глобального кризиса гуманизма

Современный кризис гуманизма сопровождается выдвиганием разнообразных альтернатив гуманизму, которые рядятся в личину продолжателей, или нового шага в развитии гуманизма. Являются ли выдающие себя за современный этап в развитии гуманизма постгуманистические движения нашего времени, действительным развитием классического гуманизма, или же они представляют собой антиподы гуманизма, прикрывающие гуманизмом свою дегуманистическую, разрушительную для личности и человека сущность?

Понятие постгуманизма не имеет однозначного толкования в современной литературе. «Многие мыслители вкладывают в этот термин совершенно разное значение: противопоставляют «постгуманизм» классическому гуманизму, который в целом связывают с европейским Просвещением и культурой Европы.»¹ Постгуманизм рассматривается и как обобщенное определение современного общества и как система мировоззрения, отражающая кризис личности и гуманизма в современном обществе. «По-новому, остро и пронзительно, человек стремится осмыслить метаморфозы, происходящие с ним в эпоху «пост-»: постмодернизма, постколониализма, постструктурализма, постевропоцентризма, постиндустриализма, постнационализма. Некоторые критики называют современный этап в жизни человечества «постгуманизмом». В Интернете можно встретить разное понимание «постгуманизма». Осознание мировоззрения, пришедшего на смену гуманизму, иногда представлено как желание человека выйти за пределы своего естества. «Постгуманизм» – это «вышедшие из-под контроля обезумевшие искусственные интеллекты, искусственные конечности, наркотики, киберпространство и кремниевые люди» («постгуманизм» как последствие – как то, что наступило после - неограниченной веры в прогресс гуманизма?) Или, например,

¹ Сакирко, Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма [Электронный ресурс] URL:<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>

«постгуманизм» – это новое бытие некоего нового существа, рождённого из соединения человека с машиной («постгуманизм» как будущее гуманизма – как дальнейшее развитие гуманизма в эпоху «пост»?) А возможно, «постгуманизм» – это просто «потеря веры в декларацию Запада о величии человека» («постгуманизм» как потеря? Корней? Ценностей? Целостности своей личности?)»¹

В данной работе проводится анализ постгуманизма как духовного феномена, как мировоззрения, отражающего дегуманистические тенденции нашего времени. Для того чтобы разобраться с сущностью постгуманистических течений, вначале нужно выяснить основной круг идейных течений, определяемых общим термином «постгуманизм». Попытаемся определить круг постгуманистических концепций, опираясь на определение постгуманизма как совокупности мировоззренческих концепций и философских идей, возникших в результате перехода к постиндустриальному обществу и связанному с ним кризисом классического европейского гуманизма в XX веке. В составе постгуманизма можно выделить несколько направлений: 1. критическое направление, занимающееся обоснованием кризиса и краха классического гуманизма, но не создающее позитивной, оптимистической альтернативы или современной формы гуманизма (это направление опирается на философские концепции постмодернизма); 2. новый, или современный гуманизм (неогуманизм), который представлен достаточно широким и разнородным спектром международных и национальных гуманистических организаций (это направление подчеркивает свою связь и преемственность с классическим западным гуманизмом и выдвигает гуманизм как высший современный идеал человечества); 3. трансгуманизм, представляющий себя как радикально новую форму гуманизма, преодолевающую ограниченность классического гуманизма, но сохраняющий его сущность (на самом деле речь здесь идет о

¹ Сакирко, Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма [Электронный ресурс] URL:<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>

радикальной ревизии классического гуманизма, превращающей его в радикальный антигуманизм.

Т.о. постгуманизм крайне неоднозначен и включает в себя три весьма различные формы. Его нельзя свести к какой-либо одной форме. Но общим для всех направлений постгуманизма является то, что он позиционирует себя всегда по отношению к классическому гуманизму и в определенной полемике с ним. ««Постгуманизм» нельзя определить как некое направление, идею или школу. «Постгуманизм» – это термин, который разные мыслители наполняют разным содержанием. Все они пытаются определить проблемное поле современной культуры, они ставят вопросы, но пока не дают на них ответов. Особенность «постгуманизма» состоит в том, что в разных теориях и точках зрения он пытается по-своему преодолеть гуманизм, выявить несправедливость и противоречия системы взглядов, свойственной эпохе Ренессанса и Нового времени, однако при всей своей новизне этот термин уже изначально вторичен. Несмотря на то что «постгуманизм» постоянно формулирует себя как «пост», он не может уйти от гуманизма, не даёт ответы на поставленные вопросы, постоянно воссоздаёт старое, недовольство человека миром, в котором тот живёт, но этим и ценен «постгуманизм» как вопрошающая мысль современного человека, переоценивающего стереотипы созданной им культуры.»¹

Постгуманизм, полемизируя с классическим гуманизмом, с одной стороны, отвергает его ключевую идею – антропоцентризма, т.е. человека как высшей ценности и высшего существа. С другой стороны, он декларирует идею освобождения человека от власти физической природы на основе достижений науки и техники и превращения его в некое сверхприродное существо с супер-возможностями.

Начнем анализ форм постгуманизма с постмодернистской критики классического гуманизма. Начнем анализ форм постгуманизма с

¹ Сакирко, Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма [Электронный ресурс] URL:<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>

постмодернистской критики классического гуманизма. Постмодернизм разработал систему апологии дегуманизации современного общества и фактически превратил констатацию факта дегуманизации в сущность постгуманизма. Постмодернизм при этом не рассматривает социальные причины дегуманизации и пути ее преодоления. Он констатирует и красочно с разных сторон описывает основные проявления современного кризиса гуманизма. Постмодернизм в основу своей критики гуманизма кладет тезис о том, что гуманистические идеалы совершенно не совместимы с современной социальной реальностью. Отсюда делается вывод о «смерти человека», под которой имеется в виду смерть гуманистического идеала человека. «В постмодернистской интерпретации человек превращается, с одной стороны, в «негативное пространство» (Розалинда Краус), «случайный механизм» (Мишель Скресс), «фрагментарного человека» (Ж.Деррида), «человека в минусовой системе координат» и т.д. Ролан Барт, например, вообще разработал постулат о смерти субъекта.

Такое переосмысление роли, возможностей человека, «места человека на координатах Вселенной», как в свое время выразился Л.М.Леонов, привело к философии антропологического пессимизма.»¹

Постмодернизм отрицает также универсальный, общечеловеческий характер гуманистического идеала. ««Смерть человека» у Фуко – это разрушение того образа Человека, который был создан гуманизмом, это прорыв в измерение Иного, в некий «постгуманизм», отказ от представления о том, что существует единая Истина и общечеловеческое Добро. Так «постгуманизм» подходит вплотную к понятию мультикультурализма.

¹ Лихина, Н.Е. Актуальные проблемы современной русской литературы. Постмодернизм: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997. - 59 с. URL: http://www.uamconsult.com/book_826_chapter_5_§2_Problema_cheloveka_v_literature_postmodernizma.html

Понятие мультикультурализма, в свою очередь, тесно связано с понятием глобализации.»¹

Постмодернизм рассматривает гуманистический идеал человека как искусственно созданный, и поэтому временный и преходящий. При этом на смену этому идеалу ничего не предлагается, кроме констатации разрушения, фрагментации, дефундаментализации личности в современном постиндустриальном мире. «Создаваемая человеком искусственная научно-техническая реальность разрывает связь с природой, нарушая экологический баланс в современном мире. Искусственное как создание человеческого разума становится гениальной репродукцией самой природы. Талантливо выполненная копия вступает в неизбежный конфликт с оригиналом. Искусственно расширяя своё сознание и увеличивая возможности своего разума при помощи технологий, человек меняет течение времени и понятие пространства. В отчаянной попытке угнаться за бесконечным и необратимым движением собственного разума человек сам подвергается глубокой трансформации со стороны постоянно создаваемой им новой реальности. Таким образом, если для эпохи гуманизма был характерен теоантропоцентризм, то в настоящее время можно говорить о техноантропоцентризме, когда на смену отношениям человека с создателем приходят отношения человека с создаваемым. Личность становится продуктом определённых социальных условий, т.е. результатом собственного творчества человека.»²

Современный технический прогресс, как констатирует постмодернизм, ведет ко все большему отчуждению и разрушению, деструкции личности. Происходит обезличивание, стандартизация, деструкция цельной личности, дефундаментализация личности, которая распадается на множество

¹ Сакирко, Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма [Электронный ресурс] URL:<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>

² Сакирко, Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма [Электронный ресурс] URL:<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>

случайных ролей. Жизнь личности как цельный процесс фрагментируется, как и сама личность. Высшие ценности, сама личность заменяются симулякрами (подделками, имитациями, игрой). Жизнь человека как личности, самоутверждающей себя в мире, раскрывающей свой потенциал в своей продуктивной творческой деятельности и преобразовании мира превращается в бессмысленную игру, хаотическое переживание эпизодов. «Представление о том, что человек постепенно растворяется в современном мире, уже частично исчез и в какой-то момент без сомнения совсем исчезнет, «как лицо, начертанное на прибрежном песке» получило широкое развитие в книге Мишеля Фуко (Michel Foucault) «Слова и вещи» (“Les mots et les choses”).»¹

Т.о., отвергая классический гуманизм и констатируя деструкцию личности в условиях глобализации и современного научно-технического прогресса, постмодернизм не предлагает никакой позитивной альтернативы и фактически является теоретической легализацией и современной дегуманизации.

Позитивной альтернативой критике классического гуманизма, философскому обоснованию фактической дегуманизации современного общества как непреодолимой данности в постмодернизме, является неогуманизм.

Современный гуманизм, или неогуманизм начал формироваться с середины XX века как крайне разнородное движение, объединяющее свободомыслящих рационалистов, стремящихся утвердить ценности гуманизма в стремительно дегуманизирующемся мире. Характерной чертой неогуманизма является его атеистическая направленность, стремление освободить гуманистические идеалы и ценности от всякого религиозного обоснования. Неогуманисты создали множество национальных гуманистических организаций, например: «Американская гуманистическая

¹ Сакирко, Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма [Электронный ресурс] URL:<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>

ассоциация», «Британская гуманистическая ассоциация», «Голландская гуманистическая лига», «Российское гуманистическое общество», «Индийская радикальная гуманистическая ассоциация». Образовались и международные гуманистические организации: Международная Коалиция «За Гуманизм!», Международный гуманистический и этический союз (МГЭС).

К известным деятелям неогуманизма относятся: Яаап.П. ванн Прааг, Г.Д. Блэкхем, П. Куртц, К. Ламонт, Э. Нагель, Д. Сантаяна, А. Айер, С. Хук. Неогуманисты разработали целую серию программных документов: 1.Гуманистический манифест I (1933 г.), 2.Гуманистический манифест II (1973 г.), 3.Декларация светского гуманизма (1980 г.), 4.Гуманистический манифест 2000 (1999 г.), 5.Амстердамская декларация (2002 г.), 6.Гуманизм и его устремления (2003 г.).

Все эти документы содержали в себе оценку текущей исторической ситуации в мире с точки зрения гуманистических идеалов, декларацию самих идеалов, адаптированных к современной социальной реальности, а также определенную программу по утверждению гуманистических идеалов в конкретных исторических условиях. Поскольку историческая ситуация и мировой порядок существенно изменялись, менялось и содержание неогуманистических программных манифестов. Общим для всех этих программных документов неогуманизма оставалось утверждение некоего набора гуманистических ценностей и принципов, а также декларативный характер предлагаемых программ гуманизации мира, в которых указывалось, что нужно сделать, но не раскрывалось, кто и каким образом должен реализовать эти программы.

Мы рассмотрим содержание неогуманистических идеалов и программ гуманизации мира на примере одного из последних Манифестов (2000 г.), написанного П. Куртцем. Идеал неогуманистов представляет собой системы нравственных принципов, которые должны быть, реализованы во всемирном масштабе через реорганизацию общества и мирового порядка. Вот эти

принципы: «(1) Главной ценностью являются достоинство и независимость личности; гуманистическая этика направлена на максимизацию свободы выбора, простирающегося настолько далеко, насколько это не наносит ущерба другим. (2) Человек должен отдавать себе отчет в своей ответственности и обязанностях по отношению к другим и среде обитания. (3) Этика совершенствования, которую разделяют гуманисты, предполагает такие добродетели, как способность к творчеству, самостоятельному выбору, мышлению и поведению; долг человека на деле реализовывать полученные им от природы таланты и способности. (4) Существенно для нравственного поведения сопереживать и заботиться о ближнем. (5) Гуманистическая этика ратует за моральное воспитание детей и юношества. (6) Моральные суждения и поступки должны совершаться не только на основе непосредственного нравственного мотива, но и на основе разума, играющего важную роль в осмыслении и принятии решения. В случаях нравственных коллизий важную роль играет разумный диалог и поиск согласия. (7) Этика гуманизма признает необходимой готовность человека к корректировке своих моральных принципов и ценностей в свете будущего и возможности возникновения новых уникальных ситуаций. (8) Гуманисты утверждают, что достойной следует считать этику, основанную на принципах, а не только на целях. Это значит, что цель не оправдывает средства, характер целей определяется средствами; существуют границы дозволенного. Невозможно не ощущать трагедию миллионов людей, причиненную им теми, кто смел оправдывать великое зло обещаемым великим будущим благом.»¹

На базе этой довольно абстрактной этики неогуманизм разрабатывает концепцию планетарного гуманизма. Сущность планетарного гуманизма сводится к семи основным тезисам: «(1) Стремительная глобализация жизни человечества требует признать, что основополагающим принципом планетарного гуманизма является необходимость уважать достоинство всех

¹ Гинзбург, В.Л. Гуманистический манифест 2000 [Электронный ресурс] /В.Л. Гинзбург, В.А. Кувакин. - URL: <http://www.humanism.ru/documents/79-modern.html>

людей мирового сообщества. К числу обязанностей человека по отношению к традиционным социумам (семья, круг родственников и друзей, община, нация, общество) следует прибавить еще одну – нашу ответственность за судьбу человечества, за людей, живущих за пределами нашего государства. Физически и морально мы связаны так сильно, как никогда прежде. Сегодня, когда звонит колокол, он звонит по каждому из нас. (2) Планетарность этики гуманизма требует распространения на человечество как целое принципа: поступай так, чтобы сумма человеческих страданий уменьшалась, а счастья – возрастала. (3) Следует воздерживаться от чрезмерного подчеркивания национальных культурных особенностей, поскольку это может вызывать взаимное отчуждение и быть деструктивным фактором общественной жизни. (4) Уважение к достоинству должно в равной мере относиться ко всем людям. (5) Принципы планетарной этики предполагают перспективизм (постериоризм), т.е. они обращены не только к мировому сообществу, как оно сложилось в настоящее время, но и к его будущему. Мы ответственны за ближайшее и отдаленное будущее, за людей, которые будут жить после нас. (6) Каждое поколение обязано оставить последующему более благоприятную окружающую среду. Реально это означает возможность для человека сегодняшнего дня быть представителем будущего, которое ожидает от нас лучшего, подобно тому как мы нуждаемся в культурных достижениях, получаемых от предшествующих поколений. (7) Возрастающая мощь и последствия человеческих деяний заставляют нас остерегаться совершать что-либо из того, что может подвергнуть опасности саму жизнь будущего человечества. Таким образом, Манифест 2000 утверждает новый жизнеспособный планетарный гуманизм, подчеркивающий идею обеспечения безопасного и благополучного настоящего и будущего мира. Ее осуществление связано с выполнением ряда обязательств, которые сформулированы в Планетарном Билле о правах и обязанностях.»¹

¹ Гинзбург, В.Л. Гуманистический манифест 2000 [Электронный ресурс] /В.Л. Гинзбург, В.А. Кувакин. - URL: <http://www.humanism.ru/documents/79-modern.html>

Абсолютная социальная абстрактность этого планетарного гуманизма делает его простым набором благих пожеланий. Однако, неогуманизм не ограничивается декларацией общих принципов, но и предлагает «глобальный план действий», в котором в форме всеобщих обязанностей человечества формулируются конкретные задачи по переустройству современного мира и принципы новой гуманистической социальной организации. Т.о. здесь неогуманизм конкретизируется до описания гуманистических принципов социальной организации. Формулируется десять принципов гуманистической организации современного общества. Основную роль здесь играет формулировка прав человека.

Список этих прав достаточно обширен: 1.право на здравоохранение, 2.право на жилье 3.право на экономическую безопасность и достойный заработок, 4.право на руд (гарантия от безработицы), 5.социальная защита престарелых, 6.право на жизнь (защита от посягательств на жизнь, от насилия будь то со стороны частных лиц, общественных или политических институтов, защита от сексуальных домогательств), 7.право на семью, защита социальных прав детей, 8.право на образование и доступ к культурным ценностям, 9.социальное равенство: «никто не должен подвергаться дискриминации по признаку расы, этнического происхождения, национальности, культуры, касты, классовой принадлежности, вероисповедания, пола или сексуальной ориентации,»¹ 10.право на свободное творчество, 11.право на счастье: «каждый человек вправе пользоваться жизненными благами, стремиться к счастью, творить и отдыхать сообразно собственным представлениям, поскольку это не наносит ущерба благополучию других,»² 12. «свобода мнений и совести — безусловное право исповедовать какую-либо веру или не исповедовать никакой, свобода слова,»³

¹ Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму [Электронный ресурс] /П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

² Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму [Электронный ресурс] /П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

³ Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму [Электронный ресурс] /П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

13. право на собственный образ жизни и частную жизнь, поскольку оно не входит в противоречие с правами других.

Особое внимание в списке социальных принципов неогуманизма занимает принцип равенства, в котором выделяется четыре момента: 1. равенство всех перед законом, 2. равенство возможностей «преследовать свои интересы и воплощать в жизнь мечты, проявлять свои, уникальные в каждом, способности и таланты,»¹ 3. равенство в социальном уважении и социальных правах, 4. удовлетворение основных потребностей каждого (социальная помощь нетрудоспособным и нуждающимся, благотворительность).

Особой новизны в этом списке прав и свобод человека нет. Он не может вызвать особых возражений, за исключением того, что декларация прав и свобод человека не сопровождается описанием хоть каких-то реальных механизмов их гарантии и практической реализации.

Неогуманизм, сформулировав в форме «Планетарного билля о правах и обязанностях» основные права человека, которые должны быть обеспечены в современном мире, переход к мерам, которые необходимо предпринять для их реализации, которые определяются как **«глобальный план действий»**.

Глобальный план действий неогуманистов включает в себя шесть основных направлений: 1. обеспечение международной безопасности, прекращение и предотвращение войн, международных и межэтнических конфликтов; 2. помощь развитых стран отсталым в экономическом развитии, сокращение и преодоление разрыва между развитыми и отсталыми странами в экономическом и культурном развитии; 3. утверждение в мире принципа социальной справедливости в форме принятия всеми странами «Планетарного билля о правах и обязанностях»; 4. установление контроля общества над деятельностью транснациональных корпораций: «необходимы весьма необычные реформы, чтобы заставить международных богачей,

¹ Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму [Электронный ресурс] /П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

как корпорации, так и отдельных лиц, заплатить свою долю налогов без ущерба для механизма мировой экономики.»¹ 5.выработка наднациональной, общечеловеческой системы права; 6.защита окружающей среды, решение экологической проблемы.

Предлагаемый список действий, во-первых, неполон и не приведет к реализации декларированных гуманистических принципов, во-вторых, носит безадресный и слишком обобщенный характер. Не указаны конкретные адресаты действий и не прописаны конкретные механизмы и способы действий. План действий выглядит как маниловское мечтание: хорошо бы было сделать так-то и так-то.

Однако, неогуманисты все-таки находят главного субъекта, который должен реализовать неогуманизм: мировое гуманистическое правительство, которое должно радикально преобразовать современный мировой порядок, далекий от принципов и стандартов гуманизма. Мировое правительство должно включать в себя: Всемирный парламент, Всемирный суд, международную полицию, планетарное агентство международного уровня по контролю над состоянием окружающей среды

Финансироваться деятельность мирового правительства должна за счет международной системы налогообложения. Большую роль в построение неогуманистической системы во всемирном масштабе играет, по мнению неогуманистов, принцип свободы информации: «мы должны поддерживать свободный обмен идеями, уважать разные мнения и культивировать право на инакомыслие. Так, существует особая настоятельная необходимость противостоять попыткам контроля над средствами сообщения, как со стороны государственных властей, так и со стороны преследующих

¹ Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму [Электронный ресурс] /П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

собственные интересы мощных экономических групп или глобальных институтов.»¹

Фактически признавая неэффективность современных международных организаций и, прежде всего, ООН, при одновременном всевластии мировой олигархии и транснациональных корпораций, неогуманисты предлагают их качественное реформирование и подчинение олигархии интересам всего человечества. Упования неогуманистов на гуманистическое мировое правительство выглядят абсолютной утопией в современном мире, подобно упованиям на Бога, или инопланетян.

В целом, неогуманизм – неудачный синтез принципов гуманистической социальной организации и гуманистической этики с описанием современного мира. Он носит декларативный абстрактный характер прекраснодушных мечтаний, не способных реально противодействовать мощным угрозам дегуманизации современного мира. Он не содержит в себе никакой реальной и действенной программы гуманизации современного мира.

3.3. Трансгуманизм как апофеоз постгуманизма

Особое место в системе постгуманистических идейных течений занимает трансгуманизм. Трансгуманизм сформировался в середине XX века международное движение, поддерживающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека, с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными — страданий, болезней, старения и даже смерти. Сам термин «трансгуманизм» ввел Джулиан Хаксли, брат известного писателя антиутопий Олдоса Хаксли, который также развивал идеи трансгуманизма. В своей книге

¹ Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму [Электронный ресурс] /П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

«Новые бутылки для нового вина» Д. Хаксли так формулирует идею трансгуманизма: «Мы начинаем понимать, что даже самые счастливые люди живут много ниже своих возможностей и что большинство людей развивают не более ничтожной доли своей потенциальной умственной и духовной мощи. Человечество в действительности окружено обширной областью нереализованных возможностей, требующих изучения. Человек как вид может превзойти себя - не просто спорадически, один индивид каким-то образом здесь, другой индивид другим путём там, но именно как человечество в целом. Если нужно назвать новую цель, то, может быть, подойдет слово «трансгуманизм»: человек останется человеком, но возвысится над собой, реализуя новые возможности своей человеческой природы ради самой этой природы. Я верю в трансгуманизм: если однажды появится достаточно много людей, способных устремиться к нему, человеческий вид окажется на пороге нового образа жизни, столь же отличного от нашего, как наш - от образа жизни синантропа. Человек наконец станет сознательно осуществлять своё истинное назначение.»¹

Идеи трансгуманизма развивали Р. Эттингер, Э. Купер, Ф. М. Эсфендиари, М. Мор и другие. В 1998 году Н. Бостром и Д. Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов. В 2000 году образовалось Российское трансгуманистическое движение. Известной международной трансгуманистической организацией является Институт Экстропии.

В 2010 году трансгуманисты многих стран Запада и США перешли к созданию собственных политических партий, для которых придумывают оригинальные названия: «Космическая партия», «Партия продления жизни» и т.п. Т.о. трансгуманизм очень быстро преобразовался из философской концепции в идеологию, лежащую в основе нового формирующегося политического движения.

¹ Гонсалес, А.Р. Бессмертие: как его достичь и избежать [Текст] /А.Р. Гонсалес – СПб., 2006. – 282 с. - С.130.

Является ли трансгуманизм добром или злом? Трансгуманизм – это отрицание классического гуманизма, его антипод, или же его дальнейшее развитие, его современная, новая форма? Чтобы ответить на эти вопросы недостаточно опираться лишь на собственные заявления трансгуманистов, которые представляют себя продолжателями классического гуманизма. «Трансгуманисты считают себя последователями идей эпохи Просвещения, однако заменяют её центральные проблемы, такие как вопросы социальной справедливости, реформирования социальных институтов, на стремление к бесконечному улучшению человеческого тела в поисках лучших форм существования.»¹

Чтобы понять его сущность, необходимо проанализировать не только декларативные цели трансгуманизма, но и предлагаемые им практические действия и их последствия.

Декларативные цели трансгуманизма, на первый взгляд, выглядят крайне привлекательно. Главной целью трансгуманизма является бесконечное совершенствование человека, основанное на новейших достижениях научно-технического развития. «Трансгуманизм – совокупность различных доктрин, ставящих своей главной целью достижение земного бессмертия, создание сверхчеловека.

Трансгуманизм – естественный этап развития науки, опирающейся исключительно на рационализм. Важнейшей основой трансгуманизма является теория эволюции. Трансгуманисты считают, что эволюция человека не закончена и будет продолжаться дальше. Более того, с помощью инструментария, предлагаемого наукой, трансгуманисты считают возможным полностью преодолеть само человечество.»²

¹ Сакирко, Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма [Электронный ресурс] URL:<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>

² Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] /В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

Итак, главная цель трансгуманизма – достижение личного бессмертия человека и абсолютного здоровья. Фактически эта цель предполагает радикальное искусственное изменение природы человека. Какими же путями трансгуманисты рассчитывают достичь своих целей.

«Предлагается с помощью генной инженерии добиться выращивания человека с заданными генетическими свойствами. Обычно говорится, что это необходимо для преодоления наследственных болезней, обеспечения полного здоровья. Предполагается, что люди будут обладать иммунитетом к любым болезням, переносить любые температуры, радиацию, жить под водой, уметь летать.

Далее, должен осуществиться синтез человека и машины. Это предполагается осуществить путем внедрения в тело и мозг искусственных имплантантов и чипов, в результате чего получатся люди-киборги.

Однако этот путь биолого-технический не рассматривается в качестве главного.

Основные усилия направлены сейчас на использование при создании сверхчеловека информационных и нанотехнологий. Человеческая личность воспринимается представителями трансгуманизма исключительно как набор генной информации, закодированной в ДНК, плюс носитель сознания – мозг, который рассматривается как нейрокомпьютер.

Сознание в таком представлении – это определенный информационный набор, основанный на электронных импульсах головного мозга. Поэтому считается, что полностью скопировав такие импульсы, можно перенести их на другие, технические носители.

Перенос процесса сознания из биологического мозга в компьютер трансгуманисты называют «загрузкой сознания», «реконструкцией мозга» или просто «загрузкой». После того, как такой перенос будет осуществлен, сознание, с точки зрения трансгуманистов, будет жить уже в виртуальной реальности, предоставляющей, как они полагают, безграничные возможности для самореализации человека.

Еще одним важным термином в трансгуманизме является «сингулярность». Это такой момент, когда, с точки зрения сторонников этой доктрины, произойдет качественный скачок от человека к сверхразуму, а прогресс постчеловечества начнет развиваться с необычайной быстротой.

В совокупности биологические (как вспомогательные) и информационно-технологические методы, по мнению трансгуманистов, позволяют достигнуть бессмертия. Так как конечная цель трансгуманистов – преодоление смерти, то обычно в качестве его ядра выделяют именно иммортализм – поиск вечной жизни.»¹

Трансгуманисты уповают исключительно на научно-технический прогресс. В их арсенале, во-первых, уже имеющиеся научные достижения: искусственные органы, клонирование, протезирование, пластическая хирургия, экзоскелет, комплекс препаратов, подавляющих негативные переживания, нейрокомпьютерный интерфейс, нейропротезирование и другие.

Однако программа трансгуманистов предусматривает гораздо более радикальные технические средства, которые должна создать наука: долгосрочные и безвредные средства подавления страданий и увеличения счастья (например, более совершенные энтактогены и антидепрессанты), геновая инженерия человека, загрузка сознания (технология необходима для полного превращения человека в электромеханическое существо), экзокортекс (внешняя система обработки информации, которая поможет усилить интеллект или выступить нейропротезом для коры головного мозга), изолированный мозг (технология необходима для превращения человека в киборга с человеческим мозгом и электромеханическими прочими компонентами), крионика (восстановление после размораживания).

Речь идет о том, чтобы освободить сознание человека от зависимости от биологического тела и даже от мозга, как органа психики, о создании некоего

¹ Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] /В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

киборга с искусственными легко сменяемыми частями «тела» и сменными носителями сознания.

Сама постановка такой задачи является неким интеллектуальным безумием, ведущим к фактическому самоуничтожению человека. Можно ли рассматривать подобную идеологию как новый шаг в развитии гуманизма? Очевидно, что нет. Эта крайне циничная форма современного научно-технического антигуманизма.

Практическая реализация программы трансгуманизма приведет к фактическому уничтожению современного человека и человечества.

«Представим себе, что планы трансгуманистов осуществляются. Что ждало бы человечество в результате их осуществления?»

Те люди, которые принадлежат сейчас к элите, сосредоточили в своих руках большую часть финансовых средств человечества, стали бы бессмертной сверхрасой, перешедшей на новый уровень существования. Остальное человечество, то есть все, кто беден, не занимает соответствующей социальной ниши, станут, фактически, ненужным мусором под ногами этой элиты. Человечество отчетливо разделится на «сверхразумное» меньшинство и всех остальных.

По-сути, это не просто неофеодализм. Все предыдущие формы порабощения и подавления, даже Освенцим, были в любом случае отношениями между людьми. Ныне же мы стоим на пороге подавления людей не просто роботизированными сверхчеловеками, но и вообще теми, кто будет отрицать человечество как таковое.

В самом деле, человечество для современных трансгуманистов является отжившей примитивной формой. Соответственно, отжившими являются и все стороны современной социальной человеческой жизни.

В этом смысле активное насаждение гомосексуализма и лесбиянства, разрушение традиционной семьи – просто средство подготовки трансгуманистического будущего, где человеческое сознание на новом

носителе сможет, как предполагают носители этого мировоззрения, превратить себя в виртуальной реальности в кого угодно.

Таким образом, человечество подошло к этапу, когда оно, опираясь на науку и технический прогресс, готово полностью отринуть.»¹

Впрочем, трансгуманисты и не скрывают, что современный человек, с их т.зр. – несовершенная, подлежащая замене киборгом-постчеловеком форма. Один из современных деятелей трансгуманизма Р. Курцвейл, считает, что постчеловек будет создан уже к середине XXI века. Сами себя они рассматривают как переходную форма человека, т.е. как транслюдей. «Но транчеловек - всего лишь шаг на пути к постчеловеку. На этапе транчеловека происходит замена живых органов и частей тела электронными имплантатами, приветствуется бесполость и искусственное размножение, происходит симбиоз с искусственным разумом. Транслюди не обязательно должны быть наиболее ориентированными на будущее или самыми сведущими в технологии людьми, не обязаны осознавать свою «связующую роль в эволюции». Достаточно бездумно следовать моде, плыть по течению не сопротивляясь и становиться все в большей степени придатком телевизора, компьютера, мобильного, всевозможных гаджетов и прочих интерактивных ретрансляторов масс-культуры.»²

Трансгуманистическая идеология подвергается серьезной критике с самых разных позиций. Наиболее аргументированной и принципиальной является критика трансгуманизма с позиций православной религии. Прежде всего, православная христианская критика отмечает противоположность трансгуманизма христианскому пониманию природы и предназначения человека. «Трансгуманизм пытается преодолеть смерть. Он пытается создать бессмертного сверхчеловека. Всё, что этому мешает, с точки зрения

¹ Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] /В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

² Гонсалес, А.Р. Бессмертие: как его достичь и избежать [Текст] /А.Р. Гонсалес – СПб., 2006. – 282 с. - С.133.

трансгуманистов, должно быть отвергнуто. И среди этого отвергаемого, конечно же, окажется православное христианство.

Ибо оно предлагает нам совершенно другое видение человека, нежели у трансгуманистов. Человек не есть просто набор ген, не есть совокупность электрических импульсов головного мозга.

Человек – это бессмертная личность, созданная по образу и подобию Божию. Сотворение человека не стало результатом эволюции животного мира. Оно было творческим актом Бога. Но призванный к райской жизни человек отпал от Бога в акте грехопадения. В результате он получил «ризы кожаные» — нынешние условия человеческого существования. Более того, именно результатом грехопадения стала физическая смерть. Смерть является даром Божиим людям, ибо она кладет предел укоренению человека во грехе. Если бы смерти не было, то люди бесконечно возрастали бы во зле, всё больше и больше сближаясь по своему состоянию с падшими ангелами – демонами.¹»

Православная критика подчеркивает, что трансгуманизм, абсолютизируя дегуманистический идеал постчеловека отрицает высшие ценности, веру в Бога и самого Бога. «Трансгуманизм бросает вызов Богу. По сути, предполагается, что сверхлюди сами станут богами, а Творец и Создатель им будет не нужен. Да, трансгуманисты и не верят в Бога, они исходят из чисто рациональных построений.»²

Православная критика отдает отчет в реальной опасности трансгуманизма, поскольку видит растущие технические возможности реализации планов трансгуманистов. Главным противоядием против антигуманной идеологии трансгуманизма является, по мнению православной критики, православная религия. Главным субъектом, способным

¹ Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] /В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

² Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] /В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

противостоять трансгуманизму, согласно православной критике, является православная церковь. «Только Церковь является тем пространством, в котором на земле уже открывается вечность, в котором Христос обоживает нашу человеческую природу, в котором даруется нам подлинная вечная жизнь.

Если Россия будет со Христом – она может сдерживать глобалистский натиск.

Но сдерживать его будет очень трудно. Ибо нам постоянно будут говорить, что наши взгляды отжили, что они являются тормозом на пути человечества к продлению жизни, улучшению здоровья, развитию информационных возможностей человека. Существуют проблемы и внутри нашего собственного церковного сознания, ведь для многих православных христиан прогресс, в том числе – развитие науки, являются принятой ими нормой.

Победит ли трансгуманизм? Можно предположить, что Господь не попустит надругательства над богозданной человеческой природой. Что-то должно остановить человечество на пути бесконечного прогресса, ведущего в бездну расчеловечивания.»¹

Множество убедительных аргументов против трансгуманизма формулирует также современная философия. Во-первых, переход к постчеловеку приведет к постепенной утрате человеком своей видовой, сексуальной, социальной и духовной самоидентификации ещё до практического вмешательства в природу собственного тела. Во-вторых, попытка радикального улучшения природы человека связана с непредсказуемыми и крайне опасными побочными эффектами. В-третьих, в современном мире, где торжествует глобальное социальное неравенство, технологии совершенствования Человека, по крайней мере на начальном

¹ Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] /В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

этапе, лишь усилят существующее неравноправие между людьми в социуме и нациями в мире, рождая новые, более жёсткие, чем до сих пор известные, формы такого неравенства.

В-четвертых, постчеловек трансгуманистов является несовершенным идеалом, поскольку речь идет лишь о его физическом совершенстве и возможностях манипулирования информацией. В нем совершенно нивелированы, уничтожены нравственные и духовные качества. Поэтому он вступает как некий духовный урод, который, имея возможность вечной жизни, не сможет ее реализовать, не имея смысла этой жизни. «Благодаря стараниям трансгуманистов вместо мира свободных и могущественных сверхчеловеков мы получим мир заурядных обывателей, которые будут регулярно увеличивать пропускную способность своих интерфейсов и искренне считать это прогрессом. Под опекой несокрушимого технобога они будут жить долго и счастливо без преступлений, без революций, без великих свершений и ужасных потерь. Возможно они даже будут жить вечно, путешествуя по безграничным электронным сетям, но тогда не сбудется предсказание Фридриха Ницше, ведь такие «последние люди» не смогут даже моргать, не говоря уже обо всем прочем.»¹

Многие исследователи отмечают противоположность гуманизма и трансгуманизма. «Ничего трудного в квалификации соотношения гуманизма и трансгуманизма нет. Последний есть отрицание первого, о чем достаточно недвусмысленно заявляют его адепты, о чем говорит само название этого направления: транс = после, сквозь, через. Это не фаза, и не сдвиг гуманитарной парадигмы, а если считать сдвигом, то к краху... Трансгуманизм благословляет поглощение человека процессами дальнейшего технологического развития, его превращение в материал прогресса.»²

¹ Трансгуманизм и христианство [Электронный ресурс] URL: <https://tannarh.wordpress.com/2011/07/26/трансгуманизм-и-христианство/>

² Кутырев, В.А. Как и куда сдвигается гуманитарная парадигма? [Текст] // Философия и культура. – 2009. - №10 (22). – С.20-28. - С.20.

Кутырев справедливо утверждает, что «...идеи информационной и биотрансгуманистической де(ре)конструкции человека — это его теоретический геноцид, форма самоубийства. Гуманизм или трансгуманизм, антропология или гуманология, онтология или грамматология, бытие или ничто — выбирать надо что-то одно.»¹

Существуют и противоположные позиции, которые соглашаются с тем, что трансгуманизм – это прогрессивная современная форма гуманизма, за которой будущее. «Существующие мировоззрения и производные от них идеологии исходят из того или иного эссенциалистского понимания человека. Тупиковость эссенциализма как метафизического основания мировоззрения новой постиндустриальной, информационной эпохи многим уже очевидна.

Трансгуманизм разделяет неизбежный пафос гуманизма, но в то же время уже явно не укладывается в метафизический эссенциалистский контекст. Контуры нового трансгуманистического мировоззрения и новой трансгуманистической парадигмы в человекознании еще расплывчаты и неопределенны. Но, скорее всего, именно трансгуманизм окажется мировоззрением, наиболее созвучным новой (неметафизической, неэссенциалистской) идее человека, наиболее созвучным новой эпохе, контуры которой еще только прорисовываются.»² Вряд ли, однако, возможно согласовать с действительным гуманизмом идеологию трансгуманизма, которая за внешне привлекательной идеей бессмертия и совершенства человеческого тела скрывает фактическое самоуничтожение духовности и личности, единства души и тела, всех фундаментальных ценностей и принципов действительного гуманизма.

Трансгуманизм – это неомальтузианская идеология современных хозяев мира – транснациональных олигархов, сверхбогачей, которые мечтают о сокращении лишнего населения Земли, как способе решения глобальных

¹ Кутырев, В.А. Философия трансгуманизма /В.А. Кутырев. - Н. Новгород: НГУ, 2010. – 85 с. - С.80.

² Демин, И.В. Гуманизм и трансгуманизм: проблема соотношения. [Электронный ресурс]/ И.В. Демин. - URL: <http://ecologyofthinking.ru/slyader-na-glavnoy/5108.html>

проблем. «Трансгуманизм выступает под лозунгами таких наук, как футурология, теология, евгеника.»¹ Не случайно трансгуманизм смыкается с неомальтузиномством и евгеникой – откровенно дегуманистическими идеологиями.

Не случайно также эту идеологию проповедают наемных слуги этих хозяев мира – бизнесмены, политики, деятели СМИ и массовой культуры. «Трансгуманизм выступает под лозунгами таких наук, как футурология, теология, евгеника. Мы видим, что не только бизнесмены, политики, религиозные деятели, но и производители массовой культуры активно участвуют в процессе внедрения в сознание мировой общественности идеологии трансгуманизма. Все эти факты указывают на то, что западная элита нашла новую форму мировоззрения, которая обосновывает превосходство или свое право на «избранность».... Та часть человечества, которая отвергнет это мировоззрение и использование этих практик, признается «недочеловеками» или неудавшимся экспериментом. Это и есть гениальная формула и подтверждение «богоизбранности» этой части людей, которая сегодня еще называется элитой общества, преимущественно западного. Идеологи трансгуманизма открыто признают, что использовать все нанотехнологии не по карману обычным гражданам, что это преимущество имеют только очень обеспеченные люди, соответственно и «постчеловеками» станут лишь очень богатые люди.»²

Критики трансгуманизма, с одной стороны, отмечают, что эта идеология старается акцентировать внимание на трансформациях человека в постчеловека, и не особенно афишировать тему социального устройства общества, в котором он будет существовать. «Размышляя о предстоящих

¹ Гречкина, Е.Н. Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-mirovozzrenie-xxi-veka-ili-tsivilizatsionnaya-ugroza-chelovechestvu>

² Гречкина, Е.Н. Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-mirovozzrenie-xxi-veka-ili-tsivilizatsionnaya-ugroza-chelovechestvu>

модификациях природы человека, трансгуманисты, быть может того не подозревая, перекидывают мосты к вопросам о власти и об управлении, к проблемам регуляции жизни человечества в мире будущего. Дискурс трансгуманизма «разговорчив», когда дело касается описания различных технологий (нанотехнологий, инфотехнологий, когнитивных и т. д.). Но чем дальше мысль движется вдоль ленты времени в будущее, тем молчаливее становятся трансгуманисты. Существует определенный набор типовых фраз, выражающих бессилие трансгуманистов перед неопределенностью будущего: «постчеловеческая цивилизация может принять различные формы»; «разумеется, почти невозможно предсказать, как будет развиваться подобная цивилизация»; «мы, люди, не способны представить себе, что значит быть постчеловеком»; «постчеловек может мыслиться по-разному» и др.»¹

Другие критики, раскрывают тайну социальной стороны трансгуманистического общества, которая состоит в попытке смоделировать абсолютно управляемое общество, в котором увековечено господство кучки постлюдей над превращенной в слуг-биороботов массой остального населения. Кроме того, социальная программа трансгуманизма предполагает разделение мира на цивилизованный мир постлюдей и никому не нужный, маргинальный мир традиционных людей, подлежащий в конечном счете уничтожению. «По нашему мнению, соблазн «трансгуманизма» и «постчеловечества» на деле оборачивается тем, что в результате применения «гуманитарии» активизируется возможность создания абсолютно контролируемой эволюции человека в интересах сегодняшних «хозяев мира», глобальных корпораций. Они не желают терять прибыли из-за периодически возникающих социальных протестов работников наемного труда и необходимости проявления «социальной ответственности бизнеса», а также из-за большого количества голодающих и больных в «развивающихся

¹ Дыдров, А.А. Сценарии сосуществования Homo sapience и Posthuman в дискурсах трансгуманизма //Социум и власть. – 2016. - № 3 (59). – С.123-128. - С.123-124.

странах», требующих масштабного отвлечения средств на гуманитарные программы.

Но главное – контроль «нравственной идентификации человека» и сращивание биологии человека с кибернетической составляющей позволит навсегда избавиться от локальных войн за ресурсы и социальных войн между «капиталом» и «трудом», затратных как в финансовом, так и в имиджевом плане. Человек-киборг не болеет, не устает, живет долго, программируется на любое действие – т.е. является идеальной рабочей силой, не требующей никаких социальных гарантий в виде восьмичасового рабочего дня, качественного медицинского обслуживания, высокого уровня образования, политических свобод и т.п. «завоеваний правового социального государства». Понадобится относительно небольшое количество таких «идеальных работников», что позволит радикально уменьшить население земного шара (скорее всего, с помощью намеренного распространения генетически целенаправленных болезней) и продлить время использования природных ресурсов планеты для блага «новой расы господ», контролирующей развитие и применение «гуманитарии». Наличие «транслюдей» и замена ими биологического вида «обычного человека» закрепит все природные ресурсы (в том числе биологические и интеллектуальные ресурсы самого человека – наемного работника) за определенными акторами на глобальном уровне.»¹

Комлева Н.А. подчеркивает: «В конечном итоге процесс создания «постлюдей», т.е. абсолютно управляемых биокибернетических особей, приведет к ожидаемому результату – закреплению последствий захвата ресурсной базы планеты и ее основных рынков глобальными корпорациями без применения «горячей» стадии глобальной войны. Кроме того, рабочая сила человека, его готовность и способность к труду также является ресурсом, причем самым главным в условиях постиндустриальной цивилизации. Опережающее овладение этим ресурсом и абсолютный

¹ Комлева, Н.А. Постчеловечество vs Человечество /Н.А. Комлева //Пространство и время. – 2013.- № 2(12). – С.89-92. - С.90-91.

контроль над ним, сокрушение противника в виде класса наемных работников, сопротивляющегося абсолютной эксплуатации – это не что иное, как именно цели ведения войны, в данном случае – информационно-идеологической войны.»¹

Критики справедливо отмечают, что трансгуманизм – это идеология, направленная на разрушение природы традиционного человека и отрицание традиционного, классического гуманизма. «Суть «гуманитарии» как особой формы агрессии против большей части человечества заключается в том, что ликвидируется сама «традиционная» биологическая природа человека, а вместе с нею отнимается навсегда право на свободу личности, свободу социальных проявлений, до того времени считавшееся естественным правом человека.»²

Критики трансгуманизма отмечают также, что эта идеология фактически отрицает цельную природу человека, утверждая сомнительный приоритет здоровья и долголетия, ради которого приносятся в жертву духовность и другие фундаментальные качества личности. «Если мы считаем долголетие, здоровье, те или иные физические и интеллектуальные свойства и т.д. достаточным основанием для того, чтобы ради них переделывать человека, то мы, скорее всего, находимся на позиции не сверхгуманизма, а антигуманизма. Гуманизм никогда не отрицал ни бога, ни природу. Для трансгуманизма, наоборот, – нет ни бога, ни природы. Но зато есть технологии, которые должны взять на себя функцию бога и изменить (или вовсе уничтожить) природу. Само появление и некоторый успех трансгуманистических воззрений являются детищем не только биотехнологической революции, но и результатом кризиса гуманизма.»³

¹ Комлева, Н.А. Постчеловечество vs Человечество /Н.А. Комлева //Пространство и время. – 2013.- № 2(12). – С.89-92. - С.91.

² Комлева, Н.А. Постчеловечество vs Человечество /Н.А. Комлева //Пространство и время. – 2013.- № 2(12). – С.89-92. - С.91.

³ Полякова, О.В. Социальные практики российского трансгуманизма /О.В. Полякова //Высшее образование в России. – 2015. - № 8-9. – С.154-162. - С.160.

В трансгуманистическом обществе человек не просто теряет свою личность и свое физическое, природное тело, но и становится из творца, производителя духовных и материальных предметов – продуктом механизированного производства. «В дискурсе Ж. Бодрийяра о симулякрах симуляции влияние высоких технологий на природу человека рассматривалось в контексте символического обмена и функционирования симулякров. Французский мыслитель видел в клонировании «человеческое черенкование до бесконечности» и «безумный апофеоз производительной технологии». Человек делится на клетки, каждая из которых может быть источником новой жизни. Понятия субъекта и индивидуума в данном контексте – контексте клонирования и геной инженерии – становятся излишними «пустыми». Человек включен в производственные процессы не только как средство, но и как продукт. В определенном смысле *homo sapiens* является объектом манипуляций и может стать типичным изделием высокотехнологического конвейера.»¹

В конечном итоге, трансгуманистическая трансформация общества и личности поставит вообще вопрос о целесообразности существования человека как такового вообще. Трансгуманизм в случае своей победы породит биороботов-монстров, которые станут угрозой для существования традиционного человека. По крайней мере, проблема сосуществования транслюдей и традиционных людей встанет очень остро. «Вероятность автономного сосуществования двух цивилизаций, вероятно, низка.»²

Постчеловек может стать главной угрозой самому существованию человека и человечества. «Родившийся на обломках старого мира постчеловек, подобно «странникам» из фантастических миров братьев

¹ Дыдров, А.А. Сценарии сосуществования *Homo sapiens* и *Posthuman* в дискурсах трансгуманизма [Текст] //Социум и власть. – 2016. - № 3 (59). – С.123-128. - С.127.

² Дыдров, А.А. Сценарии сосуществования *Homo sapiens* и *Posthuman* в дискурсах трансгуманизма //Социум и власть. – 2016. - № 3 (59). – С.123-128. - С.126.

Стругацких, может руководствоваться «сверхморалью», то есть не понятными и не доступными человеку нормами и принципами.»¹

Итак, в глобальном масштабе, по утверждению критиков, трансгуманизм является антиподом гуманизма и ведет к непримиримому антагонизму и конфликту постчеловека и традиционного человека. «В информационно-идеологических войнах нынешнего столетия концепция трансгуманизма противостоит концепции гуманизма и прав человека. Человечество состоит из людей, и природа человека является биосоциальной. Трансчеловечество – совокупность «постлюдей», и природа «постчеловека» является биокибернетической. Формируемое на основе концепции трансгуманизма «трансчеловечество» фактически является основным противником «человечества.»²

Анализ современного кризиса гуманизма приводит нас к естественному вопросу о его судьбе: сохранится ли гуманизм или человечество откажется от этого идеала? Произойдет ли радикальная дегуманизация общества, описанная в анти-утопиях XX века, особенно в произведениях О. Хаксли, Е. Замятина, Дж. Оруэлла и других? Очевидно, что такая опасность велика и реальна. Силы антигуманизма велики и организованы. Однако, им противостоят силы гуманизма: гуманистическая религия православия, гуманистическая философия, гуманистические общественные и политические движения. Гуманизм выражает интересы и идеалы основной массы трудящегося населения планеты и всего человечества.

Он победит, но в жесткой и непростой борьбе. Родится новая форма гуманизма. Его рождение предполагает окончательное уничтожение капитализма в мировом масштабе и построение глобального коммунистического общества. Нам предстоит громадная борьба, точнее целая эпоха борьбы за утверждение новой формы гуманизма, в котором сохранится

¹ Дыдров, А.А. Сценарии сосуществования Homo sapience и Posthuman в дискурсах трансгуманизма //Социум и власть. – 2016. - № 3 (59). – С.123-128. - С.126.

² Комлева, Н.А. Постчеловечество vs Человечество /Н.А. Комлева //Пространство и время. – 2013.- № 2(12). – С.89-92. - С.92.

его основная сущность и все достижения предшествующих форм гуманизма. В связи с этим остаются актуальными слова Гете: «Лишь тот достоин жизни и свободы, Кто каждый день идет за них на бой.»

При этом нужно помнить, что «Итак, никто и ничто *не гарантирует* нам гуманистического будущего. Пути и возможности сил зла или мировых катаклизмов до конца неисповедимы, хотя гуманистический прогноз в целом оптимистичен, наполнен мужеством и верой в прогресс, в торжество разума, добра и справедливости. Наконец, сам гуманизм как динамическое мировоззрение, основанное на науке, здравом смысле и общечеловеческих принципах жизни может пересмотреть свои основы в свете новых открытий и вызовов человеку. Конечно же, бесчеловечность никогда не станет предпочтительней человечности. И однако этот пересмотр может оказаться столь радикальным, что на месте гуманизма в его нынешнем виде возникнет какое-то иное учение о человеке и принципах его отношений к самому себе, к другим, обществу и природе.»¹

Несмотря на многочисленные проявления современного кризиса гуманизма, на появление многочисленных версий современного антигуманизма, идея гуманизма жива и должна победить, но победа возможна лишь в борьбе с силами антигуманизма. «Кризис общества, как кризис ценностей возникает тогда, когда ограничивается созидательная возможность культуры, но кризис будет также консолидацией новых культурных ориентиров и идеалов, специфичных для новой культурной суперсистемы.»²

В том, что идея гуманизма жива и сегодня и она дает надежду основной массе современного человечества убеждают нас факты многочисленных общественных движений, отстаивающих демократические порядки и права человека, выступающих против загрязнения окружающей среды, борющихся

¹ Борзенко, И.М. Основы современного гуманизма. [Электронный ресурс] /И.М. Борзенко, В.А. Кувакин, А.А. Кудишина – М.,2002. - URL: <http://nkozlov.ru/library/s132/d3959/#.WUsxJ59SA7A>

² Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества /О.С.Анисимова, А.Ф. Поломошнов //Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 901.

с бедностью и социальной несправедливостью. Идея гуманизма, очевидно, будет жива, пока существует человечество, являясь идеалом всемирной истории. Важно подчеркнуть, рассуждая о перспективах гуманизма в современном мире, что новый гуманизм, будучи по содержанию общечеловеческим, должен оставаться самобытным по цивилизационной форме. «В эпоху глобализации, активной экспансии западной культуры особую остроту приобретает проблема социокультурной идентичности самобытных цивилизаций. Сохранение социокультурной идентичности самобытных цивилизаций выступает в ситуации западной цивилизационной, унификаторской экспансии одним из ключевых факторов сохранения самих этих цивилизаций как самостоятельных субъектов современной истории.»¹ Новый гуманизм не должен вести к глобализаторской унификации культур. Специфической в контексте современных трансформаций гуманизма является ситуация в современной России. «В современных условиях российских реформ наблюдается не только упадок в экономической, социально-политической и духовной сферах, но и нравственная деградация личности.»²

Вместе с тем, российская цивилизация на уровне архетипов сохраняет высочайший гуманистический потенциал, составляющий сущность русской души, российской духовности. «Духовность всегда составляла отличительную особенность русского народа. Приоритет духовных ценностей над материальными, гуманизм, нравственность всегда были фундаментальными основами организации российской цивилизации. Русский дух гуманизма, человеколюбия глубоко гуманистический сохранился не только в православии, он жив в народе. Лишь развращенная сверхбогатством

¹ Поломошнов А.Ф. Национальный характер и социокультурная идентичность / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Анисимова //The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. - Scientific public organization «Professional science», 2016. - С. 352-359. - С.352.

² Поломошнов, А.Ф. Кризис культурной идентичности российской цивилизации на рубеже XX-XXI веков /А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова //Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. - № 4. – С.30-34. - С.30.

ничтожная часть народа – новые русские, утратила фундаментальную гуманистическую русскую духовность.»¹

Современная социокультурная ситуация характеризуется глобальным гуманитарным кризисом, который имеет множество проявлений: 1.деструкция личности, 2.маргинализация личности, 3.девальвация личности, 4.девальвация гуманистических идеалов, 5.примитивизация личности, 6.технологизация человека, 7.социальная поляризация общества и связанная с ней деформация личности, 8.деструкция личностной идентичности (гендерной, семейной, национальной, социокультурной, антропологической).

Этот кризис обусловлен сочетанием комплекса причин. Среди этих причин наиболее существенны: 1.деструктивная направленность научно-технического прогресса в условиях глобального капитализма, 2.кризис западной цивилизации с ее рыночно-спекулятивной экономикой, 3.деструктивная глобализация западной цивилизации, ведущая к глобальной внутренней и внешней поляризации общества. Именно комплекс причин и ведет к гуманитарному кризису.

Кризис личности находит свое отражение в общественном сознании: 1.в массовой культуре, которая является и отражением кризиса личности и эффективным средством ее разрушения, 2.в философии постмодернизма, провозглашающей «смерть субъекта», «деконструкцию человека», 3.в дегуманистических идеологиях: в частности в идеологии неомальтузианства, постгуманизма, трансгуманизма и т.п.

Гуманизм - социальный идеал личности в качестве идеологии является конкретно-историческим продуктом общества, с другой стороны, общечеловеческим глобальным идеалом. Он меняется вместе с обществом. Кризис общества ведет к деформации и кризису идеала, появлению дегуманистических альтернатив. Сегодня это: 1.неомальтузианство, как

¹ Поломошнов, А.Ф. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий /А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. - пос. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2015. – 199 с. - С.188.

откровенный антигуманизм, 2. трансгуманизм (технологический антигуманизм). Кризис общества стимулирует трансформацию классического традиционного гуманизма, поиски современного неогуманизма, который сохраняя сущность классического гуманизма, придал бы ему новую, современную форму.

ГЛАВА 4. КРИЗИС ГУМАНИЗМА В ТРАНЗИТИВНОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

4.1. Кризис реального гуманизма

Необходимость выяснения специфики современной формы гуманистической идеологии связана с общепризнанным в научном дискурсе кризисом т.н. классического гуманизма. Именно этот кризис и породил потребность формирования новой, современной формы гуманизма, а также несовершенные формы, или подделки, симулякры нового гуманизма, представляющие собой маскирующийся под гуманизм фактический антигуманизм (неомальтузианство, неофашизм, трансгуманизм, глобализм и т.п.). На почве кризиса классического гуманизма возникают и некоторые современные формы абстрактного гуманизма, в форме например, некоего приоритета общечеловеческих ценностей. Пример такого гуманизма проповедует И.Т. Фролов: «Растет потребность в новом подходе к пониманию гуманизма, формированию его принципов с позиций нового мышления. Он призван выражать приоритет общечеловеческих интересов и ценностей, впитать в себя все достижения гуманистических исканий, в т. ч. вклад гуманистической религиозной традиции. Поэтому новый, реальный гуманизм должен отличаться более демократичным характером, позволяющим расширять сотрудничество со всеми миролюбивыми силами различной философской и идеологической ориентации. Общечеловеческие интересы находят выражение в борьбе за мир, против социальной несправедливости, национального гнета, в защите природной среды обитания человека, его нравственных устоев и т. д.»¹

Кризис классического гуманизма не только ставит под сомнение его принципы и ценности, но и актуализирует острейшую необходимость формирования новой современной формы гуманизма, в которой все позитивное содержание классического гуманизма не только сохранилось, но и получило бы новое развитие. «В современную эпоху обострения

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - М., 1991. - С. 99-100.

глобальных проблем человечества, связанных с его выживанием, традиции, идеи и принципы гуманизма приобрели особую актуальность, стали жизненной необходимостью для каждого народа и человечества в целом.»¹

Итак, в чем же проявился кризис классического гуманизма на рубеже тысячелетий? Прежде всего в том, что обанкротились две основные формы гуманизма XX века: буржуазный либеральный гуманизм, родившийся еще в эпоху Просвещения, и несовершенный социалистический гуманизм, родившийся в СССР.

«На рубеже XIX-XX веков западный гуманизм в связи с переходом западного капитализма в стадии империализма, претерпел первый серьезный кризис, апофеозом которого стала Первая мировая война. Классические гуманистические ценности, фактически были подвергнуты радикальной теоретической и практической критике и переоценке. Ярче всего это выразилось в философии Ф. Ницше и его эпигонов – философии фашизма и социального расизма.

Фактически в первой половине XX века западное общество, сформировало третью лицемерную форму гуманизма, когда абстрактные идеалы личности и прав человека стали абсолютной идеологической абстракцией, совершенно расходящейся с реальной организацией западного общества на основах государственно-монополистического капитализма. Ярче всего практическое бессилие гуманистических идеалов и принципиальное расхождение социальной практики с этими идеалами нашло свое выражение в философии экзистенциализма.»²

Буржуазный, либеральный гуманизм, фактически потерпевший крах в первой половине XX века, был, конечно прогрессом в сравнении с феодализмом, но он содержал в себе изначально потенции дегуманизации. Утверждая частную собственность и право на нее, как одно из главных прав

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - М., 1991.- С. 99.

² Поломошнов, П.А. Современный кризис гуманизма / П.А. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2017. - № 3. - С.12-18. - С.14.

человека, либерально-буржуазный гуманизм создавал предпосылки для противоречия между личностью и обществом, для неумеренного развития индивидуализма и эгоизма, для социальной поляризации. «В ходе капиталистического развития общества это привело к буржуазному индивидуализму со всеми его недостатками и пороками. Обратная сторона индивидуализма – атомизация человеческого мира, распад его на множество самодостаточных индивидов, утверждающих себя в мире. Предельно освободив себя в своём самоутверждении от общества, индивид на деле становится его врагом, ибо реально он никуда от общества не ушёл и общество теперь противостоит ему как враждебная сила. И это – прямой путь к антигуманизму. Такова трагическая диалектика буржуазного индивидуализма, на почве которого вырос весь европейский гуманизм. Гуманистическое решение этой проблемы – поиски гармонии личности и общества, возможной лишь при гуманистической перестройке общества.»¹

Кризис классического гуманизма в XX веке проявился также в рождении самой крайней формы антигуманизма - фашизма, который привел к самой кровавой мировой войне и десяткам миллионов жертв.

Реальной исторической альтернативой обанкротившемуся либеральному гуманизму стал социалистический гуманизм, реализованный на практике в СССР. «Социалистический гуманизм, в отличие от буржуазного западного гуманизма, оказался попыткой полностью, без изъятий и ограничений реализовать в социальной организации ценностные установки гуманизма – свободное и всестороннее развитие каждой личности, как условие свободного и всестороннего развития всех. Он не просто декларировал фундаментальные права человека, но и гарантировал их реализацию, в обществе освобожденном от социального неравенства и эксплуатации человека человеком... Естественно, что социалистический

¹ Каганов, В. Этюды о современном гуманизме / В. Каганов. - URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/756-vkaganov.html>

гуманизм в советской России не был совершенным, но он являл собой реальную конструктивную альтернативу кризису западного гуманизма.»¹

Вместе с крахом СССР и социализма в России ушел в историю и социалистический гуманизм как принцип организации социальной системы, но не как привлекательный социальный идеал.

Кризис классического гуманизма в XX веке, не только как идеологии, но и как социальной практики породил на рубеже тысячелетий появление новых форм антигуманизма: 1.глобализм, 2.неомальтузианство, 3.неофашизм. Наиболее популярной стала такая форма современного антигуманизма, как «глобализм», который старательно маскирует свои антигуманные цели и принципы. «Глобализм — целостная система взаимосвязанных идеологических, политических, экономических, социальных, военных, культурных и других мероприятий, направленных на утверждение в глобальном масштабе господства той или иной социально-экономической, политической, идеологической, религиозной доктрины.»²

Современный глобализм выражает интересы транснациональной олигархии в форме идеала единого, планетарного, глобального сообщества, в котором будут унифицированы все национальные, государственные и цивилизационные различия, создана единое глобальное мировое общество под контролем мировых олигархов. «Глобализм представляет собой не просто идеологию, обосновывающую унификацию мира. В конце концов, как верят глобалисты, все народы смешаются и сольются в едином образовании – планетарном, глобальном человечестве, заговорят на одном, общечеловеческом языке, станут субъектами одной, общечеловеческой культуры. Прообраз этой культуры глобалисты видят в культуре современного Запада, рассматривая ее не как одну из культур, выросших на

¹ Поломошнов П.А. Современный кризис гуманизма / П.А. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2017. - № 3. - С.12-18. - С.14.

² Цит. по Сорокин, В.В. Юридическая глобалистика: Учебник. / В.В. Сорокин. – Барнаул, 2009. – 700 с. URL:<http://scicenter.online/teoriya-gosudarstva-prava-scicenter/ponyatie-globalizma-84273.html>

своеобразных, психологических, ментальных, исторических основаниях, как культуры китайская, индийская, арабская, русская, а некую универсальную культуру, которой все остальные народы должны уподобиться, если они не хотят «плестись в хвосте» мирового прогресса. Соответствующим мировому порядку автоматически считается то, что способствует конкурентноспособности США; всякая же конкуренция с ними воспринимается как посягательство на фундаментальные основы мирового порядка. Наблюдается подмена общечеловеческих идей узкокорыстной идеей американской гегемонии в мире. Глобализму присуще систематическое применение двойных стандартов.»¹

Под внешне привлекательной формой глобализм скрывает фактическую сущность, состоящую в установлении мирового диктата развитых капиталистических стран над всем миром, унифицированным по образцам капиталистической, рыночной экономики. «Глобализм носит эксплуататорский характер и направлен на ограбление большинства стран мира; разрушительный характер и демонтирует самобытность народов; антигуманный характер и ставит человечество на грань самоуничтожения; антисоциальный характер и углубляет раскол на богатых и бедных; паразитарный характер и пользуется чужим национальным достоянием; реакционный характер и служит обоснованием тоталитарной диктатуры.»²

В отличие от глобализма, откровенно антигуманистической идеологией является обретающее новую популярность по мере обострения глобальных проблем, принципиально неразрешимых при капитализме, неомальтузианство. Еще в начале 70-х годов XX века, обострение экологических проблем и осознание угрозы истощения ресурсов привело к разработке концепции «нулевого роста», предполагавшей контроль над

¹ Цит. по Сорокин, В.В. Юридическая глобалистика: Учебник. / В.В. Сорокин. – Барнаул, 2009. – 700 с. URL:<http://scicenter.online/teoriya-gosudarstva-prava-scicenter/ponyatie-globalizma-84273.html>

² Сорокин, В.В. Юридическая глобалистика: Учебник. / В.В. Сорокин. – Барнаул, 2009. – 700 с. URL:<http://scicenter.online/teoriya-gosudarstva-prava-scicenter/ponyatie-globalizma-84273.html>

рождаемостью и переход к модели простого воспроизводства населения. Неомальтузианство, как и оригинальное мальтузианство стремится сократить население, прежде всего, малообеспеченных людей и слаборазвитых, или неполноценных стран. Впрочем, и для развитых стран также предлагается переход к нулевому росту населения. «Первым направлением развития неомальтузианской политики является создание внешнего давления на семью с помощью неокOLONиальной политики экспансии ресурсов, часто осуществляемую путем подкупа небольшого количества элиты, и либеральной шоковой экономики, создающей такую жизненную конъюнктуру для большинства, что любое желание потомства становится тяжело соотносимым с имеющимся материальным положением. В то же время условия труда доходят до того, что человек оказывается заложником, обреченным работать от школьной до гробовой доски, так как пенсионный возраст если не превышает средний возраст смертности, то подходит к нему вплотную. Социальные же гарантии и качество оплаты труда, так называемые, минимальные заработные платы, находятся на уровне обеспечения заключенных в фашистских концлагерях. К этому же типу относится обеспечение людей таким продовольствием, которое максимально способствует всем, намеченным ими, целям.

Вторым (и еще более мощным ударом по населению) направлением этой политики заключается в создании внутреннего давления на семью, разрушение ее как института. В этом направлении ведется активная работа по таким ключевым точкам: 1. Одновременное растление общества и всяческая популяризация безопасного секса. 2. Пропаганда бездетных однополых браков и всяческая защита прав тех, кто присоединился к данному контингенту. 3. только легализация, но и всяческое поощрение и подталкивание к проведению абортoв. 4. Ювенальная юстиция, как главный инструмент разрушения фундамента общества. 5. Наркоманизация и алкоголизация населения везде, где это только возможно, как один из факторов снижения

рождаемости, или, по крайней мере, снижения рождаемости здоровых детей...»¹

Неофашизм, возрождающийся сегодня во многих странах, по своей идеологии является самым откровенным и жестоким видом антигуманизма, но ничего нового по сравнению с оригинальным фашизмом в себе не содержит. Главными здесь остаются старые идеи о разделении людей на высшие и низшие расы и о необходимости истребления низших рас, за исключением небольшого количества обслуживающего персонала рабов. Важнейшие отличительные черты многих неофашистских политических течений и организаций крайний национализм, шовинизм, ксенофобия, критика с ультраправых позиций правительств, действующих в рамках парламентской системы; применение насильственных, террористических методов политической борьбы. Неофашизм враждебен гуманизму, культивирует иррационализм.

Кризис классического гуманизма подорвал веру в гуманизм как таковую и породил новый, менее оптимистичный взгляд на человека. «В чём глубокое различие между старым и новым гуманизмом? Старый гуманизм был преисполнен веры в человека, в его разум, в его высокие духовные и моральные качества, в неуклонный прогресс человечества. Казалось, что в мире нет преград человеческому знанию, человеческому могуществу, способности человека улучшать и совершенствовать себя и этот мир. Религиозные страхи и суеверия постепенно уходили в прошлое, человек обрёл невиданную раньше свободу, успехи науки и техники преобразили мир и сознание людей. И вот оказалось, что все эти успехи эфемерны, что человек в своей основе ничуть не изменился, он полон иррациональных страхов и

¹ Политика глобального геноцида или неомальтузианство URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/140901-stolknovenie-ekonomik-politika-globalnogo-genocida-ili-neomaltuzianstvo.html>

разрушительных инстинктов и любое знание способен использовать во зло. И даже высшие достижения культуры не могут уберечь его от варварства. Две мировые войны, революционный террор в России, злодеяния нацистского режима в Германии, другие страшные события XX века глубоко поколебали веру в человека, веру в неуклонный прогресс разума и культуры.»¹

Учитывая печальные уроки кризиса гуманизма, современные гуманисты отходят от принципа классического гуманизма, идеализировавшего, абсолютизовавшего гуманистическую сущность человека. «Современные гуманисты предпочитают более скромную и сдержанную оценку человека, отказываясь как от античного героического пафоса, так и от неумеренного восхваления душевных и духовных качеств человека, что было характерно для ренессансного гуманизма. Человек, выдвинутый эволюцией на почётное место Homo Sapiens, человека разумного, при всех его социальных, культурных и технических достижениях, всё ещё не стал ни разумным, ни человеческим, не научился разумно строить свои отношения ни с природой, ни с другими людьми. Человек разумен и гуманен лишь потенциально, и сможет ли он осуществить и проявить этот потенциал, зависит от него самого. Процесс сапиентации и гуманизации человека не завершён, он продолжается. И он совершается активной сознательной деятельностью самого человека, без опоры на Бога и высшие силы, но с опорой на разум и знания, с опорой на высшие моральные ценности, выработанные и осознанные в историческом развитии человека. Гуманисты верят в способность человека стать человеком разумным и гуманным, раскрыть свой гуманистический потенциал. Вместе с тем, они понимают, что это длительный и трудный исторический процесс, в котором нет заранее предугаданного пути к успеху. Этот путь чреват трагическими событиями и потерями, поражениями и откатами назад, что мы не раз видели в истории. Тем не менее, гуманисты верят в прогресс разума и человечности в мире и

¹ Каганов, В. Этюды о современном гуманизме / В. Каганов. - URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/756-vkaganov.html>

действуют во имя этого прогресса. Но этот прогресс не достигается автоматически, в силу непреложных законов истории. Он может быть достигнут лишь сознательными и целенаправленными усилиями самого человека – при условии, что суммирующий вектор этих усилий направлен в сторону роста разумности и гуманности всех людей.»¹

Итак, умерив оптимизм в оценке достигнутого уровня прогресса человека и расставшись с иллюзией веры в природную гуманистичность сущности человека, современные гуманисты, тем не менее, сохраняют веру в потенциальное раскрытие гуманистической сущности человека во всемирно-историческом процессе.

Кризис гуманизма сегодня проявляется также в его профанизации, т.е. снижении требований к уровню гуманистического развития личности, а также в формализации сущности гуманизма, в превращении его в пустую словесную шелуху, маскирующую откровенно антигуманные цели и действия. «На фоне неуклонной профанации образования и культуры неизбежно происходит профанация гуманизма. Когда-то предполагалось, что гуманист должен обладать высокой культурой, знать два-три иностранных языка, достичь незаурядного мастерства в науках и искусстве, хорошо ориентироваться в литературе и философии и работать на благо людей, просвещая и воспитывая их. Таким был старый добрый гуманизм. Он не просто утверждал ценность человеческой личности, он раскрывал эту ценность в реальной жизни, в реальных делах и поступках. И поэтому от той эпохи остались замечательные творения культуры, литературы и искусства, великие научные открытия, незабываемые имена.

Сегодня, если верить некоторым гуманистам, наступила эпоха гуманизма простых людей, гуманизма, основанного на «простых нравственных нормах поведения» (что бы это значило?). Требования к

¹ Каганов, В. Этюды о современном гуманизме / В. Каганов. - URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/756-vkaganov.html>

высокой культуре и высоким личным качествам уже не обязательны. Гуманистическое воспитание тоже не обязательно.»¹

Особенно популярным способом профанизации гуманизма сегодня является политическая профанизация. «Сегодня политики любят заявлять, что они защищают идеалы гуманизма, выступают на стороне добра. Правда, эти идеалы они зачастую понимают весьма своеобразно и склонны подменять их какими-то другими понятиями: национальные интересы, экономическое развитие, демократия, свободный рынок и т. д. Следует понимать, что все эти вещи могут служить интересам людей и выступать в качестве инструментов гуманизации, но с таким же успехом могут действовать и против интересов людей. Поэтому главным критерием здесь должны выступать параметры человеческого развития: уровень жизни населения, уровень здравоохранения, уровень образования, уровень защиты прав человека и т. д. Сами по себе политические заявления и программы вполне могут носить популистский характер и выдвигаться лишь для привлечения голосов избирателей.»²

В поисках выхода из современного кризиса гуманизма сформировались такие формы современного гуманизма как неогуманизм и трансгуманизм. Эти современные, входящие все более в моду формы гуманизма претендуют на указание спасительного выхода или ориентира решения главных проблем современного человечества. Однако, их новизна и спасительность вызывают сомнения.

Неогуманизм выступает как современный планетарный гуманизм. Но кроме амбициозной заявки на планетарный масштаб он не содержит в себе особой новизны. Он является по своей сути новым пересказом абстрактного перечня прав человека, но не содержит в себе, ни конкретного социального идеала или модели гуманистического общества, и, тем более, конкретной, эффективной программы построения гуманистического общества в

¹ Каганов, В. Этюды о современном гуманизме / В. Каганов. - URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/756-vkaganov.html>

² Каганов, В. Этюды о современном гуманизме / В. Каганов. - URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/756-vkaganov.html>

планетарном масштабе. «Абсолютная социальная абстрактность этого планетарного гуманизма делает его простым набором благих пожеланий. Однако, неогуманизм не ограничивается декларацией общих принципов, но и предлагает «глобальный план действий», в котором в форме всеобщих обязанностей человечества формулируются конкретные задачи по переустройству современного мира и принципы новой гуманистической социальной организации. Т.о. здесь неогуманизм конкретизируется до описания гуманистических принципов социальной организации. Формулируется десять принципов гуманистической организации современного общества. Основную роль здесь играет формулировка прав человека.

Список этих прав достаточно обширен: 1.право на здравоохранение, 2.право на жилье 3.право на экономическую безопасность и достойный заработок, 4.право на руд (гарантия от безработицы), 5.социальная защита престарелых, 6.право на жизнь (защита от посягательств на жизнь, от насилия будь то со стороны частных лиц, общественных или политических институтов, защита от сексуальных домогательств), 7.право на семью, защита социальных прав детей, 8.право на образование и доступ к культурным ценностям, 9.социальное равенство: «никто не должен подвергаться дискриминации по признаку расы, этнического происхождения, национальности, культуры, касты, классовой принадлежности, вероисповедания, пола или сексуальной ориентации»¹, 10.право на свободное творчество, 11.право на счастье: «каждый человек вправе пользоваться жизненными благами, стремиться к счастью, творить и отдыхать сообразно собственным представлениям, поскольку это не наносит ущерба благополучию других»², 12. «свобода мнений и совести — безусловное право

¹ Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму / П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

² Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму / П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

исповедовать какую-либо веру или не исповедовать никакой, свобода слова»¹, 13. право на собственный образ жизни и частную жизнь, поскольку оно не входит в противоречие с правами других.

Особое внимание в списке социальных принципов неогуманизма занимает принцип равенства, в котором выделяется четыре момента: 1. равенство всех перед законом, 2. равенство возможностей «преследовать свои интересы и воплощать в жизнь мечты, проявлять свои, уникальные в каждом, способности и таланты»², 3. равенство в социальном уважении и социальных правах, 4. удовлетворение основных потребностей каждого (социальная помощь нетрудоспособным и нуждающимся, благотворительность).

Особой новизны в этом списке прав и свобод человека нет. Он не может вызвать особых возражений, за исключением того, что декларация прав и свобод человека не сопровождается описанием хоть каких-то реальных механизмов их гарантии и практической реализации.»³

Неогуманизм, следуя логике социальной абстрактности декларируемых им принципов, стремится сузить содержание гуманизма до личной этической позиции человека, возлагая миссию гуманизации на отдельную личность. Согласно определению, приведённому в Уставе Международного гуманистического и этического союза «Гуманизм — демократическая, этическая жизненная позиция, утверждающая, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни. Гуманизм призывает к построению более гуманного общества посредством этики, основанной на человеческих и других естественных ценностях, в духе разума и свободного поиска, за счёт использования человеческих

¹ Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму / П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

² Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму / П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

³ Поломошнов, П.А. Постгуманизм: вершина или конец классического гуманизма? / П.А. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2017. - № 2. - С.4 -18. - С.9.

способностей. Гуманизм не теистичен и не принимает «сверхъестественное» видение реального мира.» Согласно определению Американской ассоциации гуманистов «Гуманизм — это прогрессивная жизненная позиция, которая без помощи веры в сверхъестественное утверждает нашу способность и обязанность вести этический образ жизни в целях самореализации и в стремлении принести большее благо человечеству.»

В гораздо более модернистском стиле тему современного гуманизма развивает «трансгуманизм». И здесь на поверхности мы видим крайне привлекательные идеи бесконечного совершенствования природы человека на основе современных научно-технических возможностей. «Трансгуманизм – совокупность различных доктрин, ставящих своей главной целью достижение земного бессмертия, создание сверхчеловека.

Трансгуманизм – естественный этап развития науки, опирающейся исключительно на рационализм. Важнейшей основой трансгуманизма является теория эволюции. Трансгуманисты считают, что эволюция человека не закончена и будет продолжаться дальше. Более того, с помощью инструментария, предлагаемого наукой, трансгуманисты считают возможным полностью преодолеть само человечество.»¹

Личное бессмертие и абсолютное здоровье вселилие человека? Казалось бы что может быть гуманнее? Это поистине блестящий идеал трансгуманизма. Но дьявол кроется в деталях. Первая деталь - это пути достижения сверхчеловека. «Предлагается с помощью генной инженерии добиться выращивания человека с заданными генетическими свойствами. Обычно говорится, что это необходимо для преодоления наследственных болезней, обеспечения полного здоровья. Предполагается, что люди будут обладать иммунитетом к любым болезням, переносить любые температуры, радиацию, жить под водой, уметь летать.

¹ Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания / В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

Далее, должен осуществиться синтез человека и машины. Это предполагается осуществить путем внедрения в тело и мозг искусственных имплантантов и чипов, в результате чего получатся люди-киборги.

Однако этот путь биолого-технический не рассматривается в качестве главного. Основные усилия направлены сейчас на использование при создании сверхчеловека информационных и нанотехнологий. Человеческая личность воспринимается представителями трансгуманизма исключительно как набор генной информации, закодированной в ДНК, плюс носитель сознания – мозг, который рассматривается как нейрокомпьютер.

Сознание в таком представлении – это определенный информационный набор, основанный на электронных импульсах головного мозга. Поэтому считается, что полностью скопировав такие импульсы, можно перенести их на другие, технические носители.

Перенос процесса сознания из биологического мозга в компьютер трансгуманисты называют «загрузкой сознания», «реконструкцией мозга» или просто «загрузкой». После того, как такой перенос будет осуществлен, сознание, с точки зрения трансгуманистов, будет жить уже в виртуальной реальности, предоставляющей, как они полагают, безграничные возможности для самореализации человека.

Еще одним важным термином в трансгуманизме является «сингулярность». Это такой момент, когда, с точки зрения сторонников этой доктрины, произойдет качественный скачок от человека к сверхразуму, а прогресс постчеловечества начнет развиваться с необычайной быстротой.

В совокупности биологические (как вспомогательные) и информационно-технологические методы, по мнению трансгуманистов, позволяют достигнуть бессмертия. Так как конечная цель трансгуманистов –

преодоление смерти, то обычно в качестве его ядра выделяют именно иммортализм – поиск вечной жизни.»¹

Трансгуманизм совершенно игнорирует духовное развитие личности, уповая лишь на физическое совершенство и бессмертие человека. Однако, гипотетическая реализация планов трансгуманистов является лучшим разоблачением крайне сомнительной сущности этого якобы «гуманистического» учения. «Представим себе, что планы трансгуманистов осуществляются. Что ждало бы человечество в результате их осуществления?

Те люди, которые принадлежат сейчас к элите, сосредоточили в своих руках большую часть финансовых средств человечества, стали бы бессмертной сверхрасой, перешедшей на новый уровень существования. Остальное человечество, то есть все, кто беден, не занимает соответствующей социальной ниши, станут, фактически, ненужным мусором под ногами этой элиты. Человечество отчетливо разделится на «сверхразумное» меньшинство и всех остальных.

По-сути, это не просто неофеодализм. Все предыдущие формы порабощения и подавления, даже Освенцим, были в любом случае отношениями между людьми. Ныне же мы стоим на пороге подавления людей не просто роботизированными сверхчеловеками, но и вообще теми, кто будет отрицать человечество как таковое.

В самом деле, человечество для современных трансгуманистов является отжившей примитивной формой. Соответственно, отжившими являются и все стороны современной социальной человеческой жизни.

В этом смысле активное насаждение гомосексуализма и лесбиянства, разрушение традиционной семьи – просто средство подготовки трансгуманистического будущего, где человеческое сознание на новом носителе сможет, как предполагают носители этого мировоззрения, превратиться в виртуальной реальности в кого угодно. Таким образом,

¹ Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания / В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

человечество подошло к этапу, когда оно, опираясь на науку и технический прогресс, готово полностью отринуть.»¹

Итак, с сожалением приходится констатировать критическую ситуацию на современном «рынке» гуманистических идей. Нового реального гуманизма пока нет. Нет и действительной идеологической формы современного гуманизма. Симулякры и антиподы неприемлимы, несмотря на все их маскировки. В условиях кризиса гуманизма в современном мире «Задача заключается в том, чтобы на основе достижений прошлого выйти к современному гуманизму, способному не только понимать человека, но и активно участвовать в общественной жизни людей, помогая раскрыть и проявить лучшие качества человека.»²

В этой ситуации, на наш взгляд, эффективным выходом является возрождение идеологии и практики социалистического гуманизма, первый опыт которого был поставлен в СССР. Исторический опыт XX века убеждает в продуктивности именно социалистического гуманизма. «Идеи о гуманном обществе были наиболее популярны в эпоху Ренессанса, но все они с исторической точки зрения признаны утопичными, поскольку они не нашли должной реализации. Идеология Советского Союза тоже включала в себя черты гуманного общества, такие как социальная справедливость, получающаяся в результате распределения доходов между всеми жителями СССР. За счет одной только идеи о светлом гуманном будущем (коммунизме) советскому народу удалось недостижимое: была победоносно закончена Великая Отечественная, существенно расширено производство, сельское хозяйство. Но движение к гуманизму и социальному равенству прервал переход страны на «капиталистические рельсы», осуществленный в 90х гг.

¹ Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания / В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

² Каганов, В. Этюды о современном гуманизме / В. Каганов. - URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/756-vkaganov.html>

Большинство стран планеты отказались от социализма как политического строя, но некоторые до сих пор не сменили выбранного курса. В первую очередь заслуживает внимания Китайская Народная Республика, которая, согласно принятой Конституции, является социалистическим государством демократической диктатуры народа. Китай не только богат природными ресурсами, но эта страна еще сумела колоссально развить производство, обеспечивая на сегодняшний день весь мир своей продукцией. И, надо сказать, в Китае индекс социального неравенства существенно ниже, чем в России.

В современной России о гуманном обществе можно только мечтать. Переход к капитализму и демократии увеличил разницу между уровнем жизни богатых и бедных, и этот разрыв продолжает расти. У нас практически не существует «среднего класса», а большая часть населения живет за чертой бедности. Вот почему появляются и распространяются все новые и новые идеи о гуманном обществе. Это действительно злободневная тема. Одно ясно достаточно четко: нынешний курс правительства вряд ли приведет к становлению воистину гуманного общества на территории нашей страны.»¹

С учетом объективных тенденции глобализации новый социалистический гуманизм должен также быть глобальным, общечеловеческим. Действительный современный гуманизм должен подвести под ценности традиционного классического гуманизма социально-историческую базу глобального социализма.

В. Каганов формулирует «основное диалектическое противоречие гуманизма – противоречие между личностью и обществом. Гуманист должен обладать ярко выраженным сознанием своей индивидуальности, уникальности и неповторимости своей личности и постоянно утверждать её в жизни и творчестве. И здесь появляется угроза крайнего индивидуализма, отчуждения от других людей, от общества, утраты человеческих связей и

¹ Что такое гуманное общество. URL: <https://www.kakprosto.ru/kak-85610-chto-takoe-gumannoe-obshchestvo#ixzz5VIVTp6CY>

душевных привязанностей. С другой стороны, гуманист должен чувствовать и осознавать свою неразрывную связь с миром и другими людьми, разделять их заботы и тревоги, быть другом всех людей и сыном своего народа. И здесь появляется угроза растворения личности в целом, в коллективе, утрата личной свободы, своего «я» в его неповторимости. Как же найти золотую середину и пройти между Сциллой индивидуализма и Харибдой тотальной социальности?»¹ Разрешением этого противоречия и является глобальный социалистический гуманизм.

Итак, в нашей работе при характеристике гуманистичности современного российского общества, мы будем опираться на высшую форму классического гуманизма, которой является, социалистический гуманизм.

4.2. Российский гуманизм в зеркале философии и социологии

Начнем здесь с анализа существующих в современном научном дискурсе позиций и постановок проблемы.

Здесь можно выделить две основные линии - 1.критическую и - 2.апологетическую. Критическая линия рассматривает кризис гуманизма в российском обществе как негативное проявление глобальных реформ на рубеже тысячелетий. Апологетическая линия, напротив, позитивно оценивает эти реформы и кризис гуманизма связывает с их недостаточной скоростью, рассматривая кризис гуманизма как временное, естественное переходное явление.

Рассмотрим вначале **критическую линию**. Почти общепринятым стандартом является принципиальный тезис о кризисе гуманизма, как идеологии в современном российском обществе. Именно такую трактовку, например, дает Г.Ф. Давлетшина, рассматривая кризис гуманизма как следствие ценностной дезориентации современного российского общества

¹ Каганов, В. Этюды о современном гуманизме / В. Каганов. - URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/756-vkaganov.html>

Вот основные проявления кризиса гуманизма по Давлетшиной: «утрата духовных и нравственных ценностей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости, отсутствие внимания и уважения к человеку, обесценивание жизни человека и его нравственности. Игнорирование вопросов личностного развития, формирования гражданственности человека отрицательно сказывается и на уровне его профессиональных качеств.»¹

Именно в идеологическом кризисе гуманизма Давлетшина видит истоки социальных, политических и экономических проблем. «Сегодня российский социум представляется сложным и изменчивым, переживающим утрату целостности и неизменности нормативной системы нравственных ценностей, глобальное преобразование социальных стереотипов и появление новых, связанных с такими явлениями жизни, как рынок, предпринимательство, вариативность политических, экономических, моральных решений в бытии индивидуумов. Поскольку нравственные ценности заключают в себе представление о высших ценностях бытия, то их переосмысление, деформация могут свести на нет самые грандиозные успехи практической и научной деятельности, политики, экономики, идеологии и других сфер общественных отношений.»²

Правда, акцентируя внимание именно на идеологической стороне кризиса гуманизма, Давлетшина признает комплекс материальных факторов гуманистического кризиса. Во-первых, это негативные проявления научно-технического прогресса, которые проявляются в лицемерном противоречии между гуманистическими декларациями и антигуманными результатами

¹ Давлетшина, Г.Р. Кризис гуманизма и пути его преодоления в российском обществе: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11 - / Давлетшина Гульнара Рафисовна; Башкирский государственный медицинский университет. - Уфа, 2012. URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/krizis-gumanizma-i-puti-ego-preodolenija-v-rossijskom-obwestve.html>

² Давлетшина, Г.Р. Кризис гуманизма и пути его преодоления в российском обществе: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11 - / Давлетшина Гульнара Рафисовна; Башкирский государственный медицинский университет. - Уфа, 2012. URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/krizis-gumanizma-i-puti-ego-preodolenija-v-rossijskom-obwestve.html>

этого процесса. «Техногенная цивилизация, являясь формой развития индустриального общества, утверждала себя как качественно новый уровень цивилизационного процесса под лозунгами справедливости, демократии, равенства и просвещения, что, несомненно, определяло новое содержание общественной свободы и гуманизма. В то же время в условиях техногенной цивилизации формировался и новый тип социальных противоречий. Он отразил несоответствие между провозглашаемыми гуманистическими ценностями и реальным положением трудоспособного населения, связанных с их материальными условиями и ограниченными возможностями свободного духовного развития.»¹

Во-вторых, это глобализация, ведущая к усилению международного социального неравенства и формированию мира, где доминирует «золотой миллиард». «Социальная природа глобализации характеризуется усилением социального неравенства между классами и социальными слоями, углублением пропасти между «золотым миллиардом» и угнетенными странами, переориентацией всей культуросозидающей деятельности человека на выживание в условиях экологической катастрофы, глобальной экспансией информационного и культурного пространства, превращением знания в существенный элемент общественного богатства.

Глобализация оказывает трансформирующее воздействие на духовные сферы общества, формирующие личность, расшатывает ее традиционные системы ценностей. Трансформации, порождаемые глобализацией, существенно преображают морально-этический, психологический облик человека, а значит, и современное общество.»²

¹ Давлетшина, Г.Р. Кризис гуманизма и пути его преодоления в российском обществе: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11 - / Давлетшина Гульнара Рафисовна; Башкирский государственный медицинский университет. - Уфа, 2012. URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/krizis-gumanizma-i-puti-ego-preodolenija-v-rossijskom-obwestve.html>

² Давлетшина, Г.Р. Кризис гуманизма и пути его преодоления в российском обществе: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11 - / Давлетшина Гульнара Рафисовна; Башкирский государственный медицинский университет. - Уфа, 2012. URL:

Наконец, идеологический кризис гуманизма в России Давлетшина связывает и с реальными дегуманистическими процессами, протекающими в современном российском обществе. «Избыточное социальное неравенство и глубокое расслоение общества противоречит сути гуманистического обновления, ведёт к разрушению гуманитарной среды, состояние которой внушает большие опасения: деградация целых отраслей производства и регионов страны, коррупция, разрушение систем образования и здравоохранения, падение морали, ожесточение в межчеловеческих отношениях, духовное опустошение. Итог этих реформ – экономический, социальный, политический и духовный кризис, переживаемый ныне страной.»¹

Давлетшина не ставит четко ключевой вопрос о взаимосвязи между идеологическим и практическим социальным кризисом гуманизма в России, ограничиваясь констатацией их некоторой корреляции.

Подобный подход демонстрирует Малицкий В.С., отмечая именно идеологический кризис гуманизма в качестве основной причины деградации гуманизма в современном российском обществе. По его мнению отказ российского общества от традиционной гуманистической идеологии и попытка замены ее либерально-демократической, западной ведет не только к идеологическому, но и к экономическому и социальному краху. «Произойдет тотальная духовная деградация масс народа этих государств под действием массовой американской культуры и идеологии. Все это чревато не только экономической и экологической, но и прежде всего духовной катастрофой, идеологическим крахом бывших стран социалистической цивилизации, в

<http://www.dslib.net/soc-filosofia/krizis-gumanizma-i-puti-ego-preodolenija-v-rossijskom-obwestve.html>

¹ Давлетшина, Г. Р. Россия. Общество. Гуманизм / Г.Р. Давлетшина, А.С. Валеева // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. -2016. - Т. 11, № 1. - с. 52–57. - С.53

которых объявлена деидеологизация жизни этих стран, т. е. свобода и независимость от любой идеологии.»¹

Малицкий отдает приоритет при анализе гуманистического кризиса в современной России именно идеологической стороне, результатом чего оказывается и общий социальный кризис гуманизма. «Духовный кризис, ведущий Россию к духовной катастрофе, обуславливает глубокий, перманентный кризис политики и экономики нашей страны... В современных условиях переходного общества потеряны основополагающие ориентиры, никто толком не знает, что за общество мы строим, какую цель преследуем.»²

Малицкий вполне аргументировано ставит вопрос: если качественные трансформации российского общества ведут к деградации его гуманистической сущности, то зачем они нужны нашему народу? «Если целью общества не является формирование творческого и духовно богатого человека, то зачем такое антигуманное общество вообще нужно? На наших глазах происходит смена классового тоталитарного социалистического общества, в котором человек был частично духовным, на криминально-демократическое, в котором разрушаются основы самого существования человека. Налицо экономический упадок страны, политический плюрализм привел к беспределу властей, разрушена система социального обеспечения населения.»³

Г.А.Чистов, анализируя дегуманистические тенденции российских реформ использует термин «дефицит гуманизма». Под гуманизмом он имеет ввиду принцип регуляции общественных отношений. Отказ от этого принципа и привел наше общество к дефициту гуманизма. Чистов отмечает проявления дефицита гуманизма как на уровне идеологии и нравственности,

¹ Малицкий, В. С. Гуманистическая идеология и современный мир / В.С. Малицкий // Общество и право. - 2006. - №4 (14). - с.33-37. - С.34

² Малицкий, В. С. Гуманистическая идеология и современный мир / В.С. Малицкий // Общество и право. - 2006. - №4 (14). - с.33-37. - С.34.

³ Малицкий, В. С. Гуманистическая идеология и современный мир / В.С. Малицкий // Общество и право. - 2006. - №4 (14). - с.33-37. С.34-35.

так и на уровне социально-экономических отношений и отмечает взаимную корреляцию этих процессов.

К социально-экономическим проявлениям дефицита гуманизма Чистов относит: «чудовищную социально-классовую дифференциацию» российского общества, массовое обнищание населения.¹ К идеологическим проявлениям этого дефицита он относит замену идеологии гуманизма как такового идеологией частного собственнического интереса и прагматизма, не сопряженных вообще ни с какими принципами морали, открыто, цинично противопоставляющие эгоистический интерес интересам общества. «Ведь, цинизм есть не что иное как прагматизм, ориентированный на «голую полезность» минус мораль и добро.»² Последствием этого отказа от гуманистической идеологии стала духовно-нравственная деградация людей. резкий рост преступности и коррупции.

Ценным является замечание Чистова о том, что причиной дефицита социального, практического гуманизма в современном российском обществе являются неэффективные социально-экономические реформы, начатые в 90-е годы. «Дефицит гуманизма и гуманистических ценностей в современном российском обществе вытекает из особенностей социально-экономического состояния современной России, которое сформировалось с начала 90-х годов XX века.»³ Он прямо отмечает, что именно экономическая реформа, приватизация общественной собственности на средства производства стала ключевой причиной современного дефицита гуманизма на уровне социально-экономической жизни общества. Безусловно прав Чистов и в утверждении тезиса о недопустимости дегуманизации общества. «Без гуманизма бытие

¹ Чистов, Г. А. Кризис гуманизма и перспективы развития России / Г.А. Чистов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. - №9 (142).- с.141-145. - С. 143.

² Чистов, Г. А. Кризис гуманизма и перспективы развития России / Г.А. Чистов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. - №9 (142).- с.141-145. - С. 143.

³ Чистов, Г. А. Кризис гуманизма и перспективы развития России / Г.А. Чистов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. - №9 (142).- с.141-145. - С. 144.

человека и общества становится непредсказуемым и приобретает иррациональный характер.»¹

Подведем итоги анализа различных подходов к постановке проблемы гуманизма современного российского общества в рамках критической линии.

Первая позиция делает акцент на духовной стороне кризиса гуманизма как идеологии.

Вторая позиция признает две стороны кризиса: духовную и социальную и взаимную корреляцию между ними, но приоритет отдается все-таки духовной стороне.

Для этих двух подходов характерен общий методологический недостаток. В общем в духе идеализма представители этих подходов берут в основном его идеологическую сторону, а если и упоминают о практической стороне, то не как о сути кризиса гуманизма, а как о факторах, обуславливающих духовный кризис. И выводят кризис практического гуманизма из кризиса его идеологии. Типично порочная идеалистическая логика, где социальная сущность кризиса гуманизма остается в стороне.

Этот недостаток преодолевается, если избрать третью позицию, где делается акцент на социальной стороне кризиса гуманизма. Идеологический кризис гуманизма рассматривается отражение социального кризиса гуманизма, а не наоборот.

Теперь проанализируем логику апологетического подхода к оценке реальных процессов дегуманизации в современном российском обществе. Апологеты исходят из трех основных принципов. Во-первых, они рассматривают социалистический период российской истории как роковую ошибку, а социалистический гуманизм как несостоятельный. Во-вторых, их идеологическим ориентирами является либерально-демократическая версия ограниченного буржуазного гуманизма, выдаваемая за вечные общечеловеческие ценности. В-третьих, они являются принципиальными

¹ Чистов, Г. А. Кризис гуманизма и перспективы развития России / Г.А. Чистов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. - №9 (142).- с.141-145. - С. 145.

апологетами капиталистических реформ в России и общей линии интеграции страны в мировое сообщество развитых стран с рыночной экономикой.

Апологеты, как последовательные идеалисты, делают акцент на духовной стороне дегуманизации. Они подчеркивают, что построение в России либерально-демократического общества сопровождается отстающей от социально-экономических трансформацией перестройкой массового сознания на новую либеральную идеологию.

Кризис гуманистической идеологии в ее социалистической версии с позиции и апологетов является естественным и необходимым моментом такой перестройки. С таких позиций апологеты современной трансформации российской общественной идеологии оценивают кризис духовности не как результат порочности либерально-демократического «гуманизма», а как результат сложностей и недостаточно быстрой перестройки массового сознания с порочной социалистической идеологии на новую лучшую либеральную идеологию. «К моменту распада Советского Союза его население вынуждено было осознать, что оно десятилетиями ориентировалось официальной пропагандой на реализацию утопической цели построения коммунизма и находилось под влиянием ложных идей, что в итоге привело к глубокому духовному кризису, который был усугублен переходом стран, прежде входивших в состав СССР, в постсоветский период своего исторического развития. Этот переход оголил противоречия между духовно-нравственными ценностями советского общества и реалиями российской действительности. Более того, ранее исповедовавшиеся в условиях социалистической системы принципы оказались несовместимыми с новой системой ценностей, к которым наши соотечественники вынуждены были приспосабливаться одновременно с изменявшимися условиями экономической и политической жизни в постсоветской России.»¹

¹ Попов, М.Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы /М.Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - №6-1. - с.94-100. - С.96.

В кризисе духовности, по мнению апологета либеральных реформ виновата отсталость индивидуального и массового сознания. «Для трансформации индивидуального и массового сознания в соответствии с изменениями, происшедшими в социально-экономической и политической жизни страны, требуется значительно большее время. И сопровождается эта трансформация весьма тяжелыми переживаниями, психологическими стрессами, ощущениями напрасно прожитой предыдущей жизни, собственной не востребованности в связи с изменившимися реалиями у большей части населения России пожилого и среднего возраста.

В этом и суть одной из составляющей кризиса в духовной сфере общества и личности в этот период перемен, когда индивидуальное мировоззрение не успевает меняться столь же радикальным образом, как общественная система, а порой вступает в противостояние с ней, и находится в этом состоянии пока не примет их, или хотя бы приспособится к ним, нередко двигаясь вперед путем проб и ошибок.»¹

Свалив вину за «кризис духовности» на отсталое сознание населения, плохо приспособивающееся к новой капиталистической реальности и плохо воспринимающее либеральную идеологию, Попов фактически сводит «кризис духовности» к перечню «недостатков» консервативного массового сознания: «Поэтому не случайно кризис духовности выразился: – в девальвации большинства ценностей советского общества; – в гиперболизации преимуществ западного образа, ценностей западной демократии, безоговорочно и некритически принятой новой демократической властью России; – в неспособности людей быстро избавиться от психологии социального иждивенчества; в правовом нигилизме; – в недоверии к действующей власти; – в изменении шкалы материальных и духовных ценностей, в структуре которых интеллектуальная, духовная, нравственная составляющие, уступили место прагматизму, духу потребительства,

¹ Попов, М.Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы /М.Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - №6-1. - с.94-100. - С. 97.

оправдании достижения поставленной цели любыми, в том числе и незаконными средствами; – в недоверии к власти, ее способности успешно решать насущные для общества проблемы.»¹

Крайне оригинальный подход к проблеме кризиса идеологии гуманизма со стороны апологетов либерально-рыночных реформ состоит, как мы видим, в том, чтобы переложить вину за деградацию духовности на само население, которое является для реформаторов простым объектом или материалом для реформаторских упражнений. Этот подход выдержан в духе абсурдной логики переворачивания всего с ног на голову. Крайне сомнительными являются его базовые принципы. И, наконец, этот подход носит откровенно заказной, прагматический характер и вопиюще противоречит действительности.

Чтобы выяснить представления о ситуации с гуманизмом в современном российском обществе в 2018 году авторами исследования был проведен социологический опрос по проблемам гуманности российского общества. Количество участников - 500 человек, студенты и преподаватели вузов. Была предложена следующая анкета:

«ГУМАНИЗМ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ»

- 1.Что такое гуманизм?
2. Что такое гуманное общество (его признаки)?
- 3.Что такое гуманная личность (ее признаки)?
- 4.Гуманно ли современное российское общество?
- 5.Обоснуйте ваш ответ на 4 вопрос.
- 6.Ваши предложения по гуманизации современного российского общества
- 7.Есть ли в современной России демократия?
- 8.Обоснуйте ваш ответ на 7 вопрос.
- 9.Ваши предложения по демократизации современной России

¹ Попов, М.Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы /М.Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - №6-1. - с.94-100. - С. 97.

10. Назовите основные конституционные права человека

11. Оцените уровень реализации прав человека в современной России по 10 б. шкале

12. Оцените уровень демократии в современной России по 10 б. шкале

13. Оцените уровень коррупции в современной России по 10 б. шкале

14. Оцените уровень социальной защиты населения в современной России по 10 б. шкале

15. Где существовали лучшие условия для реального гуманизма:

- на Западе

- в современной России

- в СССР

Социологический опрос дал следующие результаты. Гуманизм респонденты рассматривают как гуманные отношения между людьми, терпимость, толерантность, сострадание. Нет никакого представления о социальной сущности гуманизма, как и о сущности самой идеи гуманизма как свободного и всестороннего развития личности.

Практически никаких характеристик гуманного общества респонденты не смогли описать.

Гуманная личность также не была описана респондентами, за исключением повторений ответов на первый вопрос.

Вместе с тем лишь 13% считают современное российское общество гуманным, 38% считают, что оно не является гуманным, 46% признают его относительную гуманность с оговорками.

Никаких внятных обоснований гуманности, или не гуманности современного российского общества также не было предложено.

Зато респонденты сформулировали определенный набор предложений по гуманизации российского общества: 1. вернуться в СССР, 2. поменять социальную систему, 3. поменять правительство, 4. с детского возраста воспитывать доброту в людях, 5. восстановить социальное равенство, 6. создать народу хорошие условия для жизни, 7. вывести страну из нищеты,

8.пропагандировать гуманизм через СМИ 5.заняться самовоспитанием в себе гуманизма. Многие выразили мнение, что ничего изменить нельзя.

Крайне критически респонденты оценили уровень демократии в современном российском обществе. 51% заявили, что демократии в России нет, 27 % признали, что демократия есть с оговорками (не везде или только на бумаге). Лишь 5 % признали, что в современной России есть демократия.

Внятных обоснований критической оценки демократичности российского общества респонденты не дали.

Предложения по демократизации российского общества включают в себя: 1.изменение законов, 2.переход к парламентской республике, 3.смена правительства, 4.уравнение всех в правах, 5.ликвидация безработицы среди молодежи, 6.защита трудоустройства пенсионеров. Половина респондентов заявили, что ничего изменить невозможно.

Респонденты выделили восемнадцать конституционных прав человека в России. Группировка выборов дала следующий рейтинг прав человека по частоте выборов: 1.Право на бесплатное образование - 25 выборов, 2.Право на бесплатную медицину - 20 выборов, 3.Свобода слова - 15 выборов, 4.Право на жизнь - 9 выборов, 5.Право на труд и на юридическую защиту - по 7 выборов, 6.избирательное право и право на социальное обеспечение - 4 выбора, 7.право на жилье и на личную неприкосновенность - по 3 выбора, 8.право на отдых и право на собственность- 2 выбора, 9.право на информацию, свобода совести, свобода собраний, равенство всех перед законом, право не свидетельствовать против себя, право на участие в политических объединениях - по 1 выбору.

Уровень реализации прав человека в современной России респонденты оценили ниже среднего - 4,1 балла по 10 балльной шкале. Уровень демократии в современной России оценен как очень низкий - 3,3 балла по 10 балльной шкале. Уровень социальной защиты населения также ниже среднего - 4,6 балла по 10 балльной шкале. Зато очень высоко оценен уровень

коррупции в современном российском обществе - 8,4 балла по 10 балльной шкале.

Наиболее показательны является выбор респондентов по сравнительной оценке гуманности СССР, современной России и Запада. 69 % оценили как наиболее гуманное советское общество, 25% считают, что более гуманно Западное общество и лишь 6 % считают, что наиболее гуманно современное российское общество.

В целом результаты социологического опроса показывают, что, хотя современная молодежь и люди среднего возраста не очень хорошо разбираются в теоретических формулировках сущности гуманизма и критериях гуманного общества, они дают очень критическую, низкую оценку уровня практического гуманизма в современном российском обществе и отдают приоритет советскому, социалистическому обществу, как более гуманному, чем современное. Несмотря на то, что по возрасту многие респонденты не застали советское общество. Данные результаты социологического опроса являются одним из очевидных свидетельств дефицита гуманизма в современном российском обществе и общественного запроса на его гуманизацию. Хотя респонденты и не имеют четких представлений о путях и способах такой гуманизации, они однозначно видят ориентир этой гуманизации в социализме, в обществе социального равенства и социальной справедливости.

4.3. Гуманистический потенциал российского транзитивного общества

Прежде, чем мы перейдем к оценке практического аспекта гуманизма современного российского общества, необходимо разобраться с тем, как соотносятся гуманизм и **современная российская государственная идеология**. Формально, по действующей Конституции 1993 года в России нет государственной идеологии, о чем гласит специальная 13 статья: «1.В

Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.»

Однако, ни одна социальная система не может быть построена без определенных идеологических принципов, определяющих собственно модель ее организации. Поэтому фактически в современной России есть государственная идеология, причем ее основные положения зафиксированы в том же тексте Конституции. Это такие положения, как социальное государство, права и свободы человека, демократия и политический плюрализм. Важнейшим принципом современной российской государственной идеологии является принцип частной собственности, распространяемый в том числе и на землю и на природные ресурсы.

Вот выборка соответствующих Статей действующей Конституции, фиксирующих основы современной российской государственной идеологии: «Статья 2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Статья 3. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ....

Статья 7. 1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Статья 8 1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и

финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Статья 9 1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.»¹

Самое большое место в Конституции РФ занимает раздел «Права и свободы человека», который фактически является одним из типичных для буржуазных конституций списком абстрактных прав и свобод, не гарантированных, либо формально гарантированных государством. Этот раздел включает себя 47 статей.

Т.о. фактическая, конституционно зафиксированная государственная идеология современной России есть фактически идеология буржуазного либерализма, узаконивающая принципы капиталистического общества и рыночной экономики. Безусловно, по сравнению с идеологией социалистического гуманизма СССР она является менее совершенной и менее гуманистической формой, Об этом убедительно свидетельствует простое сравнение Конституций СССР и РФ. См. **Таблицу 1** «Сравнение конституционных норм гуманизма» Приложение.

Норма гуманизма была прописана в статье 20 Конституции СССР: «В соответствии с коммунистическим идеалом свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития

¹ Конституция Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

личности.»¹ В статье 15 гуманизм провозглашался как основная цель экономической политики: «Высшая цель общественного производства при социализме - наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей.»²

В действующей Конституции уровень гуманизма существенно снижен, т.к. гарантируется только минимальный уровень оплаты труда: «Статья 7. 1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.»³

Ни о каком свободном и всестороннем развитии каждой личности на уровне конституционного законодательства речь уже не идет, также, как и не прописаны в Конституции РФ никакие реальные гарантии существенно минимизированных прав человека.

Т.о. из сравнения конституционных принципов гуманизма в Конституции СССР 1977 г. и в Конституции РФ 1993 мы видим, что на законодательном уровне переход от социализма к современному либерально-рыночному обществу сопровождался существенной деградацией гуманизма.

От анализа гуманистичности современной фактической российской государственной идеологии, перейдем к оценке степени гуманистичности современного российского общества в соответствии с уровнями «гуманности» общества.

¹ Конституция СССР 1977 года URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>

² Конституция СССР 1977 года URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>

³ Конституция Российской Федерации URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Начнем с базового уровня гуманности общества и сосредоточимся в четырех его аспектах: 1. удовлетворение базовых физических, социальных и духовных потребностей человека, 2. реализация основных прав человека, 3. социальная защита нетрудоспособного населения (детей, пенсионеров инвалидов и т.п.), 4. социальная справедливость и социальное равенство.

Бедность и гуманизм

Ситуация с удовлетворением базовых физических, социальных и духовных потребностей человека в современной России характеризуется прежде всего показателями уровня жизни и уровня бедности. Что же такое бедность? «Бедность можно определить как экономическое положение отдельного человека или даже определенной социальной группы, при котором по каким-либо причинам они не способны удовлетворить минимальный круг витальных и иных потребностей.»¹

В современной науке принято различать три вида бедности: 1. абсолютную, 2. относительную и 3. субъективную. Абсолютная бедность - уровень доходов, обеспечивающий физическое выживание человека. Черту абсолютной бедности «... определяет прожиточный минимум, который рассчитывается на основе методики Министерства труда. В него включаются расходы на пищевые продукты из расчета их минимальной потребности, расходы на непродовольственные товары и услуги, налоги и другие платежи.»²

Относительная бедность означает невозможность поддерживать некоторый уровень жизни, принятый за стандарт в определенной стране. В показатели относительной бедности, кроме предметов потребления, обеспечивающих физическое выживание, включаются и доходы, связанные с удовлетворением других базовых социальных потребностей (образование,

¹ Безуглова, М.Н. Преодоление бедности как фактор роста качества трудовых ресурсов в России / М.Н. Безуглова, А.В. Воронина, А.В. Охотников // Kant. - 2017. - №3 (24). - с.103-106. - С.103.

² Мозгачев, М.И. Сравнительный анализ уровня прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда в России / М.И. Мозгачев, А.С. Патрикеева // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2017. - №4-1. - с. 104-107. - С.104.

жилище, медицина, социальные услуги, культура и т.п.) Относительная бедность - это уровень доходов, ниже черты, позволяющей поддерживать минимальный социальный стандарт уровня жизни. Относительная бедность определяется дифференцированно по странам и регионам, а также внутри стран по их регионам. Она связана с социальной дифференциацией общества.

Субъективная бедность - это самооценка экономическими субъектами уровня своих доходов в сравнении с доходами других людей, или с определенными стандартами уровня жизни. При всей кажущейся произвольности этой оценки, она является, обычно, достаточно точным отражением реальной абсолютной или относительной бедности населения.

Естественно, что низшим уровнем является абсолютная бедность, но и относительная бедность является фактическим отстранением соответствующих групп населения от нормальной жизни и от расширенного воспроизводства своей трудоспособности, а также от расширенного воспроизводства семьи, т.к. бедные люди не могут позволить себе много детей. «Бедность определяет ограниченность доступа значительной части населения нашей страны к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности успешной социализации детей и молодежи. Низкий уровень доходов значительной части семей в сочетании с чрезмерной поляризацией доходов обуславливают социальный разлом общества, вызывают социальную напряженность, препятствуют успешному развитию страны, определяют кризисные процессы в семье и обществе.»¹

Итак, какова же ситуация с бедностью в современной России? Для ее характеристики нужно остановиться на двух законодательно регулируемых показателях: 1.МРОТ(минимальный размер оплаты труда) и 2.прожиточный минимум.

¹ Лисица, У.В. Проблемы бедности в современной России, влияющие на становление социального статуса личности / У.В. Лисица // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2007. - №44. - с.160-162. - С.160.

Базовым показателем является прожиточный минимум, поскольку он устанавливает нижнюю черту физического выживания человека. «Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. №134-ФЗ, трактует прожиточный минимум как стоимостную оценку потребительской корзины плюс обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина представляет собой минимально необходимый набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.»¹ Прожиточный минимум - это стоимостная величина достаточного для обеспечения нормального функционирования организма человека и сохранения его здоровья набора пищевых продуктов, а также минимального набора непродовольственных товаров и услуг, необходимых для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей личности. Прожиточный минимум устанавливается и изменяется исполнительными органами власти с учетом региональных особенностей и динамики экономической ситуации. Прожиточный минимум должен быть равен по стоимости потребительской корзине, но фактически он ниже ее стоимости.

Величина МРОТ устанавливается Федеральным законом № 82-ФЗ от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» и также регулярно пересматривается в соответствии с динамикой экономической ситуации. К сожалению МРОТ в России является одним из самых низких в мире. По закону он должен вычисляться от средней зарплаты по стране и составлять от 40 до 60% от суммы этой средней зарплаты. Однако, фактически МРОТ с самого момента его введения был существенно ниже прожиточного минимума. «В России сложилась парадоксальная ситуация, при которой МРОТ гораздо ниже прожиточного минимума, а прожиточный минимум в свою очередь значительно ниже стоимости потребительской корзины, хотя

¹ Безуглова, М.Н. Преодоление бедности как фактор роста качества трудовых ресурсов в России /М.Н. Безуглова, А.В. Воронина, А.В. Охотников // Kant. - 2017. - №3 (24). - с.103-106. - С.104.

должен её превышать. Если же говорить о потребительской корзине, то она является недостоверной, так как содержит далеко не полный перечень необходимых товаров и услуг, а значит, её стоимость должна быть в разы выше. Современный человек не смог бы обойтись теми товарами и услугами, которые содержит установленная потребительская корзина, но расширив объём потребительской корзины, и тем самым, подняв её стоимость, мы увеличим количество бедного населения.»¹

Итак, мы видим, что крайне неудовлетворительной ситуацию с бедностью в России делают два ключевых момента: 1. прожиточный минимум, меньше потребительской корзины и 2. МРОТ ниже прожиточного минимума. «Различие между МРОТ и прожиточным минимумом, например, в 2015 году составляло 57,3%. Конечно же, выходом из данной ситуации является уравнивание этих величин.»²

Каковы же статистические показатели бедности в современной России? Согласно официальной статистике на 2017 год в России 19,3 млн. человек (или 13,2% населения) имели доходы ниже прожиточного минимума, т.е. находились в ситуации не бедности, а нищеты, ниже уровня бедности. Из них больше половины (57%) составляли люди трудоспособного возраста.³

Многие эксперты справедливо подвергают сомнению данные официальной статистики, которые считают существенно заниженными. Но, даже опираясь на официальную статистику, нельзя согласиться с принятой в ней чертой бедности на уровне: 10-11 тысяч рублей в месяц. Если исходить из критерия субъективной бедности, то планка бедности и количество бедного населения вырастет более чем в два раза. По данным опроса, проведённого ВЦИОМ в 2015 году, россияне считают, что минимальная сумма,

¹ Безуглова, М.Н. Преодоление бедности как фактор роста качества трудовых ресурсов в России / М.Н. Безуглова, А.В. Воронина, А.В. Охотников // Kant. - 2017. - №3 (24). - с.103-106. - С.105.

² Мозгачев, М.И. Сравнительный анализ уровня прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда в России / М.И. Мозгачев, А.С. Патрикеева // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2017. - №4-1. - с. 104-107. - С.105.

³ Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru>

необходимая для того, чтобы сводить концы с концами, составляет 22,7 тысячи рублей в месяц на человека. Москвичам и петербуржцам на скромную жизнь требуется примерно 25 тысяч рублей в месяц, жителям сел — 17 тысяч рублей. При этом россияне считают, что можно назвать бедными те семьи, в которых на одного человека приходится 11 тысяч рублей доходов в месяц (в Москве и Петербурге — 12,5 тысяч рублей, в сёлах — 10 тысяч рублей.)

К категории бедных следует, по нашему мнению, отнести не только тех, кто находится ниже планки бедности, но и тех, кто находится у границ этой планки, т.е. имеет доходы в размере не выше 20 тыс. рублей в месяц. Количество бедных в таком случае составит, по данным официальной статистики 42 % населения. Такая ситуация является настолько же вопиющей, насколько и неприемлимой.

Государство понимает опасность и недопустимость ситуации массовой застойной, практически без перспективной бедности и предпринимает усилия по ее снижению. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы показатели МРОТ превысили показатели прожиточного минимума, а также о повышении показателей прожиточного минимума. Следует признать, что решаются эти задачи пока что не эффективно. Если по официальной статистике средняя зарплата в России на 2017 год составляет 39335 рублей, то МРОТ должен составлять как минимум 40 % — 50 % от средней зарплаты, то есть 15742 — 19667,5 рублей, на уровне города Москвы (18742 рубля) или даже выше. Однако, с 1 января 2018 года согласно ст. 3 Федерального закона от 28.12.2017 N 421-ФЗ, составляет 9489 рублей в месяц, а с 1 мая 2018года - **11163 рубля.**

МРОТ лишь 2018 году сравнялся с прожиточным минимумом. Например, по данным Минтруда Ростовской области, величина **прожиточного минимума** на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ростовской области за III квартал 2018 года составляет: в расчете на душу населения – 9671 рубль; для трудоспособного населения – **10285** рублей; для пенсионеров – 7841 рубль;

для детей – 10117 рублей.¹ Но оба показателя и МРОТ и прожиточный минимум очевидно занижены и их размер соответствует черте не абсолютной бедности, а нищеты.

В условиях перманентного экономического кризиса и экономических санкций Запада, слабой, преимущественно сырьевой российской экономики, а также в условиях гигантской социальной, имущественной поляризации общества, борьба с бедностью оказывается малоэффективной. В ситуации тяжелой, беспросветной бедности оказываются, прежде всего, наиболее незащищенные группы населения: молодежь, старики и многодетные семьи. «В новых экономических условиях, как и в советское время, в наиболее сложном материальном положении оказались неполные и многодетные семьи: доля бедных среди них достигает 60-80%. Многодетные семьи попадают в бедные не только из-за высокой иждивенческой нагрузки детьми. Но и из-за низких индивидуальных доходов родителей, имеющих более низкие заработки. Такие же причины бедности неполных семей.»²

Бедность в современной России, по признанию многих экспертов носит атипичный характер, поскольку затрагивает не только социально и экономически наиболее уязвимые группы населения, но и трудящееся население. «Помимо традиционных для России (кроме безработных) групп бедного населения данные выборочных бюджетных обследований семей показывают, что в России появились «новые бедные». Это полные семьи с 1-2 детьми, среди которых более половины имеют доходы ниже прожиточного минимума. 60% этих «новых бедных» имеют в своем составе неработающих взрослых и пенсионеров с низкими пенсиями, а 40% - родителей, работающих

¹ Прожиточный минимум URL: <http://mintrud.donland.ru/Default.aspx?pageid=57903>

² Лисица, У.В. Проблемы бедности в современной России, влияющие на становление социального статуса личности / У.В. Лисица // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2007. - №44. - С.160-162. - С.161.

в бюджетных отраслях, а также в сельском хозяйстве, легкой промышленности, в общественном питании, т. е. там, где низкие заработки.»¹

Категорию новых бедных признают даже высшие государственные чиновники. Так, например, вице-премьер правительства РФ О. Голодец на социальном форуме, проходившем в Москве 14 марта 2017 года в рамках Недели российского бизнеса, заявила: «Та бедность, которая сегодня в стране есть и фиксируется, это бедность работающего населения. Это уникальное явление в социальной сфере – работающие бедные.»²

Работающая беднота - абсурдная с точки зрения нормальной экономики категория. Но «Работающая беднота – это на сегодняшний момент большая часть бедного населения России. Даже минимальный набор благ невозможно ей позволить на этот уровень оплаты труда. МРОТ состоит в необходимости обеспечения работника минимальным достатком для удовлетворения первичных потребностей.»³

Абсурдность этой ситуации очевидна для российского правительства, и оно осознает необходимость ее преодоления. «Говорить о повышении производительности труда можно будет только после того, как работающие в России люди перестанут получать зарплаты меньше прожиточного минимума, уверена вице-премьер Ольга Голодец.»⁴

¹ Лисица, У.В. Проблемы бедности в современной России, влияющие на становление социального статуса личности / У.В. Лисица // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2007. - №44. - С.160-162. - С.161-162.

² Цит. по Мозгачев, М.И. Сравнительный анализ уровня прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда в России / М.И. Мозгачев, А.С. Патрикеева // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2017. - №4-1. - с. 104-107. - С.105.

³ Мозгачев, М.И. Сравнительный анализ уровня прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда в России / М.И. Мозгачев, А.С. Патрикеева // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2017. - №4-1. - с. 104-107. - С.107.

⁴ Ольга Голодец назвала уникальной бедность в России. – URL:<http://www.news.tj/ru/news/world/20170314/golodets-rasskazala-ob-unikalnih-chertah-bednostiv-rossii>.

Возникает закономерный вопрос: каковы причины массовой, застойной, чтобы не сказать, чрезвычайной и атипичной бедности в современной России?

Ситуация с бедностью в России возникла в результате капиталистических экономических реформ, которые привели одновременно к резкой социальной поляризации общества и массовому обнищанию трудового населения и к резкому падению экономики. В 90-е годы, даже по официальной статистике уровень бедности доходил до 30 процентов выше, а фактически был на уровне 60-70%.

В 2000-е годы ситуация с бедностью на волне неожиданных доходов от роста мировых цен на энергоресурсы, слегка улучшилась и бедность снизилась до 20% по официальной статистике и до 40% по не официальной.

Мировой экономический кризис, а затем спад российской слабой экономики в результате западных санкций, вновь обострил ситуацию с бедностью. На сегодняшний день следует признать, что именно экономический спад является причиной нового роста бедности. «Объективной экономической основой расширения масштабов бедности и превращения её в общенациональную проблему является глубокий экономический спад, имевший место во всех странах с переходной экономикой, включая Россию. Поэтому перспективы сокращения бедности связаны в первую очередь с ростом экономики. Экономический спад обусловил резкое снижение доходной части государственного бюджета и отказ государства от ряда социальных гарантий советского периода: обеспечения полной занятости трудоспособных, всеобщей доступности образования и здравоохранения и др.»¹

Однако, при сохранении современной имущественной поляризации российского общества и экономический рост не может обеспечить

¹ Лисица, У.В. Проблемы бедности в современной России, влияющие на становление социального статуса личности / У.В. Лисица // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2007. - №44. - С.160-162. - С.162.

принципиальной победы над бедностью. «Переход к рыночным отношениям в России сопровождается беспрецедентным ростом неравенства в распределении результатов экономической деятельности при ограничении доступа бедных к ресурсам развития. Рост неравенства наблюдается на уровне предприятия, отрасли, в межотраслевом и региональном разрезе.

В этих условиях бедность вполне может увеличиваться при наличии экономического роста. Отсюда вытекает вывод о необходимости более активного государственного регулирования распределительных процессов, проведения специальной политики по борьбе с бедностью.»

Подведем итог. Невозможно говорить о высокой гуманности современного российского общества, в котором более половины населения находится в критической ситуации застойной бедности.

Права человека в современной России: юридические декларации и реальность

Одним из основных проявлений степени гуманности социальной системы является практическая реализация в ней основных прав человека. Предпосылкой практической реализации прав человека является их законодательная фиксация.

Конституционно фиксируемые права человека делятся на следующие основные группы: 1.личные или гражданские права, 2.политические права и свободы, 3.социально-экономические права, 4.культурные права. К личным правам относятся: 1.Право на жизнь; 2.Наказуемость только по суду — запрет внесудебной расправы; 3.Неприкосновенность личности; 4.Свобода передвижения и выбора места жительства; 5.Неприкосновенность жилища; 6.Неприкосновенность переписки; 7.Запрет принудительного труда; 8.Неприкосновенность собственности; 9.Достоинство личности; 10.Свобода совести и вероисповедания; 11.Право на гражданство и некоторые другие. Во «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года в группу гражданских прав включены следующие права: на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст.3); свободу от

рабства или нахождения в подневольном состоянии (ст.4); свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения и наказания (ст.5); признание правосубъектности каждого человека, где бы он ни находился (ст.6); равенство всех людей перед законом и равную защиту, без всякого различия, равную защиту от дискриминации и от подстрекательства к ней (ст.7); эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав человека, гарантированных ему конституцией или законом (ст.8); свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания (ст.9); рассмотрение, в случае необходимости, дела каждого человека на основе полного равенства, гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (ст.10); презумпцию невиновности (ст.11); невмешательство в личную и семейную жизнь каждого; неприкосновенность жилища; тайну корреспонденции; право на честь и репутацию (ст.12); свободное передвижение и выбор местожительства в пределах каждого государства; возможность покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (ст.13); право искать убежища от преследований в других странах и пользоваться этим убежищем (ст.14); гражданство, невозможность его лишения (ст.15); право на вступление в брак и основание семьи (ст.16); право владеть своим имуществом как единолично, так и совместно с другими (ст.17); свободу мысли, совести и религии (ст.18); свободу убеждений и свободное их выражение (ст.19).

К политическим правам относятся: 1.Равенство перед законом — отсутствие сословий; 2.Свобода совести — право иметь любые убеждения, в том числе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; 3.Свобода слова и печати — запрет цензуры; 3.Свобода собраний — право проводить собрания как в закрытом помещении, так и под открытым небом; 4.Свобода союзов — право создавать союзы не спрашивая разрешения; 5.Свобода стачек; 6.Право обращений; 6.Право принимать участие в управлении своей страной. **В группу политических прав** во «Всеобщей

декларации прав человека» вошли: свобода мирных собраний и ассоциаций (ст.20); право на участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей; право на равный доступ к государственной службе в своей стране (ст.21).

К социально-экономическим правам относятся: 1.Трудовые права (право на труд и свободу труда); 2.Право на охрану семьи, материнства, отцовства и детства; 3.Право на социальное обеспечение; 4.Право на жилище; 5.Право на охрану здоровья и медицинскую помощь; 6.Право на восьмичасовой рабочий день, на справедливые условия труда, равную оплату за труд равной ценности и т. д.

Во «Всеобщую декларацию прав человека» включены следующие **экономические и социальные права и свободы человека**: право каждого человека на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства (ст.22); право на труд, на свободный выбор работы, на справедливость и благоприятные условия труда, на защиту от безработицы; право на равную оплату за равный труд; право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения; право создавать профсоюзы и входить в них для защиты своих интересов (ст.23); право на отдых и доступ, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск (ст.24); право каждого на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходимым для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности,

вдовства, наступления старости или ином случае утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам (ст.25).

К культурным правам человека относятся: 1.Свобода языка — право получать образование на родном языке и объясняться на родном языке на собраниях; 2.Право на образование; 3.Свобода наук и искусств (свобода литературного, научного и других видов творчества и преподавания); 4.Свобода преподавания и некоторые другие.

Во «Всеобщую декларацию прав человека» включены следующие **культурные права и свободы человека**: право каждого человека на бесплатное начальное и общее образование, которое должно быть обязательным; на общедоступность технического и профессионального образования, а также на одинаковую доступность для всех на основе способностей каждого высшего образования (ст.26); право каждого человека свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, а также право на интеллектуальную собственность (ст.27).

Из всего комплекса различных видов прав человека, принятых в международных документах («Всеобщей декларации прав человека», «Международном пакте об экономических социальных и культурных правах» (принят ООН 16 декабря 1966 г. и других), продублированных в различной форме в российской действующей Конституции, целесообразно выделить некий фундаментальный или базовый набор прав, образующих основу, или минимальный объем гуманистического стандарта. **Гуманистический минимум** включает, по нашему мнению следующие права: 1.право на труд, 3.право на жилище, 3.право на образование, 4.право на медицинскую помощь, 5.право на социальное обеспечение, 6.неприкосновенность личности, 7.право на участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей.

Очевидно, можно считать, что общество соответствует стандартам гуманистического минимума, если в нем эти права, во-первых,

декларированы в достаточно полном объеме и с достаточными законодательными гарантиями, во-вторых, если эти законодательно зафиксированные права реализованы на практике.

Если сравнить формулировки некоторых фундаментальных экономических прав человека в международных документах и в российской Конституции, нетрудно заметить, что в последней эти права формулируются в более ограниченном объеме. См. **Таблицу 2.** «Право на труд в международных соглашениях и Конституции РФ» Приложения.

Отсюда нетрудно сделать вывод, что если в отечественном законодательстве некоторые базовые права человека формулируются в более ограниченном объеме, чем в международных документах, то это ведет к ограниченной реализации их в социальной практике. Остановимся кратко на неловких попытках оправдания очевидной из данной Таблицы различий в степени полноты права на труд. Ростовщиков И.В. придумал следующее оправдание: «Действующая российская Конституция исходит из равенства, неделимости и взаимозависимости всех видов прав и свобод личности согласно международным стандартам. В развитие данного положения в Конституцию Российской Федерации включена норма, согласно которой перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание и умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55). Таким образом, отсутствие в Конституции права каждого на достойный жизненный уровень (включая питание, одежду и жилище), содержащегося в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 11), не означает, что оно не признается и не требует мер по осуществлению, тем более в условиях примата международных договоров о правах человека.»¹ Нам кажется, что данное оправдание совершенно не состоятельно.

¹ Ростовщиков, И.В. Основные права личности в истории и современной России: законодательное признание и практика / И.В. Ростовщиков // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. - 2006. - №8. - с.25-32. - С.30.

В контексте оценки гуманности современного российского общества с точки зрения реализации прав человека в научном дискурсе основное внимание уделяется гражданским и социально-экономическим правам. Эти акценты отражены даже в современных юридических учебниках. «Личные права в учебниках по конституционному праву поставлены на первое место, политические - на второе, экономические, социальные и культурные - на третье.»¹

Как же оценивается ситуация с практической реализацией прав человека в современной России в научном дискурсе? Рассмотрим вначале положение с личными и гражданскими правами.

Многие, если не все специалисты, во-первых, отмечают систематическое нарушение этих прав. «Реальная жизнь большинства граждан по-прежнему характеризуется крайне низкой степенью правовой защищенности. Создаваемая в ходе реформ государственная система гарантий соблюдения прав человека пока малоэффективна, а зачастую и просто беспомощна. В России по-прежнему и незаметно для самих себя все не уважают права всех, а личное, собственное достоинство и свобода, несмотря на очевидную и формально признаваемую моральную ценность, весьма далеки от реальных мотивов реальной жизни большинства российских граждан. Права человека в России даже не нарушают, их просто преступно не замечают.»²

Во-вторых, специалисты отмечают, как это ни парадоксально, но очень часто права человека нарушают практически все, в том числе и представители тех правоохранительных и государственных органов, которые должны их

¹ Каридж, М. Права и свободы личности: проблемы реализации в современной России /М. Каридж, Д.Н. Краснов //Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сборник научных трудов / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. – Выпуск 5. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 332 с.- с.33-36. - С.35.

² Бадалянц, Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие /Ю.С. Бадалянц, Д.А. Ягофаров. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный», 2006. - 519 с. URL: <https://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/sovremennoe-polojenie-prav-svobod-cheloveka-18473.html>

защищать. «Все более очевидной становится правозащитная недееспособность все еще советских правоохранительных органов. Суды, прокуратура, милиция не в состоянии сегодня защитить основную массу населения от наиболее распространенных посягательств на права человека. Более того, правоохранительные органы сами становятся все более опасным для населения источником нарушения гражданских прав. Безнаказанность, отсутствие реальной ответственности (не только уголовной, но и гражданско-правовой, административной, дисциплинарной, моральной) становится одной из основных причин расширенного воспроизводства нарушений прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов.»¹ Особенно возмутительным является нарушение прав человека со стороны представителей правящей бюрократической касты чиновников. «Несколько растерявшаяся в первые годы реформ советская бюрократия с середины 90-х годов начала воспроизводить привычный властный уклад, в основе которого - полное пренебрежение к гражданину, его правам и достоинству. Даже лучшие представители «бюрократического класса» не воспринимают гражданина как полноценного и равного партнера, потребителя услуг государства, которые он оплачивает из своего кармана. Гражданин в российском властном учреждении всего лишь проситель, в положение которого могут войти, а могут и не войти.»²

Пренебрежительное отношение к правам человека, характерно по мнению некоторых исследователей вообще для всех типов социальных взаимодействий людей, имеющих различный социальный статус. «Государство позволяет себе не замечать гражданина с его правами, потому

¹ Бадалянец, Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие /Ю.С. Бадалянец, Д.А. Ягофаров. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный», 2006. - 519 с. URL: <https://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/sovremennoe-polojenie-prav-svobod-cheloveka-18473.html>

² Бадалянец, Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие /Ю.С. Бадалянец, Д.А. Ягофаров. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный», 2006. - 519 с. URL: <https://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/sovremennoe-polojenie-prav-svobod-cheloveka-18473.html>

что пренебрежение достоинством и правами личности является в России естественной и допустимой прерогативой любого, кто в силу тех или иных обстоятельств, в тот или иной момент, обладает доминирующим статусом. Учитель естественным образом, не отдавая себе отчета, подавляет свободу и достоинство ученика, врач - пациента, контролер - пассажира, продавец - покупателя, чиновник - пришедшего за помощью гражданина и т.д. и т.п. Самое грустное в этой ситуации то, что в большинстве случаев жертвы такого отношения фактически поощряют его воспроизведение в дальнейшем, так как даже не пытаются предпринять что-либо в защиту своих прав и достоинства.»¹

Суть проблемы игнорирования прав человека состоит, по мнению многих исследователей в отсутствии эффективных государственно-правовых механизмов защиты гражданских и личных прав человека. «В современной России все еще отсутствует целый ряд государственно-правовых механизмов, крайне важных для обеспечения защиты прав граждан. Права и свободы человека и гражданина, закрепленные в российской Конституции, так и не стали в нашей стране «непосредственно действующими», как предписано 18-й статьей Конституции. Ссылки на конституционные статьи, провозглашающие те или иные права человека, как правило, не принимаются во внимание не только должностными лицами исполнительных органов власти, но и российскими судами и прокуратурами при рассмотрении соответствующих дел.»²

Другие исследователи вводят речь не об отсутствии эффективной системы гарантий прав человека, а ее низкой эффективности. «Созданная в

¹ Бадальянц, Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие /Ю.С. Бадальянц, Д.А. Ягофаров. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный», 2006. - 519 с. URL: <https://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/sovremennoe-polojenie-prav-svobod-cheloveka-18473.html>

² Бадальянц, Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие /Ю.С. Бадальянц, Д.А. Ягофаров. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный», 2006. - 519 с. URL: <https://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/sovremennoe-polojenie-prav-svobod-cheloveka-18473.html>

ходе реформ государственная система гарантий соблюдения прав человека пока малоэффективна, а зачастую и просто беспомощна.»¹

Третьи исследователи винят во всем массовый правовой нигилизм граждан. «Основная проблема практической реализации прав и свобод граждан, их защите, заключается в правовом нигилизме абсолютного большинства граждан России. По-прежнему большинство граждан Российской Федерации считают, что отстаивать свои права «бесполезно». Достаточно вспомнить известную поговорку «Закон, что дышло, куда повернешь, так и вышло». Поэтому и получается, что не создаются прецеденты защиты прав, продолжаются нарушения.»²

Так или иначе, но итогом отсутствия эффективных государственно-правовых механизмов защиты гражданских и личных прав человека или их несовершенства, или, наконец, правового нигилизма самих граждан, является тот печальный факт, что «Реальная жизнь большинства граждан по-прежнему представляет собой сплошную череду больших и малых покушений на их свободу и человеческое достоинство.»³

Не является, по оценкам специалистов, да и самого населения, удовлетворительной ситуация и с базисными социально-экономическими правами человека. «Наиболее очевидными, значимыми для граждан и тяжело переживаемыми являются нарушения социально-экономических прав, призванных гарантировать достойный для человека уровень жизни. По всем опросам общественного мнения, по опыту правозащитных организаций, наибольшую обеспокоенность граждан вызывают нарушения прав в сфере труда, занятости, социального обеспечения (невыплата зарплаты, незаконные увольнения, невыплата или отказ в предоставлении пенсии, пособия, льготы и

¹ Плешкова, Ю.А. Актуальные вопросы нарушения прав человека в современной России /Ю.А. Плешкова. - URL: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2011/03/08/>

² Плешкова, Ю.А. Актуальные вопросы нарушения прав человека в современной России /Ю.А. Плешкова. - URL: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2011/03/08/>

³ Плешкова, Ю.А. Актуальные вопросы нарушения прав человека в современной России /Ю.А. Плешкова. - URL: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2011/03/08/>

т.п.)»¹ И.В. Ростовщиков совершенно корректно фиксирует факты, свидетельствующие о неудовлетворительной практической реализации социально-экономических прав человека: «Многие провозглашенные права и свободы личности так и не стали реальностью. Особенно это касается социально-экономических прав граждан: права на жилище, на социальное обеспечение, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на благоприятную окружающую среду, на образование и др. К примеру, конституционное положение о бесплатности медицинской помощи стало в значительной мере декларативным, поскольку полноценная помощь стала платной и доступной состоятельным людям. Иными словами, кризисные явления в экономике, низкие темпы ее развития подорвали гарантии социально-экономических прав граждан. Достаточно сказать, что в богатейшей по природным ресурсам стране проживают десятки миллионов бедных и нищих людей. Смертность превысила рождаемость. В России около 800 тысяч детей-сирот. Данные негативные явления известны, и их можно не продолжать перечислять.»²

Более того, Ростовщиков честно признает и тот факт, что формулировки прав человека в действующей Конституции являются серьезным шагом назад в сравнении с советской Конституцией. «При всей демократичности положений действующей Конституции о правах и свободах человека, отдельные из них являются определенным шагом назад, в сравнении с предыдущими Основными Законами страны. Так, право на бесплатное жилище (ст. 40) предоставляется ныне не всем гражданам, а лишь малоимущим и некоторым другим нуждающимся в нем категориям. Нет больше в Конституции и прямого закрепления права на труд, что

¹ Бадалянц, Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие /Ю.С. Бадалянц, Д.А. Ягофаров. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный», 2006. - 519 с. URL: <https://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/sovremennoe-polojenie-prav-svobod-cheloveka-18473.html>

² Ростовщиков, И.В. Основные права личности в истории и современной России: законодательное признание и практика / И.В. Ростовщиков // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. - 2006. - №8. - с.25-32. - С.31.

предполагало обязанность государства трудоустроить гражданина и не допускать безработицы. Речь теперь идет о свободе труда (ст. 37).»¹

Гуреева М.А. для характеристики ситуации с социально-экономическими правами человека предлагает использовать термин «экономическая безопасность личности.» «Объективный критерий **экономической безопасности** личности – это экономическое обеспечение ее способности продолжать свою жизнедеятельность на уровне здорового образа жизни как в физическом, так и духовно-психологическом смысле вопреки разного вида угрозам. Данная способность является результатом взаимодействия: а) источников обеспечения экономической безопасности личности; б) угроз этой безопасности; в) усилий личности по обеспечению своей безопасности.»²

Опираясь на данный термин Гуреева М.А. констатирует, что в современной российской экономике существует огромный массив проблем, которые подрывают экономическую безопасность населения. «В России существуют очень сложные ключевые проблемы на рынке труда: несоответствие между экономической динамикой и динамикой занятости трудоспособного населения; ограниченность инвестиционных ресурсов; задолженность госбюджета по выполненным госзаказам; обострение проблем трудоустройства отдельных социально-демографических групп населения; значительный масштаб скрытой безработицы; недостатки системы государственного профессионального образования; увеличение разрыва между требуемым качеством и квалификацией претендентов на рабочие места; ухудшение качества рабочих мест, что приводит к увеличению травматизма; дефицит опытных квалифицированных кадров; концентрация безработицы в экономически депрессивных зонах. Значительную роль в

¹ Ростовщиков, И.В. Основные права личности в истории и современной России: законодательное признание и практика / И.В. Ростовщиков // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. - 2006. - №8. - с.25-32. - С.31.

² Гуреева, М.А. Экономическая безопасность личности в современной России /М.А. Гуреева // Символ науки. 2016. №4-1. - с.57-63. - С.63.

обеспечении экономической безопасности личности играет проведение государственной социальной политики, затрагивающей основы жизни каждого гражданина. Низкий уровень жизни напрямую затрагивает экономическую безопасность личности, и выход из этой ситуации возможен при общем улучшении экономической ситуации в стране.»¹

Отмечая крайне низкий уровень экономической безопасности личности как критерий неудовлетворительной ситуации с практической реализацией социально-экономических прав человека, Гуреева обнаруживает парадоксальное противоречие, сложившееся в современной российской экономической системе: противоречие между экономической безопасностью государства и экономической безопасностью населения. «В настоящее время существенное повышение экономической безопасности личности возможно лишь путем действий, значительно подрывающих экономическую безопасность общества и государства.»²

Для преодоления данного противоречия, по мнению Гуреевой, необходимо «...демонтировать социальный механизм генерирования данного противоречия, заменив его механизмом взаимного усиления экономической безопасности личности, общества и государства.»³ Нам кажется, что Гуреева верно нащупала суть и истоки проблемы неудовлетворительного состояния с социально-экономическими правами российских граждан: это принципиальное социальное противоречие между интересами трудящихся граждан и интересами капиталистического государства чиновников и олигархов. Поэтому массовые нарушения базовых прав человека - не досадное несовершенство, а сущность существующей социально-экономической и политической системы. И преодолеть это противоречие без

¹ Гуреева, М.А. Экономическая безопасность личности в современной России /М.А. Гуреева // Символ науки. 2016. №4-1. - с.57-63. - С.61.

² Гуреева, М.А. Экономическая безопасность личности в современной России /М.А. Гуреева // Символ науки. 2016. №4-1. - с.57-63. - С.63.

³ Гуреева, М.А. Экономическая безопасность личности в современной России /М.А. Гуреева // Символ науки. 2016. №4-1. - с.57-63. - С.63.

качественного реформирования современной социально-экономической системы России невозможно.

Подведем итоги нашего анализа реализации прав человека в современной России на уровне минимального гуманистического стандарта. Здесь можно сделать следующие выводы. **Первое:** некоторые базовые права человека декларированы на законодательном уровне не в полном объеме (даже в контексте международных соглашений по права человека).

Второе: даже декларированные базисные права человека не гарантированы законодательно в достаточном объеме.

Третье: в современной российском обществе не созданы эффективные механизмы реализации этих прав в полном объеме. Причем, базисные права человека реализованы на практике в ограниченном объеме, несмотря на норму конституции о том, что все эти права - права прямого действия.

Четвертое: в российском обществе как на уровне государственных органов и чиновников (в том числе и правоохранительных органов), так и на уровне рядовых граждан нет правовой культуры соблюдения прав человека.

Пятое: на реализации базисных прав человека негативно отражается социальная поляризация общества. Большинство из прав оказываются доступными лишь обеспеченным слоям населения, что делает не действующей декларативной норму Конституции о равенстве прав граждан. Статья 19. Конституции РФ на эту тему гласит следующее: «1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные

возможности для их реализации.»

Главная проблема неудовлетворительного состояния с базисными правами человека, по нашему мнению, - это именно чрезмерная, крайняя социальная поляризация российского общества и вытекающая из нее **коммерциализация прав человека, связывающая практическую реализацию прав человека с высоким уровнем доходов.**

Шестое: в современном российском обществе сложилось существенное расхождение между конституционными декларациями прав человека и их практической реализацией. «В современной России сложилось противоречие между тремя элементами института прав человека: 1) формальными, законодательно оформленными социальными статусами и ролями, закрепляющими права человека, 2) социальными практиками по их реализации, 3) содержанием массового сознания, духовной культуры, потребностями, ценностными ориентациями и ожиданиями личности, не сопрягающей повседневную жизнь с ценностями прав человека.»¹

Вместе с тем мы совершенно разделяем очевидные гуманистические позиции о том, что права человека являются основным критерием эффективности и легитимности государства. «Основным критерием режима законности в государстве, основным критерием признания его правовым, выступают признаваемые и реально гарантированные права человека. Данная формула должна быть на вооружении у каждого гражданина. В этом залог формирования гражданского общества, правового государства, где права человека есть реальный противовес всесилию государственной власти, призванный обеспечивать ее ограничение на основе принципов народовластия и свободы.»²

¹ Чернавин, Ю.А. Развитие института прав человека в России: философско-правовой взгляд на проблему / Ю.А. Чернавин // Lex Russica. 2015. №6. - с.7-14. - С.12.

² Ростовщиков, И.В. Основные права личности в истории и современной России: законодательное признание и практика / И.В. Ростовщиков // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. - 2006. - №8. - с.25-32. - С.32.

Отсюда очевидна достоверность и той позиции, что нарушения прав человека подрывают доверие граждан к государству и к идеалам и ценностям правового государства. «Необеспеченность и нарушения прав человека вредоносны не только сами по себе. Это подрывает устои государства, веру в ценности демократии, идеалы правового государства и гражданского общества.»¹

Итак, в-седьмых, гуманистичность современного российского общества с т.зр. критерия прав человека является проблематической, не вполне соответствующей даже стандарту гуманистического минимума. Законодательные декларации прав человека в ситуации проблематической реализации их на практике оказываются лишь прикрытием дегуманистической по своей сути социальной системы.

Неизбежным результатом такой неудовлетворительной оценки является классический русский вопрос: Что делать?

В научном дискурсе легко обнаружить целый ряд предложений на тему, как исправить к лучшему ситуацию с правами человека в России, повысив тем самым гуманность российского общества, или, точнее, восстановив его утраченную за годы реформ гуманность.

Некоторые делают акцент на воспитательных мерах по повышению правовой культуры граждан. «Сейчас исключительно актуальным является вопрос о том, что необходимо для того, чтобы в максимально короткие сроки исправлять положение в области прав человека. Ведь экономика в одночасье не поднимается, по одному лишь закону государство не становится демократическим, общество сразу не становится высоконравственным. Думается, что действенным здесь может стать повышение правовой грамотности населения в сфере предоставленным им по закону прав и свобод, расширение возможностей самозащиты отдельной личности, общностей

¹ Ростовщиков, И.В. Основные права личности в истории и современной России: законодательное признание и практика / И.В. Ростовщиков // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. - 2006. - №8. - с.25-32. - С.31.

людей в случае посягательства на их права и свободы.»¹ Нельзя не согласиться с актуальностью этой меры, но сама по себе, она не будет эффективной. И вообще ее значимость является скорее вторичной, чем первичной. Невозможно улучшить ситуацию с практической реализацией базисных прав человека, если мы не создадим реальных механизмов их реализации, ограничившись правовым воспитанием граждан.

Другие, также вполне обоснованно подчеркивают, что гуманизация российского общества невозможна без подъема национальной экономики. «Теперь ясно, что их реализация зависит прежде всего от успешного решения социально-экономических проблем. Право на образование может быть реально осуществлено лишь после широкого укрепления учебно-материальной базы образовательных учреждений, улучшения подготовки педагогов. Право на охрану здоровья явно неудовлетворительно реализуется из-за отсутствия медикаментов в больницах, медпунктах и нормальных условий для работы и быта врачей. Право на пользование достижениями культуры также ограничено слабостью культурно-просветительных учреждений, их неравномерным размещением. Представляется, что правовой статус граждан может быть в полной мере обеспечен и реализован лишь при наличии в обществе экономического достоинства личности. Под этим понимается реальная возможность для каждого гражданина приобрести за честно заработанные деньги в торговой сети любые товары или получить в бытовых предприятиях необходимые услуги. Тем же гражданам, у которых сравнительно небольшой доход (пенсия, стипендия, пособие), должна оказываться финансовая помощь со стороны государства или общественных формирований.»²

¹ Ростовщиков, И.В. Основные права личности в истории и современной России: законодательное признание и практика / И.В. Ростовщиков // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. - 2006. - №8. - с.25-32. - С.31.

² Анохин, Ю. В. Об отдельных аспектах совершенствования механизма обеспечения прав человека в России: теория концепции правовой технологии / Ю.В. Анохин // Философия права.- 2017. - №1 (80). - с. 133-138. - С.133.

Третьи подчеркивают необходимость изменения позиции государства и власти по отношению к правам человека. Государство должно стать реальным гарантом прав человека. «Государство является гарантом прав и свобод личности и что непосредственно государство регулирует и защищает права и свободы человека и гражданина? Как может слабое государство что-либо гарантировать, помимо свободы приватизации и вседозволенности? И как может слабое государство кого-либо защитить, если оно само беззащитно перед коррупцией? Интересы государственного служащего должны быть выше чиновничьих интересов, но никогда интересы гражданина не могут быть выше интересов государства, равно как интересы личности не могут быть выше интересов общества. Только сильное государство правомочно защитить и гарантировать интересы личности.»¹ Эта мера, безусловно необходима, но в условиях современной российской политической системы искомая гуманистическая метаморфоза государственной политики в области прав человека выглядит наивной утопией.

Со своей стороны, мы бы предложили два направления мер по гуманизации российского общества в контексте прав человека: 1.законодательное, конституционное расширение формулировки базисных прав человека в соответствии с критериями гуманизма, а также конституционное принятие реальных государственных гарантий прав человека; 2.создание реальных институтов и механизмов по обеспечению прав человека, особенно гуманистического минимума в полном объеме.

Все рассмотренные нами меры вполне обоснованы, но нужно понимать две вещи. Во-первых, Все эти меры невозможно реализовать без качественного реформирования существующей социально-экономической и политической системы, без существенного смягчения, сглаживания

¹ Каридж, М. Права и свободы личности: проблемы реализации в современной России /М. Каридж, Д.Н. Краснов //Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сборник научных трудов / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. – Выпуск 5. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 332 с.- с.33-36. - С.34-35.

критической социальной поляризации российского общества. «Права человека нельзя обеспечить в полном объеме без коренной модернизации общественного производства, кардинальной реконструкции политической системы. Только в этом случае можно создать условия для полной и всесторонней реализации человеческой личности.»¹

Во-вторых, Сами граждане должны позаботиться об активной деятельности по защите и расширению прав человека, перейти от пассивности к активной гражданской жизненной позиции в вопросах отстаивания и расширения прав человека. В этом плане актуально различие прав человека, на которое обращают внимание М. Каридж и Д.Н. Краснов: «Права личности неоднородны: одни не зависят от государства, не являются его продуктом и не должны им ущемляться (право на жизнь), а другие, наоборот, полностью зависят от государственной деятельности (социальные гарантии инвалидам, матери и ребенку, пенсионерам и молодежи и т.д.). Иными словами, есть права естественные, которыми человек обладает от рождения, а есть приобретенные конституционные права, за которые народу пришлось побороться и которые приходится отстаивать.»² Естественно, что базисные права человека необходимо защищать и отстаивать путем конституционных способов гражданской активности населения, путем реализации конституционного права народа на участие в управлении, тем самым реализуя конституционный же принцип суверенитета народа.

Социальная защита и поддержка населения

В условиях массовой застойной бедности значительной части населения РФ, особое значение приобретает социальная защита и поддержка особых

¹ Анохин, Ю. В. Об отдельных аспектах совершенствования механизма обеспечения прав человека в России: теория концепции правовой технологии / Ю.В. Анохин // Философия права.- 2017. - №1 (80). - с. 133-138. - С.133.

² Каридж, М. Права и свободы личности: проблемы реализации в современной России /М. Каридж, Д.Н. Краснов //Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сборник научных трудов / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. – Выпуск 5. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 332 с.- с.33-36. - С.36.

категорий населения: дети, молодежь, старики, инвалиды, семья, материнство и др. «Социальное обеспечение – это система общественных отношений по предоставлению гражданам благ за счет общественных фондов потребления. Способы социального обеспечения различны: необходимые средства или предоставляются гражданам в виде денежных выплат (пенсии, пособия, предоставление определенных льгот), или направляются на создание и развитие систем здравоохранения, просвещения, жилищного хозяйства и т. д.»¹

В современной России существует система социальной защиты, осуществляемая сетью соответствующих органов. Существует также законодательная база, предусматривающая меры социальной защиты населения, дифференцированные по различным категориям населения. Дифференциация адресатов социальной поддержки разработана очень детально. Никто не забыт. Определены и главные цели и направления социальной политики. «Главная цель всего законодательства о социальном обеспечении – содействие повышению благосостояния народа, его жизненного уровня, предоставления необходимых средств в таком объеме, чтобы обеспечить населению достойное существование.»²

Существует также, по крайней мере, на уровне официальных деклараций, принцип приоритетности социальной политики. «Социальная политика государства является приоритетным направлением, необходимым для построения правового демократического государства, где нужды и запросы населения, их материальные, духовные блага находятся на одном из первых мест по значимости. Конституция РФ, конституционные, федеральные законы РФ создают систему мер правового социально-экономического и организационного характера, направленную на

¹ Журавлев, В.И. Социальная защита населения в Российской Федерации: конституционный аспект /В.И. Журавлев //Ленинградский юридический журнал. - 2012. - № 2. - с.55-59. - С.59.

² Журавлев, В.И. Социальная защита населения в Российской Федерации: конституционный аспект /В.И. Журавлев //Ленинградский юридический журнал. - 2012. - № 2. - с.55-59. - С.58.

обеспечение достойной жизни человека, т. е. его материальной обеспеченности на уровне стандартов современного развития общества и свободного развития человека.»¹

Однако, все эти компоненты системы социальной защиты населения работают с недостаточной эффективностью и объемом социальной поддержки гораздо ниже потребности. «Анализ сложившегося уровня социального обеспечения показывает, что даже после повышения размеров многих видов обеспечения далеко не всегда достигается их надлежащий уровень. В основу всех расчетов положен минимальный размер зарплаты, которая намного ниже прожиточного минимума, что свидетельствует об отступлении от социальной защиты граждан, гарантированности права граждан на материальное обеспечение в достаточных размерах.»²

Проблемы финансирования мер социальной поддержки, обеспечиваемой из сочетания различных источников: федерального бюджета, местных бюджетов и внебюджетных фондов, связаны с дефицитом финансирования, а также региональной дифференциацией финансирования этих мер. «Большинство мер социальной поддержки финансируется из средств бюджетов субъектов Российской Федерации. При этом наблюдается региональная дифференциация удельного веса мер социальной поддержки, предоставляемых за счет бюджетов субъектов Российской Федерации в общем числе предоставляемых мер социальной поддержки.»³

Не совершенно и социальное законодательство, как на федеральном, так и на местном уровне. Так, например, «На текущий момент, основной проблемой государственной социальной поддержки населения в России является отсутствие единого Федерального закона, который мог бы

¹ Журавлев, В.И. Социальная защита населения в Российской Федерации: конституционный аспект /В.И. Журавлев //Ленинградский юридический журнал. - 2012. - № 2. - с.55-59. - С.59.

² Журавлев, В.И. Социальная защита населения в Российской Федерации: конституционный аспект /В.И. Журавлев //Ленинградский юридический журнал. - 2012. - № 2. - с.55-59. - С.58.

³ Кокшарова, Е. С. Проблемы социальной защиты населения / Е.С. Кокшарова, Ю.Е. Ковбасюк // Молодой ученый. — 2017. — №11. — С. 225-227. - С.226.

полностью регулировать государственную поддержку российских семей. В настоящее время существует только проект такого Федерального закона: «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации», который устанавливает правовые основы государственной поддержки семьи, определяет цели, принципы и приоритеты государственной поддержки семьи как важного направления государственной социальной политики.»¹

Исследователи, потребители социальных услуг, да и сами работники и руководители социальных служб отмечают также несовершенство организации деятельности этих служб, в особенности низкую зарплату социальных работников, плохое информирование граждан о мерах социальной поддержки.

Некоторые исследователи в качестве одной из проблем в сфере социальной поддержки населения считают также иждивенческие настроения некоторых граждан, которые полагаются только на социальную помощь государства, не предпринимая активных усилий по выходу из трудного материального положения. «Также одной из проблем социальной поддержки населения можно выделить присутствие иждивенческого настроения у населения, а также отсутствие у некоторых граждан заинтересованности в улучшении собственного благосостояния.»²

Главная проблема современной российской социальной политики состоит в том, что объем финансовой поддержки особенно нуждающихся граждан является совершенно недостаточным для того, чтобы обеспечить им хотя бы минимальный достойный уровень жизни. Приведем примеры. Пособие по безработице в 2017-18 гг. в России колеблется от 850 руб. до 4900 руб. Может ли человек прожить на него?

Государственные стипендии в 2018 году: - **академическая**: для студентов техникумов и колледжей — **890 рублей**, вузов — **1633 рублей**;-

¹ Кокшарова, Е. С. Проблемы социальной защиты населения / Е.С. Кокшарова, Ю.Е. Ковбасюк // Молодой ученый. — 2017. — №11. — С. 225-227. - С.225.

² Кокшарова, Е. С. Проблемы социальной защиты населения / Е.С. Кокшарова, Ю.Е. Ковбасюк // Молодой ученый. — 2017. — №11. — С. 225-227. - С.227.

социальная: для студентов техникумов и колледжей — **890 рублей**, вузов — **2452 рублей**;- аспирантам, ординаторам, ассистентам — стажерам вузов — **3216 рублей**;- аспирантам, ординаторам, ассистентам — стажерам вузов по техническим и естественным направлениям — **7722 рублей**. Очевидно, что они далеки от прожиточного минимума. В 2017 году сумма пособия инвалидам составляет: инвалидам 1 группы — 3538,52 руб.; инвалидам 2 группы — 2527,06 руб.; инвалидам 3 группы — 2022,94 руб. И здесь суммы далекие от прожиточного минимума.

Вот, например, размеры выплат малообеспеченным семьям на одного ребенка в Москве в 2018 году: Полноценная семья— 2500 руб.; Мать-одиночка (отец-одиночка)— 4500 руб.; Один из родителей не платит алименты или военный-срочник — 3300 руб.; А вот размер единовременной выплаты по рождению первого ребенка - в 2017 году составляла 16 350 рублей 33 коп. А вот размеры пособий по уходу за ребенком: при уходе за первым ребенком – 3065,69 руб.; при уходе за вторым ребенком и последующими детьми – 6131,37 руб. (ст. 15 закона о пособиях гражданам, имеющим детей, постановление Правительства РФ от 26 января 2017 г. № 88). А вот средние размеры пенсий в РФ. В результате индексаций страховых и социальных пенсий в 2018 году средние размеры пенсий по старости по России составили: страховая по старости – 14 151 руб.; социальная пенсия – 9 062 руб. На фоне повышения резкого пенсионного возраста ситуация с поддержкой пожилых людей в РФ заметно ухудшается, а не улучшается. Можно приводить еще множество примеров недостаточного уровня социальной защиты граждан, особенно представителей наиболее уязвимых социальных групп (дети, многодетные семьи, инвалиды, пенсионеры и т.п.).

Мы уже умалчиваем про такие аспекты социальной помощи, что для получения даже этих мизерных выплат нередко приходится с большим трудом и в течение длительного времени собирать пачки документов. Кроме того, многие из этих социальных выплат обставлены множеством условий и оговорок, которые существенно ограничивают и дифференцируют их

размеры и возможности получения для адресатов. В общем следует признать, что государство осознает неудовлетворительный уровень социальной поддержки населения и пытается предпринимать меры по улучшению ситуации.

С 2013 года по 2020 год действует государственная программа «Социальная поддержка граждан». В рамках этой программы действует шесть подпрограмм: подпрограмма 1 «Обеспечение мер социальной поддержки отдельных категорий граждан»; подпрограмма 2 «Модернизация и развитие социального обслуживания населения»; подпрограмма 3 «Обеспечение государственной поддержки семей, имеющих детей»; подпрограмма 4 «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»; подпрограмма 6 «Старшее поколение»; подпрограмма 7 «Обеспечение условий реализации государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан».

В Паспорте этой программы сформулированы ожидаемые результаты: «исполнение обязательств государства по социальной поддержке отдельных категорий граждан; увеличение удельного веса учреждений социального обслуживания, основанных на иных формах собственности, в общем количестве учреждений социального обслуживания всех форм собственности до 12,4 процента к 2020 году; повышение к 2018 году средней заработной платы социальных работников до 100 процентов среднемесячного дохода от трудовой деятельности по субъекту Российской Федерации; рост суммарного коэффициента рождаемости до 1,812 к 2020 году; увеличение доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в семьи, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до 87,4 процента к 2020 году; увеличение объемов социальных услуг, оказываемых социально ориентированными

Федерации от 7 мая 2012 г. N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. N 164-р, Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. N 1298-р.»¹

Далее в паспорте государственной программы «Социальная поддержка граждан» перечисляются основные направления (приоритеты) современной социальной политики: «К приоритетным направлениям социальной политики Российской Федерации, определенным указанными правовыми актами, отнесены в том числе:

повышение благосостояния граждан и снижение бедности;

модернизация и развитие сектора социальных услуг в сфере социального обслуживания;

обеспечение доступности социальных услуг высокого качества для всех нуждающихся граждан пожилого возраста и инвалидов путем дальнейшего развития сети организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, предоставляющих социальные услуги;

¹ Паспорт государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/3/2>

развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг путем создания механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг, создания прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, развития взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества, в том числе с применением механизмов государственно-частного партнерства;

совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и организациям.»¹

Из важных документов в области социальной защиты населения следует также отметить «План деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2016 год и плановый период до 2021 года». В этом плане определены пять приоритетных целей, социальной политики: 1. достойный труд, справедливая зарплата, 2. достойная пенсия за продолжительный добросовестный труд, 4. улучшение демографической ситуации, семьи с детьми получают государственную поддержку, 4. Социальная защита приблизится к человеку, социальная поддержка станет адресной, 5. Государственная гражданская служба должна стать открытой и профессиональной.²

В связи с огромным количеством указов, программ и планов правительства, посвященных социальной защите различных категорий населения, возникает естественный вопрос об их эффективности. И здесь с сожалением приходится констатировать, что декларативные программы, планы и цели социальной политики не подкрепляются достаточным

¹ Паспорт государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programs/3/2>

² План деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2016 год и плановый период до 2021 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_277464/

финансовым и организационным обеспечением и поэтому общая ситуация с социальной защитой населения остается не удовлетворительной, потому что меры социальной поддержки не обеспечивают их адресатам даже минимального гуманистического уровня удовлетворения базовых витальных потребностей и реализации гуманитарного минимума прав человека. Следует учесть и еще одну деталь: на социальную защиту выделяются достаточно большие суммы, но нередко из-за коррупции значительная их часть не доходит до адресатов.

Недостаточная социальная поддержка населения характеризует гендерно-возрастной аспект дегуманистических проявлений современного российского общества. Поскольку выделяемых на социальную защиту граждан средств все равно недостаточно, очевидно, если мы хотим повысить уровень гуманности нашего общества, необходимо в разы, или даже на порядок повысить финансирование программ социальной поддержки населения.

Социальная справедливость и социальное равенство

Социальная справедливость - одна из ключевых категорий, характеризующих уровень гуманности общества. Общество, в котором уровень социальной справедливости низок, либо она вообще отсутствует невозможно назвать гуманным. Социальная справедливость выступает как мера социального равенства в обществе. Чем выше равенство, тем выше справедливость, с т.зр. эгалитарной концепции справедливости.

Социальная справедливость является интегральным критерием гуманности общества, включающим не только характеристики уровня жизни, социального равенства и реализации прав человека, но и социальные условия для свободного и всестороннего развития каждой личности. «Социальная справедливость — мера равенства в жизненном положении людей, социальных групп, страт, объективно обусловленная уровнем материального и духовного развития общества, субъективно же оцениваемая как идеал, как высший принцип взаимоотношения между людьми...

Современное гуманистическое толкование понятия, как и ее частичная реализация, тесно связано с такими социальными гарантиями, как право на труд, отдых, достойную оплату труда, образование, частную жизнь, защиту жизни, здоровья и достоинства, право на жилье, культурные ценности, на участие в политической жизни, предпринимательство, свободу слова, совести, передвижений, на свободную самореализацию в любой сфере общественной жизни. Одним словом, социальная справедливость реализуется тогда, когда прекращается всякая дискриминация личности и утверждается равенство в правах и возможностях.»¹

Для характеристики ситуации с социальным равенством в современном российском обществе, остановимся вначале на официальной статистике социальной дифференциации российского общества.

Согласно официальной статистике 18,7% населения страны имеет доходы от 12 тыс. руб. и ниже в месяц. Это уровень фактически нищеты. 34,9 % населения имеет доходы от 12 тыс. до 30 тыс. руб. в месяц. Это категория, которую можно обоснованно назвать бедными людьми. Лишь 21,4 % населения имеет доходы от 30 до 50 тыс. руб. в месяц. Это достаточно тонкий слой среднего класса. 11 % составляют богатые с доходами от 50 тыс. рублей и выше.²

Важным показателем уровня социальной поляризации общества общепринято считать т.н. коэффициент Джини. Теоретически этот коэффициент может принимать значения от 0 до 100, где 0 — абсолютное равенство доходов, а 100 — абсолютное неравенство, когда все доходы страны принадлежат одному человеку. Чем выше коэффициент Джини, тем сильнее неравенство в доходах. Коэффициент Джини в России составляет 42, в США — 45, в Германии — 27. По данному показателю Россия занимает 54 место среди 145 стран. Составленный банком Credit Suisse отчет Global

¹ Словарь терминов и понятий по обществознанию. //Автор-составитель А.М. Лопухов. - 7-е изд. переб. и доп. М., 2013. - С.387-388.

² Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru>

Wealth Report оценивает индекс Джини в России в 2012 году в 84 % (0,84; по богатству, а не по доходам), что по мнению банка является максимальным значением среди всех крупных стран мира.¹

Наряду с официальной статистикой существуют и другие оценки уровня поляризации российского общества. «По официальным данным, размеры зарплат 10% самых высокооплачиваемых работников превышают размеры зарплат 10% самых низкооплачиваемых более чем в 16 раз. Причем при подсчете не учитывались скрытые доходы. По неофициальным данным, доходы 10% богатейших жителей страны превышают заработки наиболее бедных в 40-45 раз(!).»²

Крятченко представляет следующую **таблицу** социальной поляризации российского общества: «Уровень доходов разных слоёв российского общества». ³ Интерпретируя данную таблицу, Крятченко делает вывод: «Налицо огромное расслоение российского общества, при котором самые богатые его слои получают доход в сотни раз больше, чем самые малообеспеченные. В развитых странах пропасть между очень богатыми и бедными членами общества составляет максимум один порядок, то есть отличается в десять раз. С каждым годом социальное неравенство в российском обществе увеличивается, а не наоборот... Парадоксально, но во время экономического кризиса 2008–2009 годов в России значительно увеличилось число долларовых миллионеров на фоне того, что доходы большей части населения упали.»⁴

Скворцов Н.Г., Верещагина А.В. и Самыгин С.И. отмечают тенденцию роста бедности и соответственно социальной поляризации современного российского общества: «Пока россияне, активно погруженные в пространство

¹ Сергей Гуриев, Олег Цывинский: Россия – лидер по неравенству распределения богатства URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/06/pervaya_sredi_neravnyh

² Кечинов, М. Россия: бедность, богатство и социальное неравенство / М. Кечинов. - URL: <http://comstol.info/2015/01/ekonomika/10512>

³ См. Приложение. Таблица: Уровень доходов разных слоёв российского общества

⁴ Крятченко С. Уровень жизни в Российской Федерации: регионы / С. Крятченко. - URL: <https://emigrant.guru/potom/uroven-zhizni-v-rossii.html>

антиамериканских настроений, пытаются выжить в крайне неблагоприятных социально-экономических и политических условиях, их «запас прочности» постепенно иссякает, так как в ходе социальных трансформаций, по оценкам социологов, так и не была решена проблема дифференциации доходов, и сегодня 30% населения составляет долю бедных в России, 60% имеют доходы менее 2-х прожиточных минимумов, а разрыв по величине среднедушевых доходов между верхними и нижними слоями населения в стране оценивается в 40 раз. Очевидно, данные показатели неравенства определяют ситуацию неравенства в самых различных сферах жизнедеятельности социума по критерию доступа к жизненно важным услугам и ресурсам в области образования, медицины, труда, досуга и т.д.

Соответственно, формируются самые разнообразные виды неравенства: образовательное, экономическое, информационное и т.д.»¹

Ухудшение ситуации в сфере бедности и социальной поляризации российского общества как наиболее вероятный тренд прогнозировалось в аналитическом докладе Института социологии РАН 2006 года «Социальное неравенство в социологическом измерении»: «Необходимо учитывать, что заметный разрыв наблюдается не только между уровнем жизни бедных и уровнем жизни обеспеченных, но существует и достаточно серьезная дифференциация внутри самих бедных по глубине их бедности. С учетом инерционности включенных в решение социальных проблем механизмов, и несмотря на все ухищрения государственной статистики, реально доля бедных в ближайшие годы скорее будет возрастать, чем снижаться. Это окажется следствием окончательного исчерпания «запаса прочности» имущественного потенциала нуждающихся россиян, исчерпания сохраняющихся у них остатков социальных сетей поддержки, а также прогрессирующего ухудшения здоровья представителей данных слоев,

¹ Скворцов, Н.Г. Социальное неравенство в России: вызовы национальной идентичности / Н.Г. Скворцов, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-v-rossii-vyzovy-natsionalnoy-identichnosti>

недостаточности государственных социальных трансфертов (в число получателей так называемой адресной социальной помощи большинство нуждающихся не попадают), невозможности для большинства из них в силу особенностей их человеческого капитала и состояния региональных рынков труда самостоятельно выйти из состояния малообеспеченности и т. д.... По данным исследования около 60% населения одновременно не имеют ни какой недвижимости, помимо жилья, где проживают (к тому же в большинстве случаев очень низкого качества), ни сбережений (причем каждый второй из них к тому же имеет долги различного рода). Отсюда понятно, что у большинства населения России сейчас практически нет никаких экономических ресурсов, и неравенство их уровня жизни определяется в основном особенностями их текущих доходов и расходов. Этой доли населения противостоит более благополучная часть граждан, насчитывающая 35%-40% всех россиян, неравенства между которыми связаны не только с текущими доходами, но и с имеющимся у них экономическим потенциалом разного характера и масштаба.»¹

К сожалению этот прогноз оправдался и тренд роста бедности и соответственно социального неравенства в современном российском обществе сохраняется в 2010-е годы.

Безусловно вопиющее, выходящее за все разумные рамки социальное неравенство в современной России крайне негативно воспринимается населением страны. «Существующие сегодня в России социальные неравенства представляются несправедливыми всем слоям населения независимо от динамики их личного благополучия. Особенно болезненно воспринимаются такие виды неравенств как чрезмерная дифференциация доходов и неравенства в распределении частной собственности (см. рис. 2),

¹ Социальное неравенство в социологическом измерении: Аналитический доклад Института социологии РАН. - М., 2006. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality.html

справедливость которых в их нынешнем виде признают всего по 6% россиян, а не признают – соответственно 86% и 74%.»¹

Если мы хотим построить в России по настоящему гуманное общество, то без решения проблемы огромной социальной поляризации и порождаемой им социальной несправедливости, это просто невозможно. Вместе с тем, действующая власть не демонстрирует особого желания решать этот вопрос. «Правящий класс в России принципиально заинтересован в максимальной консервации существующего порядка вещей, который способствует его обогащению на экспорте сырья. И пока этот слой общества будет сохранять своё господство, шансов на то, чтобы встать на путь уверенного развития у нашей страны попросту нет.»²

В то же время переход на систему прогрессивного налогообложения и пересмотр итогов криминальной приватизации государственной собственности в 1990-е годы, национализация сырьевой отрасли и банковского сектора экономики, восстановление государственного планирования экономики, введение государственной монополии на внешнюю торговлю, на оборот спиртных и табачных продуктов и многие другие предлагаемые специалистами экономические меры позволили бы существенно снизить уровень социального неравенства в России и тем самым приблизить наше общество не на словах, а на деле к современным гуманистическим стандартам.

Статус личности в контексте российского кризиса гуманизма

Общий кризис гуманизма в российском обществе, как идеологии, и как практического принципа социальной организации неизбежно отражается на статусе личности.

¹ Социальное неравенство в социологическом измерении: Аналитический доклад Института социологии РАН. - М.,2006. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality.html

² Кечинов, М. Россия: бедность, богатство и социальное неравенство / М. Кечинов. - URL: <http://comstol.info/2015/01/ekonomika/10512>

Утверждение частной собственности, криминальный передел в 90-х годах общественной собственности, резкое обнищание большей части населения, экономический кризис, резкая социальная поляризация российского общества - все эти факторы обуславливают ситуацию экономического отчуждения личности для подавляющей части населения страны. Это, отчуждение от собственности на средства производства, отчуждение от продуктов собственного труда и достойную оплату за труд, отчуждение от возможности обеспечить себе достойный уровень жизни. Это также отчуждение от целого комплекса гарантий права на труд в условиях кризисной экономики и значительной безработицы, а также крайне низкой оплаты труда и одновременного постоянного роста цен, опережающего рост зарплаты.

Социальное отчуждение личности проявляется в социальной агрессии, неприятии существующих социальных отношений, враждебности социальных групп с разным имущественным положением. Социальная поляризация российского общества ведет резкой дегуманизации социальных отношений и росту социального напряжения между богатыми и бедными. Это напряжение невозможно снизить никакими идеологическими мерами, предполагающими социальное сплочение общества, а также никакими призывами к социальному миру. Ситуацию можно изменить лишь существенным снижением уровня социальной поляризации, преодолением массовой бедности.

Базисные формы отчуждения личности - экономическое и социальное порождают политическое отчуждение населения от власти. Оно проявляется в том, что избиратели фактически теряют возможность реального воздействия на власть и реального выбора, разочаровываются во власти и в самих основах демократии и демократических политических институтах, в то же время занимая негативную, критическую позицию по отношению к оторвавшейся от народа власти. «Превращение политической системы в окостеневшую систему авторитарного властвования самым непосредственным образом

сказалось на социальном и правовом положении личности, породило аполитичность и правовой нигилизм, социальную пассивность, привело к социально-экономическому и политическому отчуждению человека. Результат этих негативных процессов – деформация конституционного статуса граждан, разрыв между теоретической моделью статуса гражданина и его реальным положением в общественно-политической жизни.»¹

Духовное отчуждение личности от высоких достижений культуры, от гуманистической нравственности, от качественного образования, от способности цельного, самостоятельного мышления ведет к интеллектуальной, культурной и нравственной ее деградации. Все это является результатом не только базисных форм отчуждения - экономического и социального, но дегуманистических процессов в сфере культуры и СМИ. Комерциализация культурных институтов общества и СМИ, экспансия западной массовой культуры, деятельность деструктивных религиозных сект - все это ведет к разрушению гуманистического ядра духовного мира личности.

Особую опасность представляет деградация нравственности в современном российском обществе. Е.А. Мухина провела на эту тему знаковое социологическое исследование. Она выдвинула гипотезу о том, что наше общество находится в нравственном кризисе: «Современное российское общество, также как и общество глобальное, находится в глубоком системном кризисе. О переходном состоянии настоящего социума свидетельствуют снижение рождаемости, брачности, увеличение разводимости, смертности от суицида, преступности, рост числа психических и нервносоматических заболеваний, распространение наркомании,

¹ Анохин, Ю. В. Об отдельных аспектах совершенствования механизма обеспечения прав человека в России: теория концепции правовой технологии / Ю.В. Анохин // Философия права.- 2017. - №1 (80). - с. 133-138. - С.133.

алкоголизма, табакокурения, и ряд других явлений, свидетельствующих о нарастании социальных контрастов и противоречий.»¹

В результате своего социологического опроса Мухина пришла к выводу: «Исследование показало, что проблема дефицита нравственности в российском обществе стоит очень остро. Подавляющее большинство респондентов старшего и среднего поколения ощущают недостаток морали в обществе. В то же время уже стало взрослым поколение молодежи, которое уровень нравственности в обществе устраивает. Современная личность стремится к собственной самореализации и личному успеху, что трудно совмещать с традиционными семейными ценностями, по сути цель самореализоваться лично и стремление жить в семье ради счастья других людей — детей, родных и близких, — это разнонаправленные векторы. В целом наша версия о кризисе морали в современной России подтвердилась.»²

Обобщая наш анализ, можно сделать следующий вывод: В современной России наблюдается перманентный кризис гуманизма и личности и общества и самой идеологии гуманизма. Есть ли сегодня у нас гуманизм? Есть, но очень ограниченный, формальный, фрагментарный. Есть противоречие между декларируемой идеологией гуманизма и реальной дегуманизацией общества и личности. По сравнению с социалистическим гуманизмом мы наблюдаем деградацию, регресс гуманизма, т.е. дегуманизацию.

¹ Мухина, Е. А. Кризис нравственности в современном российском обществе (по материалам социологического опроса) / Е.А. Мухина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-nravstvennosti-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa>

² Мухина, Е. А. Кризис нравственности в современном российском обществе (по материалам социологического опроса) / Е.А. Мухина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-nravstvennosti-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование трансформаций идентичности личности и гуманизма в условиях общества постмодерна, а также в специфическом контексте современного российского переходного общества, позволяет сделать некоторые общие выводы. В ситуации постмодерна наблюдается очевидный глубокий кризис традиционной субстанциональной идентичности личности и классического гуманизма. Причем кризис идентичности и кризис гуманизма тесно связаны друг с другом. Наиболее яркое выражение кризис классического гуманизма и традиционной субстанциональной идентичности получил в западной философии постмодернизма.

Деструктивное содержание антропологии постмодернизма, размывающей само понятие личности как субстанционального субъекта этой антропологии, свидетельствует о том, что на самом деле эта философия является не современной, конструктивной альтернативой или развитием классического гуманизма, а эрозией гуманизма как ценности, эрозией его философских основ и его содержания. Отрицая классический гуманизм, постмодернизм не предлагает взамен ничего, кроме пустоты. Фактически - это крик отчаяния теряющего себя как личность обывателя в современном мире, подрывающем субстанциональные основы личностного бытия. Альфа и омега постмодернизма - абстрактный обыватель вообще, погруженный в мир повседневного житейского бытия-выживания, взятый вне истории его жизни и вне конкретной социокультурной среды его существования. Подлинным субъектом в постмодернизме оказывается не человек - деятель, вплетенный в систему социальных отношений, а скучающий наблюдатель, интерпретатор реальности и самого себя как некоего произвольно переформатируемого текста.

Безусловно, как философские основания бессубъектной антропологии постмодернизма, так и выводимая из нее эрозия идентичности и гуманизма, могут быть адекватно оценены как некий диагноз реальных тенденций

дегуманизации современного западного общества, но, отнюдь, не как последнее и заключительное слово прогресса философской мысли и культуры.

Общий кризис гуманизма в российском обществе, как идеологии, и как практического принципа социальной организации неизбежно отражается на статусе личности. Утверждение частной собственности, криминальный передел в 90-х годах общественной собственности, резкое обнищание большей части населения, экономический кризис, резкая социальная поляризация российского общества - все эти факторы обуславливают ситуацию экономического отчуждения личности для подавляющей части населения страны. Это, отчуждение от собственности на средства производства, отчуждение от продуктов собственного труда и достойную оплату за труд, отчуждение от возможности обеспечить себе достойный уровень жизни. Это также отчуждение от целого комплекса гарантий права на труд в условиях кризисной экономики и значительной безработицы, а также крайне низкой оплаты труда и одновременного постоянного роста цен, опережающего рост зарплаты.

Социальное отчуждение личности проявляется в социальной агрессии, неприятии существующих социальных отношений, враждебности социальных групп с разным имущественным положением. Социальная поляризация российского общества ведет резкой дегуманизации социальных отношений и росту социального напряжения между богатыми и бедными. Это напряжение невозможно снизить никакими идеологическими мерами, предполагающими социальное сплочение общества, а также никакими призывами к социальному миру. Ситуацию можно изменить лишь существенным снижением уровня социальной поляризации, преодолением массовой бедности.

Базисные формы отчуждения личности - экономическое и социальное порождают политическое отчуждение населения от власти. Оно проявляется в том, что избиратели фактически теряют возможность реального воздействия

на власть и реального выбора, разочаровываются во власти и в самих основах демократии и демократических политических институтах, в то же время занимая негативную, критическую позицию по отношению к оторвавшейся от народа власти.

Духовное отчуждение личности от высоких достижений культуры, от гуманистической нравственности, от качественного образования, от способности цельного, самостоятельного мышления ведет к интеллектуальной, культурной и нравственной ее деградации. Все это является результатом не только базисных форм отчуждения - экономического и социального, но дегуманистических процессов в сфере культуры и СМИ. Комерциализация культурных институтов общества и СМИ, экспансия западной массовой культуры, деятельность деструктивных религиозных сект - все это ведет к разрушению гуманистического ядра духовного мира личности. Особую опасность представляет деградация нравственности в современном российском обществе.

В современной России наблюдается перманентный кризис гуманизма и личности и общества и самой идеологии гуманизма. Есть ли сегодня у нас гуманизм? Есть, но очень ограниченный, формальный, фрагментарный. Есть противоречие между декларируемой идеологией гуманизма и реальной дегуманизацией общества и личности. По сравнению с социалистическим гуманизмом мы наблюдаем деградацию, регресс гуманизма, т.е. дегуманизацию. Гуманистический потенциал современного российского общества очевидно нуждается в качественном совершенствовании и количественном росте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Алиханова, В. Л. Кризис идентичности в философии постмодерна (по произведениям Ж. Бодрийяра и Ж. Деррида) [Текст] /В.Л. Алиханова // Время науки – The Times of Science. - 2017. - №2. - С.8-12.

2.Андреева, Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] /Г.М. Андреева //Психологические исследования.- 2011. - № 6 (20). URL: <http://psystudy.ru>

3.Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества [Текст] /О.С.Анисимова, А.Ф. Поломошнов //Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 901.

4.Анохин, Ю. В. Об отдельных аспектах совершенствования механизма обеспечения прав человека в России: теория концепции правовой технологии [Текст] / Ю.В. Анохин // Философия права.- 2017. - №1 (80). - С. 133-138.

5.Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии [Текст] /Н.В. Антонова //Вопросы психологии. - 1996. - № 1. - С. 131- 143.

6.Аполлонов И. А. Традиционный и посттрадиционный модусы личностной идентичности: к постановке проблемы [Электронный ресурс]/И.А. Аполлонов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2010. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnyu-i-posttraditsionnyu-modusy-lichnostnoy-identichnosti-k-postanovke-problemy>

7.Бадальянц, Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие [Электронный ресурс] /Ю.С. Бадальянц, Д.А. Ягофаров. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный», 2006. - 519 с. URL: <https://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/sovremennoe-polojenie-prav-svobod-cheloveka-18473.html>

8.Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. [Текст] /Р. Барт Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова.— М.: Прогресс, 1989. — 616 с.

9.Безуглова, М.Н. Преодоление бедности как фактор роста качества трудовых ресурсов в России [Текст] /М.Н. Безуглова, А.В. Воронина, А.В. Охотников // Kant. - 2017. - №3 (24). - С.103-106.

10.Белинская, Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности [Текст] / Е.П. Белинская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. - т.8. - Вып.1. - С.6-15.

11.Бердяев, Н.А. Смысл истории [Текст] /Н.А. Бердяев. - М., 1990. – 175 с.

12.Борзенко, И.М. Основы современного гуманизма. [Электронный ресурс] /И.М. Борзенко, В.А. Кувакин, А.А. Кудишина – М.,2002. - URL: <http://nkozlov.ru/library/s132/d3959/#.WUsxJ59SA7A>

13.Генон, Р. Кризис современного мира [Электронный ресурс] /Р. Генон. - М.,1991. – 782 с.– URL: lib.ru/POLITOLOG/genon.txt_with-big-pictures.html

14.Гинзбург, В.Л. Гуманистический манифест 2000 [Электронный ресурс] /В.Л. Гинзбург, В.А. Кувакин. - URL: <http://www.humanism.ru/documents/79-modern.html>

15.Гонсалес, А.Р. Бессмертие: как его достичь и избежать [Текст] /А.Р. Гонсалес – СПб., 2006. – 282 с.

16.Гречкина, Е.Н. Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-mirovozzrenie-xxi-veka-ili-tsivilizatsionnaya-ugroza-chelovechestvu>

17.Гречко, П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива [Текст] / П.К. Гречко // Вопросы социальной теории. - 2010. – Т. IV. - С. 171-190.

18. Грицанов, А.А. Смерть субъекта [Электронный ресурс] /А.А. Грицанов // Новейший философский словарь. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1027780/210/Gricanov_-_Noveyshiy_filosofskiy_slovar._Postmodernizm.html

19. Гуреева, М.А. Экономическая безопасность личности в современной России [Текст] /М.А. Гуреева // Символ науки. 2016. №4-1. - С.57-63.

20. Давлетшина, Г. Р. Россия. Общество. Гуманизм [Текст] / Г.Р. Давлетшина, А.С. Валеева // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. -2016. - Т. 11, № 1. - С. 52–57.

21. Давлетшина, Г.Р. Кризис гуманизма и пути его преодоления в российском обществе: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11 - / Давлетшина Гульнара Рафисовна; Башкирский государственный медицинский университет. - Уфа, 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/krizis-gumanizma-i-puti-ego-preodolenija-v-rossijskom-obwestve.html>

22. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анти Эдип: Капитализм и шизофрения [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц.— Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с.

23. Делез, Ж. Логика смысла [Текст] /Ж. Делез. - М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. - 480 с.

24. Демин, И.В. Гуманизм и трансгуманизм: проблема соотношения. [Электронный ресурс] / И.В. Демин. - URL: <http://ecologyofthinking.ru/slayder-na-glavnoy/5108.html>

25. Думнова, Э. М. Проблема формирования идентичности сквозь призму постмодернистской парадигмы [Текст] /Э.М. Думнова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2018.- №41. - С.41-48.

26. Дыдров, А.А. Сценарии сосуществования Homo sapience и Posthuman в дискурсах трансгуманизма [Текст] //Социум и власть. – 2016. - № 3 (59). – С.123-128.

27.Емелин, В.А. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета [Текст] / В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов // Вопросы философии. - 2013. - № 1. - С.74-84.

28.Емелин, В.А. Кризис постмодернизма и трансформация идентичности в инфообществе [Электронный ресурс] /В.А. Емелин //Credo New. - 2014. - №1 (77) URL: <http://credo-new.ru/archives/99>

29.Жаде, З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях [Текст] / З.А. Жаде // Философия и общество. 2007. № 2. С.173-184.

30.Журавлев, В.И. Социальная защита населения в Российской федерации: конституционный аспект [Текст] /В.И. Журавлев //Ленинградский юридический журнал. - 2012. - № 2. - С.55-59.

31.Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты [Электронный ресурс] / М.В. Заковоротная. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1999. - 199 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/st005.shtml>

32.Каганов, В. Этюды о современном гуманизме [Электронный ресурс] / В. Каганов. - URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/756-vkaganov.html>

33.Калашникова, Е.М. «Кризис идентичности» и исследование культуры самосознания современного человека [Текст] / Е.М. Калашникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2014. - № 11. - С.14-18.

34.Каридж, М. Права и свободы личности: проблемы реализации в современной России [Текст] /М. Каридж, Д.Н. Краснов //Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сборник научных трудов / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. – Выпуск 5. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 332 с.- С.33-36.

35.Кечинов, М. Россия: бедность, богатство и социальное неравенство [Электронный ресурс] / М. Кечинов. - URL: <http://comstol.info/2015/01/ekonomika/10512>

36.Кокшарова, Е. С. Проблемы социальной защиты населения / Е.С. Кокшарова, Ю.Е. Ковбасюк [Текст] // Молодой ученый. — 2017. — №11. — С. 225-227.

37.Комлева, Н.А. Постчеловечество vs Человечество [Текст] //Пространство и время. – 2013.- № 2(12). – С.89-92.

38.Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

39.Конституция СССР 1977 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>

40.Крятченко С. Уровень жизни в Российской Федерации: регионы [Электронный ресурс] / С. Крятченко. - URL: <https://emigrant.guru/potom/uroven-zhizni-v-rossii.html>

41.Курзова, Н.А. Проблема культурной идентичности [Электронный ресурс] /Н.А. Курзова. URL: http://ksu.edu.kz/files/nauka/materialy_konferencii/3/gumanitagnie_nauki/kurzova_n_a.pdf

42.Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму [Электронный ресурс] /П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

43.Кутырев, В.А. Как и куда сдвигается гуманитарная парадигма? [Текст] // Философия и культура. – 2009. - №10 (22). – С.20-28.

44.Кутырев, В.А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей [Текст] /В.А. Кутырев – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 95 с.

45.Кутырев, В.А. Философия трансгуманизма [Текст] /В.А. Кутырев. - Н. Новгород: НГУ, 2010. – 85 с.

46.Лисица, У.В. Проблемы бедности в современной России, влияющие на становление социального статуса личности [Текст] / У.В. Лисица // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2007. - №44. - С.160-162.

47.Лихина, Н.Е. Актуальные проблемы современной русской литературы. Постмодернизм: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997. - 59 с. URL: http://www.uamconsult.com/book_826_chapter_5_§2_Problema_cheloveka_v_literature_postmodernizma.html

48.Лысак, И.В. Идентичность: сущность термина и история его формирования [Текст] /И.В. Лысак //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2017. - №38. - С.130-138.

49.Малинова, О.Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа: о различии подходов [Текст] /О.Ю. Малинова // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2005.

50.Малицкий, В. С. Гуманистическая идеология и современный мир [Текст] / В.С. Малицкий // Общество и право. - 2006. - №4 (14). - С.33-37.

51.Маньковская, И.Б. Деконструкция [Электронный ресурс] / И.Б. Маньковская //Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH4b339ad17a317e0a5fb64b>

52.Межуев, В.М. Гуманизм и современная цивилизация [Электронный ресурс] / В.М. Межуев. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5868>

53.Мелекаева, И.К. Гуманизм и гуманные отношения в обществе: автореф. дисс. канд. филос. наук: 09.00.11 - / Мелекаева Ирина Казбековна; Карачаево-Черкесский государственный университет. - Ставрополь, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/gumanizm-i-gumannye-otnosheniya-v-obschestve>

54.Мельникова Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе [Текст] /Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский, 2012. - 186 с.

55.Мозгачев, М.И. Сравнительный анализ уровня прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда в России [Текст] / М.И. Мозгачев, А.С. Патрикеева // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2017. - №4-1. - С. 104-107.

56.Мухина, Е. А. Кризис нравственности в современном российском обществе (по материалам социологического опроса) [Электронный ресурс] / Е.А. Мухина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-nravstvennosti-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa>

57.Орлова, Э.А. Концепции идентичности, идентификации в социально-научном познании [Текст] /Э.А. Орлова // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т.4. Человек в поисках идентичности / Под ред. Ю.М. Резника, М.В. Глостановой. М.. 2010. - С.87-111.

58.Пасисниченко, А.В. Конструктивистская концептуализация социальных идентичностей: теоретический вклад Г. Баумана / А.В. Пасисниченко // Философия и социальные науки. 2014. № 3. С. 53-57.

59.Плешкова, Ю.А. Актуальные вопросы нарушения прав человека в современной России [Электронный ресурс] /Ю.А. Плешкова. - URL: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2011/03/08/>

60.Поломошнов, А.Ф. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий [Текст] /А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. - пос. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2015. – 199 с.

61.Поломошнов, А.Ф. Кризис культурной идентичности российской цивилизации на рубеже XX-XXI веков [Текст] /А.Ф. Поломошнов, Л.В.

Мельникова //Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. - № 4. – С.30-34.

62.Поломошнов А.Ф. Национальный характер и социокультурная идентичность _[Текст] / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Анисимова //The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. - Scientific public organization «Professional science», 2016. - С. 352-359.

63.Поломошнов, А.Ф. Систематическая философия: Курс лекций [Текст] /А.Ф. Поломошнов, Э.Н. Янова, Т.В. Хоменко, П.А. Поломошнов - п. Персиановский, 2009. - 344 с.

64.Поломошнов, П.А. Интегральная парадигма социальной философии Питирима Сорокина [Текст] /П.А. Поломошнов. – Ростов-на-Дону, 2009. - 227 с.

65.Поломошнов, П.А. Кризис личности в философии К. Ясперса [Текст] / П.А. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 6. - С. 1748.

66.Поломошнов, П.А. Постгуманизм: вершина или конец классического гуманизма? [Текст] / П.А. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2017. - № 2. - С.4 -18.

67.Поломошнов П.А. Современный кризис гуманизма [Текст] / П.А. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2017. - № 3. - С.12-18.

68.Полякова, Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории [Текст] / Н.Л. Полякова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2016. - № 4. - С.22-42.

69.Попов, М.Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы [Текст] /М.Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - №6-1. - С.94-100.

70.Ростовщиков, И.В. Основные права личности в истории и современной России: законодательное признание и практика [Текст] / И.В.

Ростовщиков // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. - 2006. - №8. - С.25-32.

71.Сакирко, Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма [Электронный ресурс] URL:<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>

72.Сапожникова, Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания [Текст] / Р.Б. Сапожникова // Вестник Тульского государственного педагогического университета. - 2005. - Выпуск 1 (45). Серия: Психология. - С.13-17.

73.Сергей Гуриев, Олег Цывинский: Россия – лидер по неравенству распределения богатства [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/06/pervaya_sredi_neravnyh

74.Сербул, А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе [Текст] / А.А. Сербул // Вестник Палесскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. грамадскіх і гуманітарных навук. - 2011. - № 2. - С. 51-56.

75.Силантьева, М.В. Диффузная идентичность - современная версия гражданской идентичности [Текст] / М.В. Силантьева // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 2 (23). - С.173-179.

76.Скворцов, Н.Г.Социальное неравенство в России: вызовы национальной идентичности [Электронный ресурс] / Н.Г. Скворцов, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-v-rossii-vyzovy-natsionalnoy-identichnosti>

77.Словарь терминов и понятий по обществознанию. [Текст] //Автор-составитель А.М. Лопухов. - 7-е изд. переб. и доп. М., 2013.

78.Соколова, Е.Т. Утрата я: клиника или новая культурная норма? [Текст] / Е.Т. Соколова // Epistemology & Philosophy of Science. - 2014. - №3 (40). - С.191-209.

79.Соколовский, С.В. Метафизика идентичности и исследования процессов идентификации в социальных науках [Текст] / С.В. Соколовский // Сибирские исторические исследования. - 2015. - № 1. - С.8-22.

80.Сорокин, В.В. Юридическая глобалистика: Учебник. [Электронный ресурс] / В.В. Сорокин. – Барнаул, 2009. – 700 с. URL:<http://scicenter.online/teoriya-gosudarstva-prava-scicenter/ponyatie-globalizma-84273.html>

81.Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени [Текст] /П.А. Сорокин. – М.,1997.

82.Социальное неравенство в социологическом измерении: Аналитический доклад Института социологии РАН. - М.,2006. [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality.html

83.Тронеvская, М.А. Трансформация социальной идентичности в условиях кризиса постмодернистского общества и культуры [Текст] / М.А. Тронеvская //Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 13. - С.34-37.

84.Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущий в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] /В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushhij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

85.Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм ; пер. с англ. – Москва : АСТ : АСТ Москва, 2006.

86.Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность : монография [Текст] / Ю. Хабермас ; отв. ред. Н.В. Мотрошилова. – Москва : Academia,1995.

87.Чернавин, Ю.А. Развитие института прав человека в России: философско-правовой взгляд на проблему [Текст] / Ю.А. Чернавин // Lex Russica. -2015. - №6. - С.7-14.

88.Чистов, Г.А. Кризис гуманизма и перспективы развития России [Текст] / Г.А. Чистов //Вестник ЮУрГУ. – 2009. - № 9 (142). – С.141-145.

89.Шевнина, И.А. Проблема деконструкции сознания в российской философии XXI в. [Текст] / И.А. Шевнина //Теория и практика общественного развития. – 2014. - № 4. – С.16-18.

90.Ясперс, К. Смысл и назначение истории [Текст] / К. Ясперс ; пер с нем. М.И. Левиной. – Москва : Политиздат, 1991.

100.Baumeister, R.F. Identity: Cultural Change and Struggle for Self / R.F. Baumeister . - New York : Oxford University Press,1986. – 280 p.

101.Ericson E.H. Identity, youth and crisis. L.: Faber and Faber, 1968.

102.Fogelson R.D. Person, self and identity. Some anthropological retrospects, circumspects and prospects // Lee B. (ed.) Psychosocial theories of the self: Proc. of a Conf. on new approaches to the self, held March 29 — Apr. 1 1979. by the Center for psychosocial studies, Chicago, 111. N.Y.—L.: Plenum Press, 1982.

103.Giddens, A. Modernity and Self-Identity / A. Giddens. – Stanford : Stanford University Press, 1991.

104.Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status // J. of Personality. – 1966.

105.Mead G.H. Mind, self and Society. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1946

106.Sorokin P. A. The Reconstruction of Humanity. – Boston, 1948.

107.Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // Devel. Psychol. 1982. V. 18. N 3. - P. 341-358.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. «Сравнение конституционных норм гуманизма»

Критерии	Конституция СССР	Конституция РФ
Общая сущность	социалистический гуманизм	либеральный гуманизм
Общие основы социальной организации		
Экономический базис	Общественная собственность	Плюрализм форм собственности, легализация частной собственности
Социальный базис	Социальное равенство	Социальное государство, обеспечивающее минимальный уровень государственной поддержки малообеспеченных граждан
Политический базис	Социалистическая демократия	Представительная демократия
Идеологический базис	Социалистическая идеология	Деидеологизация (либерализм)
Права и свободы человека		
Общая характеристика	Широкие, гарантированные, реальные	Ограниченные, декларативные, условные
Право на труд	Граждане СССР имеют право на труд, - то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, - включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Это право обеспечивается социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием	<p>1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.</p> <p>2. Принудительный труд запрещен.</p> <p>3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.</p> <p>4. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.</p> <p>5. Каждый имеет право</p>

	систем профессиональной ориентации и трудоустройства (статья 40)	на отдых. Работавшему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. (статья 37)
Право на охрану здоровья	Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан. (статья 42)	<p>1. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.</p> <p>2. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.</p> <p>3. Скрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом. (Статья 41)</p>

<p>Право на жилище</p>	<p>Граждане СССР имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги. Граждане СССР должны бережно относиться к предоставленному им жилищу. (статья 44)</p>	<p>Статья 25</p> <p>Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.</p> <p>Статья 40</p> <p>1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.</p> <p>2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.</p> <p>3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.</p>
<p>Право на образование</p>	<p>Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи</p>	<p>1. Каждый имеет право на образование.</p> <p>2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.</p>

	<p>обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования;</p> <p>предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам, бесплатной выдачей школьных учебников;</p> <p>возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования.</p> <p>(статья 45)</p>	<p>3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.</p> <p>4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.</p> <p>5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.</p> <p>(Статья 43)</p>
<p>Защита семьи</p>	<p>Семья находится под защитой государства. Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях.</p> <p>Государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье.</p> <p>(статья 53)</p>	<p>1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.</p> <p>2. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.</p> <p>3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.</p> <p>(Статья 38)</p>

Таблица 2 «Право на труд в международных соглашениях и Конституции РФ»

Право	«Международный пакт об экономических социальных и культурных правах»	«Конституция РФ»
Право на труд	<p>Статья 6</p> <p>1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.</p> <p>2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами в целях полного осуществления этого права, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека.</p>	<p align="center">Статья 37</p> <p>1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.</p> <p>2. Принудительный труд запрещен.</p>
Право на условия труда	<p>Статья 7</p> <p>Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности:</p> <p><i>a)</i> вознаграждение, обеспечивающее, как</p>	<p align="center">Статья 37</p> <p>3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом</p>

	<p>минимум, всем трудящимся:</p> <p>i) справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;</p> <p>ii) удовлетворительное существование для них самих и их семей в соответствии с постановлениями настоящего Пакта;</p> <p>b) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;</p> <p>c) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;</p> <p>d) отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.</p>	<p>минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.</p> <p>4. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.</p> <p>5. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.</p>
<p>Право на достойную жизнь</p>	<p>Статья 11</p> <p>1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления</p>	<p>Статья 39</p> <p>1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.</p> <p>2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.</p>

	<p>этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.</p> <p>2. Участвующие в настоящем Пакте государства, признавая основное право каждого человека на свободу от голода, должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ, для того чтобы:</p> <p><i>a)</i> улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; и</p> <p><i>b)</i> обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты.</p>	<p>3. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.</p>
--	---	---

Таблица 3. «Финансирование государственных программ социальной поддержки населения» (по данным 2018 года).

Программа/подпрограмма	Всего:	Государственный федеральный бюджет	Государственные внебюджетные фонды
Социальная поддержка населения	13 739 254 585,7 тыс. рублей	11 649 660 530 тыс. руб.	2 089 594 055,7 тыс. руб.
Обеспечение мер социальной поддержки отдельных категорий граждан	8251603772,3 тыс. рублей	5 704 173 244 тыс. руб.	2 547 430 528,3 тыс. руб.
Модернизация и развитие социального обслуживания населения	3 430 446,1 тыс. рублей,	3 430 446,1 тыс. рублей,	-
Обеспечение государственной поддержки семей, имеющих детей	5 281 934 669,1 тыс. рублей	3 385 924 292 тыс. руб.	1 896 010 379,1 тыс. руб.
Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций	7 814 750,5 тыс. рублей	7 814 750,5 тыс. рублей	-
Старшее поколение	36 419 610 тыс. рублей	36 419 610 тыс. рублей	-
Обеспечение условий реализации государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»	158 051 337,7 тыс. рублей	1 086 011 тыс. руб.	156 965 326,7 тыс. руб.

Таблица 4. «Уровень доходов разных слоёв российского общества»¹

Слой общества	Численность, чел.	Уровень доходов, тыс. руб./мес.	Представители
Богатые и очень богатые	7 миллионов	от 350–400	Предприниматели, представители бизнеса, крупные чиновники, депутаты разных уровней, руководители больших государственных предприятий
Средний класс	максимум 20 миллионов	60–350	Бизнесмены средней руки, руководители регионального и местного уровня, которые имеют возможность вести нормальный обеспеченный образ жизни, отдыхать за границей, покупать дорогие машины и квартиры.
Граждане небольшого достатка	33 миллиона	30–60	Врачи, учителя, чиновники местного уровня в регионах страны, занимающих первые позиции рейтингов по уровню жизни
Бедные	60 миллионов	20–30	Рабочие государственного сектора экономики, часть пенсионеров страны, россияне, занятые в сельском хозяйстве и сфере культуры
Живущие за чертой бедности	16–17 миллионов	до 20	Значительная часть пенсионеров, работников сельского хозяйства, обслуживающий персонал, неквалифицированные разнорабочие, семьи с большим количеством детей, а также те, кто выживает за счёт социальной помощи государства

¹ Крятченко С. Уровень жизни в Российской Федерации: регионы / С. Крятченко. - URL: <https://emigrant.guru/potom/uroven-zhizni-v-rossii.html>

Научное издание

Маслова Екатерина Сергеевна
Поломошнов Андрей Федорович
Поломошнов Платон Андреевич

**ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГУМАНИЗМ
В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Монография

Издательство Донского государственного университета
346493, Россия пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.

Печать оперативная. Тираж 500 экз. Заказ № 458 Объем 14,5 усл.п.л.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе «Колорит»
346430, г. Новочеркасск, пр. Платовский, 82 Е

